

F 174
1938

საბჭოთავიანეთის აკადემიის საქართველო. ფილიალი
ГРУЗИНСКИЙ ФИЛИАЛ АКАДЕМИИ НАУК СССР

ქობულეთის ინსტიტუტი ენისა და მათის შესახებ.
Институт языка, истории и матер. культуры им. акад. Н. Я. Марра

მასალები

საქართველოს და კავკასიის ისტორიისათვის

МАТЕРИАЛЫ

ПО ИСТОРИИ ГРУЗИИ И КАВКАЗА

საბჭოთავიანი II გამოცემა

Л. МЕЛИКСЕТ-БЕКОВ

АРМАЗНИ

ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

თბილისი
1938

სსრკ მეცნიერებათა აკადემიის საქართვე. ფილიალი
ენის, ისტორიისა და მათერ. კულტურის ინსტიტუტი აკად. ნ. მარის სახ.

მასალები

საქართველოს და კავკასიის ისტორიისათვის

ნაკვეთი

II

ლეონ მელიქსეთ-ბაგვი

ე რ მ ე ზ ნ ი

ისტორიულ-არქეოლოგიური მიმოხილვა

ГРУЗИНСКИЙ ФИЛИАЛ АКАДЕМИИ НАУК СССР
ИН-Т ЯЗЫКА, ИСТОРИИ И МАТЕР. КУЛЬТ. им. акад. Н. Я. МАРРА

**МАТЕРИАЛЫ
ПО ИСТОРИИ ГРУЗИИ И КАВКАЗА**

ВЫПУСК

II

Л. М. МЕЛИКСЕТ-БЕКОВ

А Р М А З Н И

ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

F812

ИЗДАТЕЛЬСТВО ГРУЗИНСКОГО ФИЛИАЛА АКАДЕМИИ НАУК СССР

ТБИЛИСИ * 1938

დაიბეჭდა სსრკ მეცნიერებათა აკადემიის

საქართველოს ფილიალის განკარგულებით

თავმჯდომარე პროფ. ნ. მუსხელიშვილი

Напечатано по распоряжению

Грузинского Филиала Академии Наук СССР

Председатель проф. Н. И. Мухелишвили

Редактор проф. С. Джанашиа

902(479.221.11)

ПРЕДИСЛОВИЕ

Еще в 1840 г. известный путешественник по Кавказу F. Dubois-de-Montpereux (Voyage autour du Caucase, t. IV, p. 230) писал следующее о развалинах в Армазском ущельи: «Que de richesses sont encore cachées pour l'archéologie dans ces ruines, que personne n'a visitées». То же самое высказывал спустя десять лет после того, и именно в 1850 г., известный исследователь грузинских древностей П. Иоселиани (Города существовавшие и существующие в Грузии, стр. 20): «Ныне,—читаем у П. Иоселиани,—в глубине кустарников и лесов, возвращенных веками запустения, скрывается еще много руин, к сожалению доселе никем не описанных». Имея в виду находящуюся в Армазском ущельи церковь, другой исследователь грузинской старины Д. Бакрадзе (Кавказ в древних памятниках христианства,—«Акты Кавк. Археогр. Комиссии», т. V, стр. 1075—«Записки Общества Любителей Кавказской Археологии», I, стр. 129) в 1873 году сетовал: «Странно, и мы должны в том сознаться, что об этой интересной церкви, лежащей всего в каких-нибудь 20—25-ти верстах от Тифлиса, мы не располагаем никакими сведениями, ибо она не была никем описана».

Пишущий настоящие строки еще со студенческой скамьи, с 1909 г., задался целью устранить замеченный им в историко-археологической литературе пробел, и с того же времени им было приступлено к собиранию и изучению материалов, так или иначе касающихся развалин в Армазском ущельи¹. Вместе с тем, исходя из того

¹ Ср. анонс на обложке изданной в 1911 г. в Тбилиси брошюры его же „Родство грузин с испанцами по древним источникам“, стр. 3.

соображения, что уяснение многих сторон предпринятого описания было-бы абсолютно невозможно без предварительного обзора истории бывшего в окрестностях названного ущелья города-укрепления, приступлено было и к собиранию и изучению материалов, касающихся этого последнего. Таким образом, задуманная тема стала разрабатываться в двух направлениях: во-первых, в направлении, посвященном истории исчезнувших памятников древности в окрестностях Армазского ущелья, и, во-вторых, в направлении, посвященном истории и описанию наличных развалин названного ущелья. В зависимости от этого, историко-археологический очерк сложился из двух частей, которым предпослано общее введение.

В первоначальной редакции работа, сложившаяся в общем еще к 1913 г., была доложена на публичном заседании Кавк. Отд. Моск. Археолог. О-ва 7 (21) марта 1915 г. (см. протокол № 73 в «Известиях» Отделения, вып. IV, Т., 1915, стр. 11, а также Отчет Отделения за 1915 г. в «Известиях», т. V, Т., 1919, стр. 51), и принята была к напечатанию в «Известиях» Отделения, будучи намечена также к публикации и в «Сборнике материалов для опис. местн. и племен Кавказа», что, однако, не осуществилось. В дальнейшем, согласно постановлению Совета б. Кавказского Музея от 27 июня 1918 г., она намечалась к изданию в «Записках» Музея по серии В, что также осталось не осуществленной.

Тем временем, с момента появления газетной статьи пишущего настоящие строки, под заглавием «Армази» («Тифл. Листок» 1909 г., от 9 августа, № 179), и до настоящего времени, интерес к Армазским древностям и истории их как в научных кругах, так и широких массах все более и более возрастал; однако реально, если не считать одной—другой случайной научной статьи вокруг, если можно было-бы так выразиться, «армазской проблемы», он, этот интерес, сводился к составлению популярных заметок для тех или иных путеводителей по Тбилиси (Тифлису) и его окрестностям. Это особенно нужно сказать про советский период, когда Мцхета и ее окрестно-

сти, в том числе Армази, стали одним из главных, если не самым главным местом отдыха, в выходные дни, для трудящихся столицы Грузии. К тому же, недавно только начаты Институтом языка, истории и материальной культуры имени акад. Н. Я. Марра планомерные раскопки в районе Армазского ущелья, вернее у впадения Армазисцкали в Куру, что еще более усиливает интерес к «армазской проблеме» вообще.

Указанные обстоятельства побуждают нас двинуть к печати, с столь долгим опозданием, имеющийся у нас историко-археологический очерк, в значительно переработанном виде.

Л. М.-Б.

Тбилиси
14.XI.1937

ВВЕДЕНИЕ

Объект нашего историко-археологического описания, условно называемый нами «Армазни» (არმაზნი), т. е. «Армазы», находится недалеко от ЗАГЭС-а или места слияния Арагвы с Курой, на расстоянии всего-навсего каких-нибудь 3—5 километров.

Пройдя от железнодорожной станции Мцхета, по полотну, мимо и через дома отдыха, путник вскоре попадает на дорогу, которая зигзагами ведет до половины высоты конечного отрога Триалетских гор, до небольшой площадки, откуда открывается чудный вид на долину Куры, с селением Мцхета и возвышающимся среди него собором «Свэти-цховели» вдали. С этой площадки путник, оставив общее направление дороги, заворачивает вправо, за угол, и тотчас-же попадает на узкую тропу, проложенную по крутому склону вышеупомянутого отрога. И эта самая тропа несколькими подъемами, спусками и поворотами, по лесу, ведет путника к живописному лесистому ущелью, выходящему в долину Куры с правой стороны, и известному под названием Армазского (არმაზის ხევი) или Картлского (ქართლის ხევი). По ущелью протекает небольшой ручей, берущий свое начало с горы Диди (დიდი), и впадающий в Куру; это—так называемый Армазский ручей (არმაზის წყალი), в народном произношении Алмасский ручей (ალმასის წყალი). В небольшой котловине упомянутого ущелья, опоясанной высокими горами, на незначительной, слегка наклоненной к ручью, площадке, с правой стороны течения ручья, находятся развалины христианских древностей; это—так называемый Армазский монастырь (არმაზის მონასტერი) или мона-

ქართული
ლიბრეოთეკა

стырь Новгородский (მონასტერი ახალქალაქურს [Ахалкалакури]). Вокруг монастыря, в пределах той-же котловины, по обе стороны ручья, заметны кое-какие жалкие следы бывшей деревни Армази (არმაზი) или Картли (ქართლი).

Если от развалин монастыря двинуться к ручью и далее следовать по тропе, проложенной по левую сторону течения его, по направлению вверх, путник придет лицом к лицу невысокой конусообразной голой серой скалы, возвышающейся посреди тесной котловины того-же ущелья, опоясанной горою Диди влево от речки. На вершине скалы находятся руины древнего замка; это — тот самый замок, который у древне-грузинского историка XI в. (?) Леонтия Руисского или Мровели (მროველი) называется «замком у оконечности Армазского выступа» (ციხე დასასრულსა არმაზის ცხვრისასა). Вправо от упомянутой скалы, если стать лицом по направлению течения ручья, возвышается высокая гора; это—так называемая Армазская гора (არმაზის მთა) или Картлская гора (ქართლის მთა). На этой горе находится старинная церковь, именуемая Нина Святая (ნინოწმინდა). Здесь-же попадают кучи рваных камней и голышей; это—последние, кажется, остатки бывшего на указанной горе укрепления, которое называется Армазским (არმაზის ციხე) или Картлским (ქართლის ციხე).

На Армазскую (Картлскую) гору путник попадает по той-же самой дороге, по которой направляются к Армазскому (Картлскому) ущелью, если только следовать по этой дороге с самого ее начала, от железнодорожного полотна, безо всяких уклонов в сторону.

Впрочем, как к этой горе, так и к скале «у оконечности» ее, можно попасть и другой дорогой, которая начинается у платформы ЗАГЭС и идет по т. н. Карсанскому ущелью вверх, через бывшую магнитную обсерваторию, по весьма живописным местам, с конечным пунктом в лабиринте, где Армазское и Карсанское ущелья разветвляются.

საქართველოს
ენციკლოპედია

Наконец, к указанным археологическим объектам можно попасть и со стороны полотна жел. дор., если идти от ст. Мцхета до первого ущелья и затем завернуть в нее.

***

Всю ту местность, на которую мы только что окинули общий взгляд, мы называем условным и притом несколько искусственным именем Армазы (არმაზი). Но подобное имя измышлено не нами. Оно встречается в древнейшем памятнике грузинской исторической литературы «Картлис-моქцеვა», т. е. Обращение Картлии, и встречается дважды¹. Оно, вне всякого сомнения, представляет собою плюральную форму (архаичную) от простого имени сингулярной формы Армази (არმაზი): არმაზი Армази → არმაზნი Армазни, так точно, как то мы имеем и в названии კლდეკარი Клдекари → კლდეკარნი Клдекарни².

Плюральную форму «Армазы» мы заимствуем из Обращения Картлии с целью—при ее помощи показать читателю, что объект нашего историко-археологического описания не замок Армази, не монастырь Армази, не деревня Армази и т. п., взятые каждый в отдельности, а, напротив, Армази в широком смысле слова, т. е. в смысле комплекса, который вмещает в себе и следы замка Армази, и следы монастыря Армази, и следы деревни Армази и т. п., другими словами говоря, в смысле того района по правому берегу р. Куры, против Мцхеты, который замыкается: с севера и востока—р. Курой, с запада—т. н. Армазским ущельем и, наконец, с юга—ущельем Карсанским³. Вот этот именно район, Армази в

¹ ე. თაყაიშვილი, სამი ისტორიული ხრონიკა, ტფ., 1890, გვ. 26, 34; თ. უთრ დანია, ქრონიკები, I, ტფ., 1893, გვ. 43, 57; Е. Такайшвили Описание рукописей etc, II, Т., 1906—1912, стр. 721, 724.

² Ср. ლ. მედიქსეთაძე, კლდეკარნი, — „ისტორიის ნოაბე“, I, 1924, გვ. 170—172.

³ Л. Меликсет-Беков, В поисках Страбоновой Севсамо-ры (К вопросу о древне-грузинских местообитаниях), — „Известия Кавк. Отдела Рус. Геогр. О-ва“, т. XXV, 1917, стр. 248, отд. отт. стр. 3; ср. „Известия Кавк. Отд. Моск. Арх. О-ва“, в. IV, 1915, прилож., стр. 11 (прот. № 73).

широком смысле слова, который, по словам историка-географа 1-й половины XVIII в. Вахушта, доходил даже до Накулбакеви (что в конце Дигомского поля), мы и обозначаем условно оригинальным именем «Армазы»¹. Хотя последнее в Обращении Картлии употребляется не в том значении, в каком используем его ныне мы.

С другой стороны, мы применяем название «Картли», которое в древне-грузинской исторической литературе встречается в двойном значении: во-первых, в значении страны, т. е. Картли в широком смысле слова или, на обыденном языке, «Карталиния», вернее «Картлия», чему в древне-армянской литературе соответствует «Вирк» (Վիրք)², и, во-вторых, в значении географического пункта, т. е. Картли в тесном смысле слова или, на обыденном языке, «Армази». И вот, во избежание могущей произойти путаницы, Картли в первом значении мы обозначаем термином «Картлия» (отсюда прилагательные: картлийский,-ая,-ое), а тот же самый Картли во втором значении — термином «Картли» (отсюда прилаг.: картлский,-ая,-ое).

Употребляемые нами названия «Армази» и «Картли» суть синонимы. О происхождении их обоих Леонтий Мровели дает нам весьма любопытные и, вместе с тем, наивные объяснения в хронологическом разрезе, т. е. в порядке преемственности: сначала Картли, затем Армази.

Согласно объяснению Леонтия, название «Картли» происходит от имени Картлоса, легендарного родоначальника картов (грузин). Картлос мол дал свое имя, в виде Картли, как той горе, на которой он де поселился по прибытии из Арагатской области, так равно доставшейся

¹ Этот пример, конечно, не может служить основанием для того, чтобы там, где не следует, грузинские географические названия, облекаясь не резонно в форму мн. числа, искажались: Кобулеты, Озургеты, Ланчхуты, Цагеры, Зугдиды, Квирилы, Авчалы и пр., вместо Кобулеты, Озургети, Ланчхути, Цагери, Зугдиди, Квирила, Авчала и пр. (об этом см.: Л. Меликсет-Бекоев, Введение в историю государственных образований Юго-Кавказа [Caucasica I], Т., 1924, стр. 99).

² Ср. *Լ. Մելիքեթ-Բեկի, Վրաց աղբյուրները Հայաստանի և նախորդ ժամանակների համար Ա., Յերեվան, 1934, էջ 4 և 41:*

ему в «удел» стране¹. Впоследствии название это в родном представлении, перешло на ущелье, ручей, замок и т. п. И оно было гражданственно до конца IV века до н. э. Но вот царь Фарнаваз воздвигает на Картлской горе кумир по имени «Армаз»; и с этого времени упомянутая гора становится известным под новым, от имени кумира происшедшим, названием «Армази». Это название впоследствии присвоается и ущелью, речке, замку и т. п., а в христианском периоде — и монастырю.

Как давно уже признано в научной литературе, название «Армаз» || «Армази» не грузинского происхождения. Совершенно справедливо указывают, что оно перешло в Грузию из Ирана так сказать *via armeniasa*, иными словами говоря, что грузинский «Армаз» это то же, что армянский «Арамазд», иранский «Ормузд» или Ahura-mazda Авесты. При этом крайне поучительна та эволюция, которая могла вылить авестийскую Ahura Mazda в грузинский «Армаз»: Ahura-mazda || Ahuramazda (Auhrmazdi || Ohrmazd, Hormizd || Ormizd) → *Արամազդ* Арамазд → *Արმազդ* Армазд || არმაზდ Армазд² → არმაზ Армаз (არმაზი Армази)³.

¹ По-грузински „Картли“, т. е. с этническим термином карт (ქართ) в основе, который, в соединении с термином ивер (ибер) || ивер (бер), дал метисный „карт+ивер“ (ქართვერ) или „карт+вер“ (ქართველ), в результате прогрессивной диссимилиации, обязательной в грузинском по формуле: $p - r \rightarrow r - l$, „картвел“ (ქართველ) грузин (ср. л. მედიქსეთ - ბეგი, თრიალეთ-წალკის მატერიალური კულტურის ნაშთებისა და ტოპონიმების შესწავლისათვის, — „მარქსისტული ენთიმ ცენტრისათვის“, ტფ., 1934, გვ. 32, შენ. 3); отсюда название всей Грузии „Са-картвел-ო“. В соответствии с этим, должны, по нашему мнению, отпасть как традиционная этимология последнего из „Са-карту-ел-ო“ (სა-ქართველ-ო), так и предложенная некогда (1908) Н. Я. Марром этимология „картвел-и“ ← „карт-ив-ел-и“. (Основные таблицы к Грамматике древне-грузинского языка, СПб, 1908, стр. 5= По этапам развития яфетической теории, М.-Л., 1926, стр. 20–21= Избранные работы, I, Л., 1933, стр. 31.

² ე. თაყაიშვილი, ახალი ვარიანტი წმ. ნინოს ცხოვრებისა, ტფ., 1891, გვ. 21; Е. Такайшли, Описание рукописей etc., II, 751: არმაზდ, как читается в Шатбердском списке Обращения Картли и; в Челишском же списке, очевидно, по описке—არმაზდ. Таким

Признание названия «Армаз» заимствованным так сказать *via агнепаса* из Ирана находит прямое подтверждение в топонимике Армазов и его ближайших окрестностей, насыщенной «иранизмами» так, как ни один другой район в Грузии, в связи с тем, очевидно, фактом, что в

образом, в *აზმაზდ* Армазд мы имеем форму названия, зафиксированную на промежуточном этапе перелицовки армянского *Արամազդ* Армамазд в грузинский *აზმაზ* Армаз, по закону усечения среднего слога в трехсловом термине и исходного *ჟ* д: *Արամազդ* Артамазд → *აზმაზ* Артамаз, с многочисленными вариациями (подробности см. *ქ. შილქეანი-ბ-ბ-ბ-ბ. Արամაզդ և Մեհրի հեղեղը* *Վրացիական, — «Բանբեր Հայաստանի Գիտ. Ինստիտուտի», 1—II, Վաղ, 1922, էջ 96*); *Արամազդ* Армамазд → *აზმაზდ* Армамазд; *Համազասպ* hАмазасп → *აზმაზ* Амзасп; и пр.

³ Ср. несостоятельную для интересующего нас названия этимологию во что бы то ни стало на грузинской почве у М. Г. Джанашвили: не то «ари мзе», т. е. есть солнце утвердительно (Надпись на плите в Армази, — газ. «Кавказ», 1892 г., № 122), не то «ари мзе», т. е. есть солнце уже под вопросом (История грузинской церкви, I, Т., 1893, стр. 29), не то «али-мзе», т. е. пламя солнца (Царевич Вахушти, География Грузии, пер., Т., 1904., стр. XLVIII) — *ბ. ტონიშვილი ვახუშტი. საქართველოს გეოგრაფია, ტფ., 1904, გვ. 36, შეფ. **.

Равным образом, несостоятельна попытка еп. Кириона (Культурная роль Иверии в истории Руси, Т., 1910, стр. 402) по сопоставлению груз. «Армаз» с названием города «Арзамас» в б. Нижегородской губернии (ныне Горьковская область), помещенным им в списке «русских слов, заимствованных из картвельского языка непосредственно, а частью при его посредстве» (там-же, стр. 357).

Что-же касается предложенных Н. Я. Марром, на основе палеонтологического анализа этно- и топонимических терминов, этимологий названия «Армаз», путем возведения такового в «Нармаз, усеченно Нар-то, в описательной форме — Нарто-dika (Сарматская крепость, 'крепость')» (Изв. Акад. Наук, 1925, № 18, протокол, стр. 972) или «Harmas» || «harmaz» (также Армас → Армо), рассматриваемому им как двойник «tarmad» — «sarmat»-а (О числительных, — «Языковедные проблемы по числительным, I, Л., 1927, стр. 9, 14, 31, 36—37 = Избранные работы, III, Л., 1934, стр. 251, 254, 264, 268), то таковые мы считаем не убедительными. Взгляд И. А. Джавахишвили (ქართული ენის ისტორია, მესამე გამოცემა, ტფ., 1928, გვ. 101), что в этом названии, быть может, имеем пережиток принятого среди халдских царей имени «Араме», мы также считаем не обоснованным.

районе слияния Арагвы с Курой, при Куре, как крайней северной границе, замыкалось господство Ахеменидов их преемников на территории Юго-Кавказа (Закавказья) до момента возникновения классового общества в Грузии и грузинской государственности. Это—цикл названий, вроде: არმაზი Армази, რაბატ Рабат (также в некоторых местах в Грузии), კარსანი Карсани—კარასანი Карасани (=Карасан), ბაგინეთი Багинети (← иран. bagin капище, алтарь), მოგუთა Могута (ср. также თმოგუთი Тмогви в Месхии, от mag—magu—magos—*mag*—მოგვი), მარტაზი Мартази (← *Artazi* Артаз, в Армении) и пр.¹

Остается еще указать, что под названием «Армази» известно селение с древней церковью, с ктиторской надписью от 874 г., в ущельи р. Рехула в Картлии², а под названием «Армаз»—гора в древней Сюнии, нын. Зангезуре (Армения). Кроме того, известен «Картли», resp. «Картла», в пределах древней Шавшии (Шавшети), в бассейне Чороха.

¹ Ср. Л. Меликсет-Беков, К скифской проблеме, в связи с вопросом о саках, кассах и берах,—„Материалы по истории Грузии и Кавказа“, в. VII, Т., 1937, стр. 536.

² По результатам, совместной с нами, экспедиции Г. Н. Чубинашвили по Рехульскому и Ксанскому ущельям в июне 1936 г.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

I

ЛЕГЕНДА ОБ ОСНОВАНИИ КРЕПОСТИ КАРТЛИ

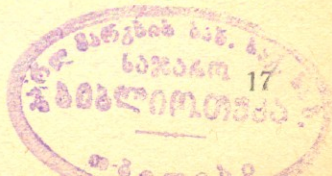
Таргамос (=Торгом), праправнук ветхозаветного Ноя и легендарный родоначальник кавказских народов, после «Вавилонского столпотворения» пришел и поселился, по словам Леонтия Мровели («Жизнеописание царей и этнархов»), в межгорьи Масиса (Арарата) и Арагаца (Алагеза)¹, где и прожил шестьсот лет. Восемь сыновей Таргамоса унаследовали землю отца, и второму (по т. н. Румянцевскому варианту «Картлис-цховреба» — первому) по старшинству сыну, Картлосу, досталась в удел «северная страна», граничащая: с востока — с рекою Бердуджи², с запада — Понтийским (=Черным) морем, с севера — Кавказским хребтом, и, наконец, с юга — Кларджией и Таией до Лихских гор.

И вот тот-же Леонтий рисует вступление легендарного Картлоса в унаследованную им землю: «Первоначально Картлос пришел на то место, где Арагва сливается с

¹ В подлиннике: Арарата и Масиса, sic.

² Т. е. Сагим, поскольку анонимный хронограф XIV в. прямо указывает, что „Бердуджи ныне называется Сагим“ (ბერდუჯსა... აწ საგიად წოდებულა), ქართლის ცხოვრება, I, გამ. მ. ბოთხეისი, 317 = გამ. ე. თაყაიშვილისა, 50. Ср. также: ლ. მელიქსეთ-ბეგი, „ჩრდილო მხარეთა სომეხთა მოძღვარნი“ etc., ტფ. 1928, გვ. 7-8, შეფ. 2; რეც. С. Какабадзе საბჭოთაო მოამბე, I, 1924, გვ. 294-295; *Л. Шелхетский - Рели, ქრთა აგრეორხერე ჯაქათანის ხ ნაქერქ მათის. ჯათორ რ., მხრბქან, 1926, გვ 63-64, ძანოქ. 4, გვ 51.*

2. Матер. по ист. Грузии и Кавк., 1938, II.

Курой, и перешел на гору, которая называется¹ Армази². На этой именно горе, в то время пока еще не «Армазской» указанный Картлос «сначала воздвиг укрепление и построил себе дом» (პირველად შექმნა მუნ ზედა სიბოგრე და იშენა მუნ ზედა სახლი)³. И с этого времени как гора у слияния Арагвы с Курой, так и воздвигнутое на этой горе укрепление стали называться именем Картлоса—ქართლი Картли.

Таково содержание легенды о первоначальном основании Картли мифическим Картлосом.

Но этого мало.

На Картлской горе, согласно той-же легенде, протекает вся жизнь Картлоса, который здесь же и умирает: «Умер Картлос и похоронили его на вершине Картли, которая называется Армази»⁴, — говорит Леонтий; и далее он же сообщает о переходе Картли в руки одного из сыновей Картлоса, самого храброго среди них, Мцхетоса: «Мцхетосу... досталась резиденция отца их Картлоса, которая ныне называется Армази»⁵, — заявляет Леонтий, — и он же построил город у слияния Куры и Арагвы, которому присвоил свое имя»⁶.

Картли, судя по рассказу Леонтия, сначала же был резиденцией первых правителей Картлии⁷, т. е. родоплеменных вождей картов⁸; впрочем, такое положение ве-

¹ Слова Леонтия „называется Армази“ (წოდების პირობა) надо понимать в том смысле, что гора, с которою связывается деятельность Картлоса, называлась Армази в его, летописца, время (XI в. ?).

² ქ. ც. ბრძნ., 19 = თაყ., 5. [ქ. ც. в издании Н. Я. Марра, являясь стереотипным воспроизведением издания М. Grosset, совпадает с пагинацией последнего до 200 стр., на которой издание обрывается]

³ Там-же.

⁴ См. прим. 1; ქ. ც. ბრძნ., 19 = თაყ., 6.

⁵ См. прим. 1.

⁶ ქ. ც. ბრძნ., 20 = თაყ., 6.

⁷ Т. е. домовладык = груз. მამასახლისი = арм. танутэр = иран. кетхуда = греч. комарх = лат. paterfamilias.

⁸ ქ. ც. ბრძნ., 21 = თაყ., 8.

щей продолжалось не долго. Так, по смерти легендарного Мцхетоса, когда между его сыновьями возгорелась борьба за первенство, то, по словам Леонтия, «город (sic) Мцхета увеличился более всех, и назвали его метрополией (т. е. столицей)¹. И, таким образом, Картлосов Картли уступает свою роль, как резиденции мамасахлисов, Мцхетосовой Мцхете.

С умалением политической роли своей, Картли в то же время нисколько не теряет своего значения как культурного места. На вершине Картли, по уверению Леонтия, находилась могила этнарха картов—Картлоса: «Тогда [карты],—говорит Леонтий,—позабыли бога, творца их, и стали почитать (букв. служить) солнце и луну и пять звезд, и прочным и главным объектом их клятвы была могила Картлоса»².

Дальнейшее известие о Картли приурочивается уже к эпохе иранского господства в Грузии и на Юго-Кавказе (Закавказьи) вообще. Повествуя о деятельности ставленника Афридуна—Ардама, который «обвел город Мцхету стеной из камня на извести», поскольку «до этого в Картли не знакомы были с [техникой] строительства из камня на извести, и *через это [карты] научились [строительству] из камня на извести»³, Леонтий далее отмечает: «Этот же Ардам провел цементацию стены Армазской крепости по эту сторону до Куры и увенчал стеной выступ (букв. нос) Армазский до Куры»⁴.

Переключив все эти, сообщаемые Леонтием Мровели, сведения на язык фактов, в свете научной крити-

¹ Там-же.

² Увязка легендарного родоначальника картов Картлоса с астральным культом (космической стадии мышления) древних грузин очень напоминает связь легендарного родоначальника пайев пАйка с созвездием Ориона. Об этом см. Н. Марр, *Астрономические и этнические значения двух племенных названий армян—Записки Вост. Отд. Рус. Арх. О-ва*, т. XXV, 1922, стр. 235; Л. Меликсет-Бек ов, *К истории точных наук в Армении и Грузии*,—«Вопросы философии и социологии марксизма» I, Т., 1930, стр. 215—216.

³ *Ж. О. ծ ճ ա Ն*, 22 = 23, 10.

⁴ Там-же.

საქართველოს
ქრონიკონი

ки, мы, несомненно, должны признать следующее. — Первоначальное основание крепости на Картлской или, что тоже, Армазской горе должно быть приурочено к эпохе родового или, вернее, родо-племенного строя в Картлии, когда «грузинские» племена, двигаясь с юга, только что осели на территории Восточной Грузии, где застали аборигенов или местных насельников с их древней культурой. Указание Леонтия о поклонении картов светилам, в связи с упоминанием мнимой могилы Картлоса на Картлской горе, свидетельствующее о космической стадии мышления тех же картов, приводит к положению о реальности факта нахождения на той же горе храма астральной религии в комплексе фортификационных сооружений; причем сооружения эти, по смыслу рассказа того же Леонтия относительно деятельности Ардама, до известной поры, примерно до IV века до н. э., были, во всяком случае, не «из камня на извести», т. е. из камня на жидком растворе, а — сухой кладки, весьма близкой к т. н. циклопической или мегалитической системе зодчества¹. Недаром топонимика ближайших окрестностей Картли или Армази изобилует атрибутами «мегалитов» и связанного с ними астрального культа, идущими из эпохи матриархата, какими являются: «Дэвис-намухли» (დევის ნამუხლი), «Дзудзус-ццаро» (ძუძუს წყარო), «Свэти-цховели» (სვეტი ცხოველი), «Джвари [дзели] патиосани» (ჯვარი [ძელი] პატიოსანი) и др.²

По существу же самой легенды об основании Картли Картлосом, где последний является, конечно, лишь эпонимом, остается напомнить о некоторых аналогиях, как напр. общеизвестную версию об основании Рима (Roma) Рому-

¹ Об этом см. *ლ. მელიქსეთ-ბეგის, მეგალითური კულტურა საქართველოში. მასალები არქაული ძინგმენტალური ხელთვნების ისტორიისათვის.* (Л. Меликсет-Беков, Мегалитическая культура в Грузии. Материалы по истории архаического монументального искусства. Т., 1938, стр. 7; ср. Л. Меликсет-Беков, К археологии и этнологии Туальской Осии, — «Юго-Осетия», I, Т. 1925, стр. 266—267.

² См. *ლ. მელიქსეთ-ბეგის, მეგალითური კულტურა საქართველოში,* გვ. 18—19; ср. Л. Меликсет-Беков, К археологии и этнологии Туальской Осии, стр. 264, прим. 30; е го же, Кахтубанский храм, — «Христ. Восток», т. III, 1915, стр. 309—310 и прим. 1 и 2 на стр. 309.

24.03.1920
320.000.000.000

лом, Бардыг Бардосом (согласно Леонтию Мровели)¹, Киева Кыем (по Повести временных лет)², Куара Куаром (по Зенобу Глаку)³ и пр.⁴.

II

КАРТЛИ—АРМАЗИ В IV В. ДО Н. Э.—I В. Н. Э.

История Картли вообще окутана мраком до IV в. до н. э.

Если Леонтий Мровели картинно рисует первоначальное, в мифическую эпоху, основание Картли Картлосом и не менее картинно излагает о дальнейших, прикрытых легендарностью, событиях в этом Картли после его основания, зато дальше, вплоть до эпохи Александра Македонского, он хранит о Картли, как, впрочем, и о всей Картлии, глубокое молчание.

Не подлежит сомнению, что первое по существу историческое известие о Картли должно быть отнесено ко времени мнимого похода Александра Македонского на Грузию. Известие это такого рода: Азо или Азон (согласно хронологии Вахушта⁵ до 302 г., а по С. Р. Горгадзе⁶ в 330—272 гг., и С. Н. Какабадзе⁷ 171.—156 гг.), которого Обращение Картлии считает сыном царя

¹ ქ. ბ. ბ. ს., 17 = თაყ., 2.

² Повесть временных лет, под ред. акад. Шахматова, т. I. Пгр. 1916, стр. 8—9

³ *ჴირე უაჴადიშხანე ერქრის შარსიჲ ირ ჴიჴი ჳხირე, ჴ. 9., 1719, 62 70—71.*

⁴ Ср. также Н. Марр, Книжная легенда об основании Киева на Руси и Куара в Армении,—„Известия Госуд. Акад. Ист. мат. культуры“, т. III, 1924, стр. 279—283.

⁵ Здесь и в дальнейшем хронология дается по изданию Д. Бахрадзе: ვახუშტი, საქართველოს ისტორია, I, ტფ. 1885.

⁶ Здесь и в дальнейшем хронология дается по монографии: ს. გორგაძე, წერილები საქართველოს ისტორიიდან, II, ტფ. 1908—1910. გვ. 5, შენ, III—IV = ег о-же, საქართველოს ისტორია, I, მე-2 გამ., ქუთ. ისი, 1915, გვ. 84

⁷ Здесь и в дальнейшем хронология дается по монографии: ს. კაკაბაძე, ქართული სახელმწიფოებრიობის გენეზისის საკითხები,—„საისტორიო მთაბე“, I, 1924, გვ. 11; отчасти: ქალ. არმაზი—ქალ. მცეთა,—„საისტორიო კრებული“, III, 1928, გვ. 1.

Аранской¹ Картлии (ძვ არაბ ქართლისა მეფისა), а Леонтий — патриком-ставленником Александра², разрушив до основания Мцхету, пощадил мол всего-на-всего «четыре крепости, расположенные у входа в Картлию: главный замок, который есть Армази (თავადი ციხე³, რომელ არს არმაზი), один замок у оконечности Армазского выступа (ერთი ციხე დასასრულსა არმაზის ცხვრისასა), один замок выше Мцхеты, четвертый [-же] к западу от Мцхеты, над Курой», которые «наполнены были войсками»⁴. Знатоку Мцхеты и ее окрестностей не трудно разгадать, о каких замках идет тут речь: первый—это Картли или Армази на вершине Картлской или Армазской горы; второй—тот замок, который расположен на конусообразной скале в конце Армазского ущелья; третий—очевидно, Нацхор-Бебрисцихе, идентифицируемый нами с Севсаморой Страбона, вверх по Арагве, над военно-грузинской дорогой; и, наконец, четвертый—т. н. Калоубани, гесп. Колбан, что vis-à-vis Армазскому ущелью с севера. Что все, только что перечисленные крепости могли существовать и на самом деле существовали в эпоху Леонтия, это, конечно, не вызывает сомнения. Однако, сомнительно, чтобы все они без исключения существовали в эпоху Александра Македонского.

Далее Леонтий сообщает, как Азо, нарушив закон Александра, «начал служить идолам, и сделал два идола серебряные—Гац и Га»⁵; причем последние, по смыслу одного места из второй части Обращения Картлии,

¹ Ср. Л. Меликсет-Бекоев, Введение в историю государственных Юго-Кавказа, стр. 80—81; Н. Марр, Кавказский культурный мир и Армения, Пгр. 1915, стр. 20. J. Marquart, Eransahr, Berlin 1901, S. S. 119—116. Ср. ივ. ჯავახიშვილი, ქართველ ერის ისტორია, I, 1928, გვ. 92.

² О легендарности похода Александра Македонского на Кавказ см. Л. Меликсет-Бекоев, Введение etc., стр. 95, прим. *** его же, К скифской проблеме, стр. 523—528.

³ Ср. თავადი ციხე ქვენიცხეს в Хронике ксанских эриставов (ძეგლი ერისთავთა), თ. უორდანიძე, ქობნიკები, II, ტფ. 1897, გვ. 16.

⁴ ქ. ც. ბრძნ., 27 = თავ., 15.

⁵ ქ. ც. ბრძნ., 28 = თავ., 16.

именно Жития св. Нины, установлены были на Картлской горе: «Они (идолы) были приняты за богов у отцов ваших (картов), [и] были из Картли»,—говорится в названном Житии устами Нины¹.

Далее Леонтий сообщает об изгнании Азо из Картлии войсками Фарнаваза, который занял «те четыре крепости Мцхеты»², в том числе, значит, «главный замок, который есть Армази», и «другой замок у оконечности Армазского выступа».

К этому приблизительно времени или, пожалуй, несколько позднее (по хронологии Вахушта в 303 г. до н. э.) приурочивается воздвижение на Картлской вершине идола по имени არმაზ Армаз, Ис этого именно момента, уверяет Леонтий. Картли было переименовано, по названию идола, в Армази (ეწოდა არმაზი, კერძის მის-თვის)³. Хотя, впрочем, Н. Я. Марр особой необходимости к тому не видит, «так как,—по его словам (1902),—для этого географического названия можно выставить и иную этимологию на грузинской почве»⁴.

Честь воздвижения идола Армаза на Картлской вершине приписывается «царю» Фарнавазу или Фарнаозу I (по Вахушту 302—237, Горгадзе 272—206, Какабадзе 155—140), которого Леонтий Мровели считает первым, а Обращение Картлии вторым по счету царем Картлии⁵. «Он,—читаем про Фарнаваза в Обращении Картлии,—воздвиг большой идол на выступе (букв. на носу) горы [Картлской], и дал ему имя Армаз»⁶. По этому же поводу Леонтий говорит: «Фарнаваз сделал

¹ Е. Такайшвили, Описание рукописей, II, 752 = ег о-же. Источники грузинских летописей—Три хроники,—«Сборник материалов для опис. местн. и племен Кавказа», XXVIII, 1900, стр. 67.

² ქ. ც. დროს, 30 = თვ., 19.

³ ქ. ც. დროს, 32 = თვ., 21.

⁴ Н. Марр, Боги языческой Грузии по древне-грузинским источникам,—«Записки Вост. Отд. Рус. Арх. О-ва», т. XIV, 1902, вып. 3—4, стр. 4 (по отд. отт.). Ср. прим. ** на стр. 20—22.

⁵ Первым оно считает Азо.

⁶ Е. Такайшвили, Описание рукописей, II, 709 = ег о-же. Источники грузинских летописей, стр. 10—11.

საქართველოს
ქრონიკონი

большой идол по имени своему, и этот самый есть Армаз, ибо на персидском языке Фарнаваза звали Армаз. Он воздвиг этот идол Армаз на вершине Картлской, которая отныне стала называться Армази¹. И сделал большое обновление (სატყუარება) по поводу воздвижения идола»².

Помимо воздвижения идола, Фарнавазу Обращение Картлии приписывает и строительство на Картли или, отныне уже, Армази. Вот что читаем на этот счет в этом памятнике: «[Фарнаваз] возвел стену со стороны реки (წყლის კერძი), и называется³ [укрепление это] Армази»⁴.

Не отказываясь от мысли, что в Фарнавазе мы имеем действительно грузинского царя или князя, Н. Я. Марр, тем не менее, признается, что в грузинских летописях «достоверных сообщений о нем нет, и даже память о смерти его украшена маловероятною подробностью»⁵. «И умер Фарнаваз, и похоронили его перед идолом Армаз», — читаем про смерть Фарнаваза у Леонтия⁶. Таким образом, древне-грузинский историк представляет смерть и похороны Фарнаваза в том-же аспекте, как Картлоса, т. е. на вершине Картли или Армази. И в этом, конечно, вся нелепость его информации. «Именно, мало вероятно, — как давно заметил Н. Я. Марр, — чтобы Фарнаваз, поклонник Армаза-Ормузда, если он, действительно, был таковым, по смерти нашел успокоение в могиле перед идолом Армаза», тогда как грузины перед принятием христианства

¹ Последнее (придат.) предложение в древне-армянской (XII—XIII вв.) версии грузинских летописей (Картлис-Цховреба) читается так: *არ არი ძრնჯი ყაქძი ქანი არაჲ* которая донныне называется Армаз (*სამხეთქითაჲსი ქრისტიანთაჲსი* 4 რაგ, 4 სს., 1884, 42 24).

² *ქ. ც. ბ რ მ ს.*, 32 = თ ა უ., 21.

³ Употребление здесь наст. вр. глагола ბრუნებ Ф. Д. Жордания (*ქრონიკონი*, I, 1892, გვ. 14, 296. 19) склоняется истолковать в том смысле, что соответствующие сооружения должны были существовать в современную автору эпоху.

⁴ Е. Такайшвили, Описание рукописей, II, 709 = его же. Источники грузинских летописей etc., стр. 11.

⁵ Н. Марр, ц. с., стр. 6.

⁶ *ქ. ც. ბ რ მ ს.*, 32 = თ ა უ., 22.

не хорочили своих покойников»¹, чего, конечно, не скрывает как Леонтий², так и Обращение Картлий³.

Как бы то ни было, мнимый «пантеон» картвов на вершине Картли или Армази, по грузинским источникам вообще и Обращению Картлии в частности, становится предметом особых забот со стороны последующих царей Картлии, развивающих здесь, на горе, строительскую деятельность.

Так, про преемника Фарнаваза, сына его Саурмага I (по Вахушту 237—162, Горгадзе 206—162, Какабадзе 138—124), Обращение Картлии сообщает, что «он воздвиг на дороге идол Айнину, и стал строиться в Армази»⁴, а по словам Леонтия «он умножил укрепления Картли и Мцхеты (по вар.: Мцхеты и Картли)»⁵, где Картли адекватно Армази⁶.

Дело Саурмага продолжал его преемник и пасынок Мирван I (по Вахушту 162—112, Горгадзе 162—120, Какабадзе 123—108), который, по словам Обращения Картлии, «воздвиг впереди, над дорогой, идол Данину, и достроил Армази»⁷. И, таким образом, как выражается Н. Я. Марр, «место нахождения идола Армаза обратилось в город, можно сказать священный город»⁸. Хотя, впрочем, мы пока еще не вправе обращать Армази в «город», поскольку он при Мирване не носил характерного отпечатка древних городов.

¹ Н. Марр, ц. с. ц. м.

² *ქ. ც. ბეძეძე*, 25=თავ, 13.

³ Е. Такайшвили, Описание рукописей, II, 708 = его-же. Источники грузинских летописей, 3-4. Ср. Л. Меликсет-Бекоев. К скифской проблеме etc., стр 523.

⁴ Е. Такайшвили, Описание рукописей, II, 709 = его-же. Источники грузинских летописей, 11.

⁵ *ქ. ც. ბეძეძე*, 33=თავ, 23.

⁶ Ср. Е. Такайшвили, Источники груз. летописей, стр. 11, прим. 3.

⁷ Е. Такайшвили, Описание рукописей, II, 709 = его-же. Источники грузинских летописей, 11.

⁸ Н. Марр, ц. с., ц. м.

Обстраивание Армази, судя по тем-же источникам, продолжалось и после Мирвана. Так, зять последнего Арсока или Арсак I (по Вахушту 93—8, Горгадзе 88—66, Какабадзе 91—76), по словам Обращения Картлии, «окружил город (sic) стенами»¹. Ис этого именно времени, надо полагать, Армази приобретает значение города. В самом деле, «существенным признаком [древнего] города, — как справедливо замечает, между прочим, и И. А. Джавахишвили, — является ограда, крепостные стены»². А такая ограда в Армази появляется, как мы видели, лишь с «царствования» Арсока или Арсака³. Значит, основание города Армази, как такового, должно быть отнесено, если верить данным Обращения Картлии, ко времени Арсока, но отнюдь не ко времени Мирвана, как то допускал Н. Я. Марр⁴, или ко времени Бартома или Братмана (по Вахушту 66—33, Горгадзе 64—32, Какабадзе 60—44), как то полагал А. С. Хаханов⁵. Что касается того обстоятельства, почему Обращение Картлии преждевременно трактует об Армази, как о городе, то это надо объяснить как lapsus редакционного характера: если Армази до Арсока-Арсака был городом, — а древний город сам собой предполагает наличие ограды, — то последнему нечего было окружать Армази стенами.

Последнее строительство в Армази приписывается сыну Арсока-Арсака, Арику или Артагу (по Вахушту

¹ Е. Такайшвили, Описание рукописей, II, 709 = его-же, Источники грузинских летописей, 12.

² И. Джавахов, Государственный строй древней Грузии и древней Армении, СПб., 1905, стр. 43.

³ О связи имени „Арсак“ с этническим термином „сак“ и „шак“ и об Арсакидах-Аршакидах в Грузии, см Л. Меликсет-Бекков, К скифской проблеме, стр. 538; ср. также Н. Марр и Я. Смирнов, Вишапы, Л., 1931, стр. 53—54.

⁴ Н. Марр, ц. с., ц. м.

⁵ А. Хаханов, Источники по введению христианства в Грузию, — „Древности Восточные“, т. I, в. 3, М., 1893, стр. 321, прим. 52 = его-же, Очерки по истории грузинской словесности, в. II, М., 1897, стр. 39, прим. 3.

81—66, Горгадзе 66—64, Какабадзе 75—60), который, по словам Обращения Картлии, «построил в Армази вышгород (акрополь)»¹. И подобное сообщение древне-грузинской хроники не может, конечно, вызвать никакого недоумения, ибо оно находит себе подтверждение у такого достоверного классика, как Дион Кассий Коккеиан (II—III вв. н. э.). Рассказывая о походе Помпея на Грузию, имевшем место в 65 г. до н. э., Дион Кассий (*Historia Romana*, lib. XXXVII, § 1) замечает, что Помпей «успел дойти до самого города, называемого Акрополем»². А под Акрополем или, что то же, Вышгородом разумеется не что иное, как Армази³.

С. Н. Какабадзе делает попытку определить те хронологические рамки, в которых имело место строительство в Армази. «Если правление Фарнаваза приблизительно исчислением можно приурочить ко времени около 155—140 гг. до н. э., Саурмаго к 139—124 г. до н. э. и Артаго к 75—60 г. до н. э., то постройка Армази с кремлем при Фарнавазе, Саурмаге и Артаге, применительно к этому исчислению, могла иметь место в продолжение 80 лет—в 150—70 г. до н. э. или на протяжении 2½ поколений»⁴.

Судя по рассказу Дион-Кассия, Армази-Акрополь (Вышгород) был взят римским полководцем (в 65 г.)⁵. И, само собой разумеется, такая участь не могла не постигнуть тогдашний Армази, если иметь в виду показание Страбона (*Geographica*, lib. XI, cap. III, § 5)—что Помпей, вступив в пределы Иберии, т. е. в Грузию, проходил по до-

¹ Е. Такайшвили, Описание рукописей, II, 709 = его же. Источники грузинских летописей, 12.

² В. Латышев, *Scythica et Caucasica*, I, 613.

³ А. Цагарели, Грузия.—Энцикл. Словарь“ Брокгауз-Ефрона, т. XVIII, стр. 796; „Новый Энцикл. Словарь“ того же изд. т. XV, стлб. 137.

⁴ ს. კაკაბაძე, ქართული სახელმწიფოებრიობის გენეზისის საკითხები,—„საისტორიო მონბე“, I, 1924, გვ. 11.

⁵ В. Латышев, ц. с., ц. м.

лине Куры, как-раз под самым Армази¹, на который он (Помпей) не мог не наложить свою руку.

К 75 г. н. э. относится крупное событие в истории Армази. Согласно греческой надписи, датируемой этим годом, и найденной в 1867 г. при проведении железнодорожного полотна от Тбилиси к Мцхете при взрыве скалы на месте выступа (по-грузински ცხვინოსა) Армазского или Багинетского² хребта, римляне в знак «дружбы» царя иберов Митридата, сына царя Фарасмана, и Амасаспа-сына и [иберийского] народа к цезарю Веспасиан Августу, Титу Цезарю, сыну Августа, и Домициан Цезарю, сыну Августа, «укрепили стены»³, очевидно, Армазской крепости.

III

АРМАЗСКОЕ ЦАРСТВО

К середине I столетия н. э. грузинские источники приурочивают образование особого Армазского царства со столицей в Армази.

По словам Обращения Картлии, царь Рок-Адерк (по Вахушту 2 г. до н. э.—55 г. н. э., Горгадзе 1—30 гг. н. э., Какабадзе 12 г. до н. э.—5 г. н. э.) разделил царство свое на две части между двумя сыновьями своими; и, таким образом, «сели два царя: [один] по ту сторону, и [другой] по сю сторону [реки Куры]»⁴. «По ту сторону» означает правый берег Куры и территорию к югу от нее; столицей этой части якобы был Армази (Картли). «По сю сторону», наоборот, означает левый берег Куры и территорию к северу от нее; столицей этой части якобы была Мцхета. Леонтий Мровели, вдо-

¹ В. Латышев, ц. с., стр. 40.

² Ср. Тифлис и его окрестности. Путеводитель. Сост. Турист. Отд. Геогр. О-ва Грузии, Т., 1925, стр. 324—325.

³ А. Амиранашвили, Греческие надписи Музея Грузии.— „საქართველოს მუზეუმის მაცნე“, IV, 1928, გვ. 193.

⁴ Е. Такайшвили, Описание рукописей, II, 709 = ег о-же, Источники грузинских летописей, 13.

26 03 59 00
003-1110033

бавок, отмечает, что «армазские цари оказывали помощь армянам против всех врагов»¹.

Названные источники даже не затрудняются продемонстрировать список партикулярных царей Армази в период «двоецарствия», продолжавшегося, согласно хронологии Вахушта, с 55 по 129 г. н. э. (по Какабадзе 3—58 г. н. э.).

Вот этот список по Обращению Картлии и Леонтию.

Каррам	Картаман	55— 72 (3—13)
Фарсман I	Фарсман I	72— 87 (13—23)
Арсок	Арзук Арзук	87—103 (23—33)
Амазасп	Амзасп	103—113 (33—35)
Фарсман II Добл.	Фарсман II ²	113—129 (35—58)
Рок ³	—	

При последнем царе из приведенного списка (по Обращению Картлии—Роке, по Леонтию—Фарсмане II), по тем-же источникам, «царская власть пресеклась в Армази и сосредоточилась исключительно в Мцхете»⁴.

Вопрос о двоецарствии в архаичной Картлии или Иберии (В. Грузии) неоднократно подвергался критике со стороны историков Грузии, каковая критика в достаточной степени поколебала лишь хронологию «двоецарствия», но не самый факт существования такового, вообще, и Армазского царства, в частности⁵.

¹ ქ. ც. ბრძნ., 48 = თავ., 31. Ср. L. Ubelgub-Beli, *ქრთაშ-ქრთაშის ჯაშთისი და ჯაშისი მართნი*, II., 155.

² ქ. ც. ბრძნ., 47—54 = თავ., 31—40. Ср. также И. Джавахов, Государственный строй древней Грузии и древней Армении, стр. 17—18.

³ Е. Такайшвили, Описание рукописей, II, 709—710 = его же, Источники грузинских летописей, 14—15.

⁴ Е. Такайшвили, Описание рукописей, II, 710 = его же, Источники грузинских летописей, 15.

⁵ См. литературу: V. Langlois, *Essai de classification des suites monétaires de la Géorgie*, Paris, 1860, p. p. 6, 16—17. И. Бартоломей, Две классические надписи, найденные в Закавказском крае, Т., 1867, стр. 6—7, 17; დ. ბაქრაძე, ისტორია საქართველოს, ტფ., 1889, გვ. 123—

В самом деле, классические писатели (Тацит, Дион Кассий) и греческая надпись от 75 г. н. э., которые служивают безусловного доверия и предпочтения пред грузинскими источниками, за указанный период времени не знают в древней Иберии ни двоецарствия, ни парных царствований, но знают только по одному царю¹. Факт существования «двоецарствия» в древней Иберии не знаком так-же армянским историкам, за исключением разве только Мхитара Айриванского, хронографа XIII века, который, кстати сказать, мог почерпнуть сведения о «двоецарствии» в Картлии лишь из грузинских источников, хотя бы по армянской версии грузинских летописей (Картлис-Цховреба), предлежащей в переводе XII—XIII вв.² Так что ссылка на армянского хронографа в данном случае была бы совершенно неуместна.

Что «двоецарствие» в архаичной Картлии за указанный период есть результат книжной комбинации грузинских летописцев, об этом уже высказывались С. Р. Горгадзе и И. А. Джавахишвили.

По мнению С. Р. Горгадзе, «двоецарствие», определяемое хронологическими рамками 30—140 г. н. э., отражает собою то представление о классовой иерархии в Иберии, которое зафиксировано у Страбона (Geogra-

125; В. Болотов, рец. в „Христ. Чтении“, 1898, в. IV, Журн. Совета, стр. 257—„Церк. Ведомости“, 1907 г., № 7. прил., стр. 215; Е. Такайшвили, Источники грузинских летописей, стр. 7—8. И. Джавахов, Государственный строй древней Грузии и древней Армении, I, СПб., 1905, стр. 17—18; ივ. ჯავახიშვილი, ქართველ ერის ისტორია, I, ტფ., 1903, გვ. 138—139—იგივე, მეორე გამოცემა, ტფ., 1913, გვ. 182—183 და შეფ. იქვე; იგივე, მესამე გამოცემა, ტფ., 1928, გვ. 216 და შეფ. I იქვე; ს. გორგაძე, წერილები საქართველოს ისტორიიდან, II, ტფ., 1908—1910, გვ. 3—28; მისივე, საქართველოს ისტორია, მეორე გამოცემა, ქუთაისი, 1915, გვ. 56—62, 72; მისივე, საქართველოს ძველი ისტორია, მესამე გამოცემა, ქუთაისი, 1920, გვ. 61—68; დ. კარიჭაშვილი, —„ძველი საქართველო“, I, განვ. VI, გვ. 6.

¹ Ср. В. Болотов, ц. с., ц. м.; И. Джавахов, ц. с., ц. м.

² *Մխիթարայ Այրվանեսոյ Պատմութիւն Հայոց, Ի լոյս էած Մ. Էմին, Սոսկվա, 1860, էջ 18*; Мхитара Айриванского Хронографическая История, изд. и пер К. Патканова, — „Труды Вост. Отд. Рус. Археологич. О-ва“, т. XIV, стр. 246, 346.

phica, lib. XI, cap. 3, § 46), с упоминанием «царя» и «второго лица после царя», из коих первое использовано для Армазского ряда, а второе для Мцхетского ряда царей. В виду того, что имена упоминаемых классическими писателями иберийских царей (Фарсмана I, Фарсмана II) совпадают с именами царей Армазского ряда, то, по презумпции С. Р. Горгадзе, этот именно Армазский (а не Мцхетский) ряд царей как-раз и должен быть признан за действительный ряд Иберийских царей¹.

По мнению-же И. А. Джавахишвили, сведения древне-грузинских источников о «двоецарствии» в древней Иберии отражают собою, в искаженном, конечно, виде, факт, отмеченный Аммианом Марцелином (*Res gestae*, lib. XXVII, 21)², о разделе персами около 368 г. н. э. Иберии на две части, из коих «одна включала в себе восточную часть Иберии, пограничную с Албанией, а другая—западную Иберию, примыкающую к Лазике и Армении»³.

Названными исследователями, к сожалению, не отмечены те странности, которые характеризуют сведения древне-грузинских источников о «двоецарствии» вообще.

Во-первых. Сведения эти вертятся вокруг такого положения, как одновременное воцарение и как будто-бы и одновременная смерть парных царей.

Во-вторых. В списке Мцхетских царей рядом с Армазским Азорком стоит «Армазели», между тем как «Армазели» не имя, а эпитет или титул, присвоенный царям резидировавшим в Армази, в данном случае Азорку «Армазели». Летописец-же, не поняв сути дела, расчленил «Азорк Армазели», т. е. Азорк Армазский, на два имени, в результате чего Азорк оказался в первом (Армазском) ряде, а Армазели во втором (Мцхетском).

В связи с вопросом о двоецарствии, следовало-бы отметить еще один момент из истории Армази. Указав,

¹ ს. გორგაძე, წერილები საქართველოს ისტორიიდან, 26—28.

² В. Латышев, ц. с., II, стр. 332.

³ ივ. ჯავახიშვილი, ქართველ ერის ისტორია, I, 1928, გვ. 216.

что персы «захватили Картлию и отдали Мирдату его удел, удел же Фарсмана удержали сами», Леонтий Мровели сообщает, что они, персы, оставили в Армази [своего] правителя (эристава)¹; при этом характерно, что в древней редакции грузинских летописей («Картлис-Цховреба»), сохранившейся в армянском переводе, выражениям *ტრობისთავი ბრძანებს* грузинского подлинника соответствуют *ჟმ-სპიშვილი ჯარბაი*².

С первого-же знакомства с сообщением Леонтия, не трудно догадаться, в связи с какими событиями он говорит о назначении персидского правителя в Армази, каковое событие, применительно к данным Тацита (6—117 н. э.)³, укладываются в хронологические рамки, предшествующие во всяком случае периоду т. н. «двоецарствия», т. е. середины I века н. э., но никак не II века.

IV

АРМАЗИ В IV—VII ВВ. Н. Э.

До первой половины IV в. н. э. Армази в представлении древне-грузинских историков и агиографов является средоточием языческого культа: «Мы Рабатцы⁴ из великого города Мцхеты, где боги божествуют и цари царствуют», — заявляли, намеком на Армази, рыболовы в Джавахии при встрече с «просветительницей Грузии».

Вообще-же ко времени вступления в Мцхету названной «просветительницы», как по традиции называют ее Нино или Нина и, конечно, не без основания⁵, значит, к первой половине IV века, относится важное событие в

¹ *ქ. ც. ბრძანებს*, 53 = *თბუ.*, 39.

² *Համառոտ պատմութիւն Հրայք, 36—37.*

³ Taciti Annales, XII, 44—51.

⁴ Ср. Л. Меликсет-Беков, По поводу одного из анахронизмов в грузинских летописях, — «Христ. Восток», т. III, 1914, стр. 203.

⁵ Ср. Л. Меликсет-Беков, К вопросу о настоящем имени просветительницы Грузии, Т., 1914, стр. 1—27.

истории Армази—сокрушение идолов с Армазской вершины, где помещался языческий пантеон картвов.

Согласно Житию св. Нины, составляющему вторую часть Обращения Картлии, и позднее заимствованному и Леонтием Мровели, Нина «просветительница» по прибытии своем в «резиденцию великих богов», толпой была увлечена на Армазскую вершину, наполненную «знаменами и народом»¹. Она прошла в крепость Армазд (в подлиннике: по шатбердскому вар. — აზმბდ, челишскому — აზმბად) и остановилась в расселине стены (ბაპროლსა ზღუდისასა), как то читается в шатбердском варианте, или в расселине скалы (ბაპროლსა კლდისასა), как то читаем в челишском варианте². Здесь ее глазам представилось удивительное и ужасное зрелище. Она, по словам Жития, не могла равнодушно смотреть, как царь и весь народ с трепетом и страхом падали ниц пред идолами, и стала молиться христианскому богу о спасении людей. Далее Житие рассказывает: «Не прошло и мгновения ока, как поднялись с запада буря и ветер, загремел гром с ужасающим шумом, появилось быстрое облако, с страшною приметою, и западный ветер принес запах горечи и смрада. Тогда все стали убежать в села и города, и время позволило, чтобы люди укрылись в дома. И вдруг ужасное облако приблизилось на том только месте градом, равным литре, который сокрушил эти идолы, разломал и превратил их в мелкие куски, а сильный ветер разрушил стены и побросал их в овраги»³. После этого на месте капища на Армазской вершине Нина якобы водрузила крест⁴.

Событие это имело место, согласно тому же Житию, в «шестой день того месяца, когда Эммануил показал на

¹ Е. Такайшвили, Описание рукописей, II, 751 = ег о-же, Источники грузинских летописей, 66.

² Е. Такайшвили, Описание рукописей, II, 751.

³ Е. Такайшвили, Описание рукописей, II, 754—755 = ег о-же, Источники грузинских летописей, 68—69.

⁴ Е. Такайшвили, Описание рукописей, II, 755 = ег о-же, Источники грузинских летописей, 70.

Фаворе образ отца своего лицам как живым, так и мертвым»¹, т. е. 6 августа (преображения); год не указан².

В таких красках рисует Житие св. Нины ликвидацию языческого капища с языческим пантеоном на Армазской вершине. В переводе на научный язык, это должно быть разъяснено как катастрофа, постигшая названную вершину в результате геологической пертурбации локального значения, т. е. землетрясения, но отнюдь не вследствие лишь «геологического свойства почвы» (что можно понять как смытие), как думает С. Н. Какабадзе³. И, в самом деле, что может быть разительнее того, что на наших глазах, в 1920 г., произошло с Горисджвари, которое, вследствие землетрясения, оказалось разрушенным до основания. Прибавьте к этому также возможность разрушений вследствие грозы, «жертвы» каковых разрушений особенно наблюдаются в расположенных на вершинах «святынях», тогда станет вполне понятно, «отражением» каких «фактов»⁴ является описываемое названным Житием событие — низвержение богов с Армазской вершины.

Как бы то ни было, Армазская крепость, судя по Житию св. Нины, рушится. И каково-бы ни было наше отношение к автору этого Жития, уделив определенное доверие автору хроники Обращение Картлии, нельзя не признать, что при Бакуре II (по Вахушту 342—364, по Горгадзе 362—364), Армази представлял собой картину разрушения; иначе Бакур не принял-бы за его возобновление. И действительно, этот самый Бакур, по словам Обращения Картлии, «перешел по ту сто-

¹ Е. Такайшвили, Описание рукописей, II, 756 = его-же, Источники грузинских летописей, 70, ср. прим. 3, стр. 70—71.

² О хронологии христианизации Грузии, см.: გ. კეკელიძე, ქართველთა მოქცევის მთავარი ისტორიულ-ქრონოლოგიური საკითხები, — მცნობნილუკი, I, 1926. გვ. 1—53.

³ ს. კაკაბაძე, ქალ. არმაზი — ქალ. მცხეთა, — „სახისტორიო კრებულები“, III, 7.

⁴ Ср. там-же.

рону [Куры] и возобновил Армазы (არმაზნი), по причине боязни персов»¹.

После этого Армази все еще сохраняет значение фортификационного сооружения.

Так, древне-грузинский историк XI в. Джуаншер Джуаншерiani, рассказывая о богатырской силе царя Вахтанга Горгасала (V в.), сообщает, что он, Вахтанг, «берет оседланного коня на плечи и из Мцхеты взбирается на Армазскую крепость (აღვიდეს ციხესა არმაზისასა)»².

В Мученичестве Раждена сообщается следующее про Раждена, замученного в 466 г. Когда персы, под предводительством Фируза, вступили в Картлию и заняли прилегающие к Мцхете селения Авчала, Накулбакеви и Дигоми, то против персов сделал вылазку со стороны Армази (განვიდა არმაზით კერძო) Ражден, который был захвачен ими³.

Во время первой войны с Персией, бывшей при Вахтанге, когда «царь и спаспет Джуаншер стояли в Мцхете», то, по сообщению Джуаншера, «Насра и Мирдат были оставлены [во главе] армянских и картлийских войск, которые стояли под Армази (რომელნი დგეს არმაზით კერძო)»⁴.

Во время-же второй войны с той-же Персией при том-же Вахтанге персы под предводительством царя Хосроя, по словам Джуаншера, «разорили Тбилиси и город Армази (არმაზი ქალაქი); Мцхету-же не заняли»⁵.

И после персидских войн Армази, повидимому, был возобновлен, но он уже не имел прежнего значения. Оно и понятно: «Армазы с языческими святынями, — как говорит

¹ Е. Такайшвили. Описание рукописей, II, 721 = его-же. Источники грузинских летописей, 32.

² ქ. ც. ბროს., 121=თ ა ყ., 137.

³ შ. საბინინი, საქართველოს სამთხვე, სბბ., 1882, გვ. 173=M. Джанашивили, Описание рукописей Церковного Музея, кн. III, Т. 1903, стр. 154—155; ср. М. Сабинин, Полное жизнеописание святых грузинской церкви, ч. III, СПб., 1873, стр. 11; его-же, История грузинской церкви, СПб., 1877, стр. 80.

⁴ ქ. ც. ბროს., 134=თ ა ყ., 159.

⁵ ქ. ც. ბროს., 148=თ ა ყ., 183.

Н. Я. Марр,—не могли сразу стать средоточием христианства. Успех центра новой религии чувствительно отзывался на центре древнего культа»¹. Вот почему Армази стал постепенно падать, причем падение это шло за счет возвышения Тбилисской Калы²: «Мцхета редела, а Тбилиси обстраивался; Армазы (არმაზი) уменьшались, а Кала увеличивалась»,—читаем в Обращении Картлии³, а за ним и в Истории Сумбата сына Давида⁴, а также сводной редакции грузинских летописей «Картлис-Цховреба»⁵. И этот процесс наблюдался, по Обращению Картлии и Истории Сумбата, при эриставе Гвараме (сконч. 600) и католикосе Свимоне-Петре (572—598?), а по «Картлис-Цховреба» в эриставство Степаноса I (600—619).

А. Д. Ерицов полагал, что «г. Картли (т. е. Армази) сошел со сцены еще до V века»⁶. Такое положение основывалось на том соображении, что де в армянской Географии, приписывавшейся Моисею Хоренскому, при перечислении городов Грузии, Картли=Армази вовсе не упоминается. И оно имело бы свой резон, если бы указанная География признана была бы произведением V века. Поскольку, однако, время существования Хоренского отодвигается к VII и даже VIII—IX вв., а География признается произведением VII века (Анании Ширакского?), то датировка окончательного падения Армази, на основе умолчания последнего в названной Географии, V веком теряет под собой всякую почву.

Существование Армази в арабскую эпоху, и именно в первое нашествие арабов на Грузию в 643—645 гг., за

¹ Н. Я. Марр, Боги языческой Грузии, стр. 14.

² Л. Меликсет-Беков, Тифлис, его основание и краткий истор. очерк, Т. 1925, стр. 12; ს. ჯანაშია, ფეოდალური რევოლუცია საქართველოში, ტფ., 1935, გვ. 11.

³ Е. Такашвили, Описание рукописей, II, 724=его же, Источники грузинских летописей, 122.

⁴ ე. თაყაიშვილი, სამი ისტორიული ხრონიკა, 44=Источники грузинских летописей, 122.

⁵ ქ. ც. ბოლ., 165=თაყ., 338.

⁶ А. Ерицов, Исторический очерк торговых путей сообщения в древнем Закавказье,—«Сборник сведений о Кавказе», т. I, Т., 1871, стр. 41.

свидетельствовано в соответствующих актах, данных арабским полководцем Абибом, сыном Маслама,—тексты каких актов сохранены арабскими писателями Табари и Баладзори. Эти акты, содержащие в себе сведения о порядке и размере уплаты повинностей, о приеме и приюте мусульман и пр., адресованы «жителям города Тбилиси в окрестностях Манглиса в Джурзане (т. е. Картли), в Иормузе (т. е. Армази)»¹, под которыми, как давно разъяснено И. А. Джавахишвили, следует понимать «жителей города Тбилиси и окрестностей Манглиса и Армази в Картли»².

По данным, которыми располагал Вахушт, город Армази окончательно razoren в нашествие Мурвана Глухого (663—668): «Тянулся город Армази отсюда (т. е. от Армазского ущелья) до Накулбакеви,—говорит Вахушт, —но razoren [Мурваном] Глухим (ყრუ) и после него»³.

Несмотря на то, что Армази после VII века «не восставали из своих развалин»⁴, память о нем жила в народе довольно долго, вылившись в трогательную элегию в честь бывшего города, в виде трехстишия:

¹ M. C. D'Ohsson, *Des peuples du Caucase*, Paris, 1828, p. 168; I. Marquart, *Osteuropäische und Ostasitische Sireifzüge*, Leipzig, 1903, S. 186, 3; M. Ghazarian, *Armenien unter der arabischen Herrschaft*, [Zeitschrift für armenische Philologie, B. II, Heft 2 und 3], Marburg, 1903, SS. 25—26; I. Markwart, *Skizzen zur historischen Topographie und Geschichte von Kaukasien*, Wien, 1928 (= *Հանդէս Ամսօրեայ*, 1927, էջ 838). В переводе П. К. Жузе (Баладзори. «Книга завоевания стран», Баку, 1927, стр. 12—13) Иормуз, т. е. Армази, почему-то обращено в прилагательное для рядом стоящего имени «Джурзан», будучи переведено при этом как «Красный» (sic).

² ივ. ჯავახიშვილი, *ქართველი ერის ისტორია*, II, ტფ., 1914, გვ. 343—347.

³ Wakhoucht, *Description géographique de la Géorgie*, publié par M. Brosset, SPB, 1842, pp. 194, 195 = *ბატონიშვილი ვახუშტი, საქართველოს გეოგრაფია*, გამ. მ. ჯანაშვილისა, ტფ., 1904, გვ. 76; Царевич Вахушти, *География Грузии*, пер. М. Джанашвили, Т., 1904, стр. 61.

⁴ П. Иоселиани, *Города существовавшие и существующие в Грузии*, Т., 1850, стр. 19.

არმაზის ციხე-ქალაქო, ძველათგან გაოხრებულო,
ხალხითა ერთხელ საესევე, ძლიერო, ყოვლთაგან დიდად ქებულო,
შენ ვილამ განახოს ნაშენი, მტერთა მახვილით მოსრულო¹.

Армаз, крепость-город, издревле разоренный,
Когда то полный народом, сильный, всеми
превосхваленный,
Кто-ж тебя увидит отстроеным, мечом врагов
опустошенный.

V

ЯЗЫЧЕСКИЙ ПАНТЕОН В АРМАЗИ

Начиная с исхода IV века до н. э. и до начала IV века н. э., т. е. впродолжение шести слишком столетий, Армазская вершина, судя по грузинским (и одному армянскому) источникам, служила главным языческим святилищем картов, где «боги божествовали». Здесь, полагают, находился пантеон богов: Армаза, Гаци и Га (Гаима).

Название «Армаз», как выше (в введении) уже указывалось, является вполне закономерной, так сказать *via armeniaca* («Арамазд»), проникшего из Ирана наименования Ahuramazda || Ohrmazd || Hormizd || Ormizd². По крайней мере, на это обстоятельство намекает Леонтий, когда отмечает, что «Фарнаваз сделал большой идол по имени своему, и этот самый есть Армаз: ибо на персидском языке Фарнаваза звали Армаз». Хотя, впрочем, М. Г. Джанашивили находил возможным дать иное толкование словам древне-грузинского историка: «Мы сомневаемся,—говорит он,—чтобы это было так, ибо грузинские летописцы все недоступное для их понимания обыкновенно считали персидским и вообще негрузинским»³.

¹ П. Иоселиани, ц. с., 20.

² Ср. Н. Марр, Боги языческой Грузии, стр. 4 и сл.; М. Ковалевский, Закон и обычай на Кавказе, I, П., 1890, отд. II, стр. 83—85.

³ Царевич Вахушти, География Грузии, стр. XLVIII.

В пантеоне грузинских богов так же, как и у армян и персов, Армаз являлся верховным божеством, богом солнца. Он считался во вражде с «халдейским» богом Итруджаном¹. Обычно он помещался рядом с Заденом, подобно тому, как в иранском пантеоне рядом с Ормуздом (Ahuramazda) стоял Митра, а в армянском — рядом с Армаздом Миhr². В греческом пантеоне ему соответствует Юпитер: «Ормузд или Армаз — Юпитер», — находим в записях царевича Теймураза³. Ему, как «богу богов», присвоены были особые эпитеты; ему же приносили в жертву мальчиков-первенцев⁴, которых отцы «косили как сено»⁵.

Внешнее описание самого идола Армаза дает Житие св. Нины устами самой Нины: «И видела я: вот, стоял человек из меди; он был одет в золотой панцырь, золотой шлем (разночт.: + на голове) и наплечники (разночт.: + золотые); ониксы и бериллы украшали его (разночт.: глаза [сияли] как серебро и бериллы); в руке своей он держал меч отточенный (разночт.: меч [сверкающий] как молния), который блистал и вращался в руке (разночт.: + его), как-бы [предвещающая], что если кто прикоснется [к нему], то голова его будет обречена на смерть»⁶. Моисей Хоренский называет изображение Армаза «громоносным» (*ամպրոպային*)⁷.

¹ Е. Такайшвили, Описание рукописей, II, 769 == его же Источники грузинских летописей, 84.

² О культуре „Миhr“ — „Митра“ в Грузии. см. *Մեկընդմիջ*, Արտազղ և Մեհրի հեղինակը Վրաստանում, — «Բանբեր Հայաստանի Գիտական Ինստիտուտի», I—II, էջ 98—105; և. მაკალათია, ღვთაება მითრის კულტი საქართველოში, — „საქართველოს მუზეუმის მოამბე“, III, 1927, გვ. 179—194; ლ. მედიქსეთ-ბეგვი, თრიალეთ-წალკის მატერიალური კულტურის ნაშთებისა და ტოპონიმების შესწავლისათვის, გვ. 30—32.

³ Е. Такайшвили, Описание рукописей, II, 663.

⁴ Е. Такайшвили, Описание рукописей, II, 761 == его же. Источники грузинских летописей, 75.

⁵ Е. Такайшвили, Описание рукописей, II, 799 == его же. Источники грузинских летописей, 112.

⁶ Е. Такайшвили, Описание рукописей, II, 752 == его же. Источники грузинских летописей, 67.

⁷ История Армении, кн., II, гл. 86.

По словам Вахушта, царь Фарнаваз заставил грузин поклоняться воздвигнутому им идолу Армазу и даже установил особый праздник в честь него¹. Описание же празднества дано в Обращении Картли: Трубные звуки и крики возвещали о начале празднества; после этого в Мцхете мало-по-малу выступал народ, весь разодетый, который, в ожидании царя, украшал улицы разноцветными одеяниями и листьями, а при появлении царя воспевал последнего; затем процессия направлялась на Армазскую гору, где и совершалось жертвоприношение и пр.² По словам М. Хоренского, жители Мцхеты имели обыкновение, с первыми-же лучами восходящего солнца, с кровель своих домов поклоняться изображению Армаза; желавшие-же принести ему жертву направлялись к капищу, и там совершали заклятия³.

Но в Армазском пантеоне Армаз не был одинок. По сторонам его, согласно грузинским источникам, пребывали двое других богов—Гаци (გაცი) и Га (გა), гесп. Гаим (გაიმ). После описания Армаза Житие св. Нины отмечает, что «вправо от него стоял кумир (разночт.: человек Ⴛ~(Ⴛ) золотой, и имя его Гаци (разночт.: Гаиц); и влево от него кумир (разночт.: человек Ⴛ~(Ⴛ) серебряный, и имя его Га (разночт.: Гацай)⁴. Греческие соответствия обоих этих богов, по мнению Теймураза, суть Сильван и Меркурий: «Гаци—Сильван, бог леса», «Гаим—Меркурий»,—читаем в его записях⁵. Им обоим, подобно Армазу, присвоены были определенные эпитеты. В жертву же им приносили «одну царевну, которую сжигали и пепел ее сыпали на голову истукана»⁶.

¹ Wakhoucht, Description géographique de la Géorgie, p. 10, 11 = ბაჭყალიშვილი ვახუშტი, საქართველოს გეოგრაფია, გვ. 8. ჯანაშვილი, გვ. 5=Царевич Вахушти, стр. 4.

² Е. Такайшвили, Описание рукописей, II, 750—751=его-же, Источники грузинских летописей, 66—67.

³ История Армении, ц. м.

⁴ Е. Такайшвили, Описание рукописей, II, 752 = его-же, Источники грузинских летописей, 67.

⁵ Е. Такайшвили, Описание рукописей, II, 663.

⁶ Е. Такайшвили, Описание рукописей, II, 761 = его-же, Источники грузинских летописей, 75.

Упоминание богов из Армазского пантеона также в глоссах Евфимия Афонского, т. е. Святогорца (Мтацмидели), к Правилам VI вселенского собора или т. н. «Малому Номоканону», но только без Га¹, который, кстати заметим, фигурирует в груз. переводе Библии (I Царств, VII, 3, 4) как эквивалент «Астарты»².

Вопрос о языческом пантеоне на Армазской вершине давно уже в центре внимания исследователей дохристианских религий в Грузии; причем один из первых исследователей (если не первый исследователь) данного вопроса, Н. Я. Марр, давно уже высказался в пользу реальности существования в Грузии божества Армаза; что же касается Гаци и Га (Гаима), то факт присутствия их в Армазском пантеоне им подвергнут сомнению, поскольку упоминание таковых в грузинских источниках признано за результат книжного заимствования у северных семитов³.

По Д. Г. Каричашвили же, не оспаривавшему факт существования на Армазской вершине означенных богов, таковые признавались божествами ирано-ассирийского происхождения⁴.

Подводя итог высказываниям Н. Я. Марра и некоторых других ученых (в Европе), которых мы тут не коснемся, по вопросу о языческом пантесне в Грузии, И. А. Джавахишвили также признал Гаци и Га занесенными в Грузию извне. Что же касается Армаза, то на счет него он пришел к следующим выводам: «Что сведения, касающиеся Армаза, ничего общего не имеют, кроме имени, с персидским Анурамаздой, это очевидно»⁵. «В конце концов в вост. Грузии единственным как будто надежным

¹ Д. С. Хаканов, Правила VI вселенского собора (в грузинской редакции), М., 1903, стр. 41; ივ. ჯავახიშვილი, ქართული ერის ისტორია, I, 1928, გვ. 93.

² Ср. Н. Марр, Боги языческой Грузии, стр. 21.

³ Н. Марр, Боги языческой Грузии, стр. 17 и сл.

⁴ დ. კარიჭაშვილი, ქართულის მატინის წარმართი ღმრთები, — გაზ. „თე“ 1912, № 66; ср. рец. А. Шанидзе в „Христ. Востоке“, т. II, 1913, стр. 254.

⁵ ივ. ჯავახიშვილი, ქართული ერის ისტორია, I, 1928, გვ. 97.

34936340
1190333

обстоятельством существования культа Армаза остается только наличие географического имени «Армаз-цихе». Однако на основании этого мы не имеем никакого права делать заключение о существовании и идола Армаза, и что в Грузии Армазу или Аһурамазде поклонялись только как идолу. Отсутствие в древних источниках сведения, подтверждающего это, также и то, что в народных верованиях Армаз никак не выступает ни как божество, ни как сильный герой, делает эту возможность (т. е. поклонение Армазу, как идолу. Л. М.-Б.) очень сомнительной. [Притом], подлежит выяснению еще и то обстоятельство, насколько соответствует истине связь «Армаз-цихе» именно с названием Аһурамазды? Быть может, мы тут имеем дело с пережитком распространенного среди халдских царей имени «Араме?»¹.

Каково бы ни было отношение ученых к вопросу о наличии в Армазском пантеоне богов по имени Гаци и Га (Гаим), так же как и о существовании вне этого пантеона по дороге или над дорогой к Армази Айнины и Данины, которые в действительности могут быть и не местного происхождения, мы, тем не менее, в вопросе об Армазе считаем правильным традиционное мнение о связи этого Армаза с армянским Арамаздом и иранским Аһурамаздой.

В культе Армаза, по нашему мнению, следует различить 2 основные стадии: первую — идолопоклонство (по связи с эллинским или греческим миром), и вторую — огнепоклонство (по связи с иранским миром). Пройдя тотемистическую и космическую стадии, пра-грузины и грузины-карты через идолопоклонство и огнепоклонство или, минуя их, дошли до эпохи христианства; причем огнепоклонство или, что то же, маздеизм (зороастризм), было не чем иным, как перелицовкой культа солнца космической стадии. Параллельно с этим, тотемы-камни или монолиты-менгиры, в соответствии с сдвигами в экономической и политической жизни, трансформируются, достигая, через ряд промежуточных этапов зооморфизации, до

¹ Там-же.

ступени антропоморфизации¹, что совпадает со стадией идолопоклонства, но может совпасть и со стадией идолоклонства.

Значит, идол бога солнца, воздвигнутый на Армазской вершине за несколько веков до н. э., в связи с иранизацией, в эпоху существования классового расслоения в Иберии или Картлии, социальных верхушек и в первую очередь царской династии и жречества, мог быть приспособлен к новому культу огня и соответственно быть окрещенным в Ahuramazda — Армаз.

Тем обстоятельством, что Армази был средоточием религии принявших огнепоклонство социальных верхушек древней Иберии или Картлии, как раз и объясняется, по нашему мнению, отсутствие в народных верованиях и вообще в фольклоре упоминания Армаза как бога или народного героя, о котором говорит И. А. Джавахишвили. С другой стороны, наличие названия «Армази», присущего также селению в ущельи р. Рехулы в Картлии, а также комплекса «иранизмов» в топонимике Армазов, как-то: Армази, Карсани, Багинети, Могута, Мартази и пр., в связи с рядом других очагов огнепоклонства, какими были Никози и Тбилиси в Картлии и Некреси в Кахии (Кахети)², разве не свидетельствуют о факте распространения огнепоклонства в вост. Грузии? И разве борьба с Армазом «халдейского» бога Итруджана, в котором К. С. Кекелидзе совершенно основательно видит термин «итрушан» || «атрошан» в значении атешги³, не отражает до известной степени ту идеологическую борьбу, которую вели в древней Картлии социальные верхушки и про которую сообщает сведения Леонтий Мровели? Рассказывая о деятельности царя Фарнаджома, принявшего огнепоклонство и «вызвавшего из Персии огнепоклонников и магов» для «глумления над идолами», Леонтий отмечает,

¹ Л. Меликсет-Беков, Мегалитическая культура в Грузии, ч. III, гл. I.

² კ. კეკელიძე, ეტიუდები ძველი კართული ლიტერატურის ისტორიიდან, II. ითრუჯანი, — „ტფილისის უნივერსიტეტის წიგნები“, I, 1936, გვ. 126.

³ Там-же, 125—126.

24936300
307000000000

как этот поступок возбудил большинство из эриставов Картлии, которые обратились за помощью к армянскому царю, сообщив ему: «Наш царь переступил закон отцов (предков) наших и не служит богам — владыкам Картлии, ибо принял отеческую религию (букв. отеческий закон) и оставил религию матернюю (закон матерний)»¹.

VI

СВЕДЕНИЯ КЛАССИКОВ ОБ АРМАЗИ

Картли-Армази, помимо грузинских источников, известны также классическим писателям, как-то Страбону, Плинию и Птолемею. На это обстоятельство было впервые указано J. Reineggs'ом (отметившим одного лишь Страбона)², а затем, почти одновременно, J. Klaproth'ом³ и M. Saint-Martin'ом⁴, отметившими как Страбона, так и Плиния и Птолемея.

Страбон (63 г. до н. э. — 24 г. н. э.) называет Армази — *Αρμαζία*. «Со стороны Армении, — говорит он (Geographica, lib. XI, cap. III, § 5), — образуют проход ущелья при Кире (т. е. Куре) и при Араге (т. е. Арагве); при этих реках, выше их слияния, лежат укрепленные города на скалах, отстоящих одна от другой стадий на 16; при Кире — Армозике, а при другой реке Севсамора (разночт.: Севмора)»⁵.

¹ J. O. δρόσβ, 34—35=σδγ., 25. *Համարում պատմութիւն Վրաց*, 27. Ср. Л. Меликсет-Беков, К вопросу об обычае кувады на Кавказе, — «Сборник Н. Я. Марру». Л., 1935, стр. 735; ճ. ՅՅՅՅ լ օ ժ ծ, ռ յ Յ Յ, 127.

² J. Reineggs, Allgemeine historisch-topographische Beschreibung des Kaukasus, t. II, Gotha, 1797, S. 87.

³ J. Klaproth, Reise in den Kaukasus und nach Georgien, t. I, Halle und Berlin, 1812, S. 731=Voyage au Mont Caucase et en Géorgie, v. I, Paris, 1823, p. 518.

⁴ M. Saint-Martin, Mémoires historiques et géographiques sur l'Arménie, t. II, Paris, 1819, p. 178.

⁵ Strabonis Rerum geographicarum, Genevae, 1587, p. 345; В. Латышев, Scythica et Caucasia, I, 140.

Страбоново 'Αρμωσίχη, по справедливому замечанию J. Klaproth'a¹ и M. Saint-Martin'a², есть не что иное, как груз. არმავციხე Армавцихэ. J. Reineggs-же³ почему то думал, что грузины называют его Ногум-Zigche в значении Греческой крепости.

По вычислению Страбона, hАрмозике отстояло от Севсаморы на 16 стадиев (=3 км. 154½ м.). Под последней M. Saint-Martin⁴ разумел Самтавро, П. Иосселиани⁵ — Саркинети (нын. мон. Шиомгвиме); по нашему же мнению⁶, она есть не что иное, как древний Цицамури (წიციამური), который, в отличие от современной деревни, носящей то же название, локализуется нами к району крепости Нацхор Бебрисцихе.

Плиний (29—79 гг. н. э.) называет Армази—Harmastis, resp. Hermastus (Hermast). В одном месте он (Historia naturalis, lib. VI, cap. 11 [var. 10]) говорит: «Главные города—в Албании Кабалака⁷, в Иберии в hАрмастис (разнотч.: hЕрмаст или hЕрмастус) близ реки»⁸. В другом он же (op. cit., lib. VI, cap. 12 [var. 11]) говорит: «Как раз супротив Иберского города hАрмастиса (разнотч.: hЕрмаста) воротами разделены части света»⁹.

Плиниев Harmastis, по замечанию М. Г. Джанашивили¹⁰, «видимо, есть буквальный перевод грузинского

¹ J. Klaproth, op. cit., loc. cit.

² M. Saint-Martin, op. cit., loc. cit.

³ J. Reineggs, op. cit., loc. cit.

⁴ M. Saint-Martin, op. cit., loc. cit.

⁵ П. Иоселиани, Описание Шиомгвимской пустыни, Т. 1845, стр. 4.

⁶ Л. Меликсет-Беков, В поисках Страбоновой Севсаморы,—Изв. К. О. Р. Г. О.⁴, XXV, 243—259, стр. отг. 3—14, ср. е го же К скифской проблеме, стр. 533.

⁷ Т. е. Кабала=груз. ყაბალა || ყაბალი = арм. Կապադակ, севернее: Нухи (в нын. Азербайджане).

⁸ В. Латышев, ц. с., II, 181.

⁹ Там же, стр. 182.

¹⁰ Царевич Вахушти, География Грузии, стр. XLVIII; ср. ბატონიშვილი დახუშტი, საქართველოს გეოგრაფია, გვ. 33, შენ. *: მ. ჯანაშვილი, საქართველოს ისტორია, I, 190, გვ. 85, 131.

საქართველოს
ეროვნული
ბიბლიოთეკა

Армаз-твиси—Армазово». По нашему мнению, *Παρθενία* *Harmastis* надлежит рассматривать как *genetivus* от названия არმაზ Армаз или, пожалуй, არმაზდ Армазд: არმაზდობს [ქალაქი], resp. არმაზდობი → Armazdis [oppidum], resp. [H]armastis.

Птолемей (120—170 гг. н. э.) называет Армази—*Ἀρμακτίνα*, resp. *Ἀρμάστιχα*. В одном месте он (*Geographica*, lib. V, cap. 10) вычисляет: «Армактика (разночт.: hАрмактика)¹ под 75°—44°30'»². В другом месте-же (*op. cit.*, lib. VIII, cap. 10, *tabula III Asiae*) говорит: «Армактика (разночт.: hАрмактика) самый длинный день имеет в 15 часов 25 минут и отстоит от Александрии на один час к востоку»³.

Птолемея *Ἀρμακτίνα*, по мнению М. Г. Джанашивили, есть перевод грузинского Армазцихе, но «может быть и сокращенным названием Армаз-Гаци-Га»⁴. На связь этого названия с грузинским словом *цихе* в значении крепости, на которой лежала обязанность охраны прохода через Кавказский хребет, по смыслу сообщений всех троих классиков (Страбон, Плиний, Птолемей), указывал и Ю. Кулаковский⁵. Таким образом, на наш взгляд, единственно допустимо, чтобы в Птолемеевой *Ἀρμακτίνα*, точнее *Ἀρμάστιχα*, видеть искажение груз. არმაზციხე Армазцихе.

Дион Кассий (II—III вв. н. э.), как в своем месте уже видели, называет (*Historia Romana*, lib. XXXVII, § 1)⁶ Армази—*Ἀκρόπολις* Акрополь, и почему-то не выдает его настоящего имени.

Установившийся было в научной литературе взгляд относительно дешифровки 3-й строки (снизу) греческой

¹ О разночтениях см. С. Ptolemaie *Geographica*, 1838, p. 352.

² В. Латышев, ц. с., I, 342.

³ В. Латышев, ц. с., I, 247.

⁴ Царевич Вахушти, География Грузии, стр. XLVIII; ბატონიშვილი ვახუშტი, საქართველოს გეოგრაფია, გვ. 36, უმც. *.

⁵ Ю. Кулаковский, Аланы по сведениям классических и византийских писателей, Киев, 1899, стр. 12. Ср. Л. Меликсет-Бек, Тифлис, стр. 9—10.

⁶ В. Латышев, ц. с., I, 613.

надписи от 75 г. н. э., найденной под самим Армази, Дикрополе, где дефектное место старались вычитать, согласно интерпретации L. Renier¹, как ΙΑΜΑΣΔ[ΑΙΤΩΝ], resp. ΑΜΑΣΔΑΙΤΩΝ, в смысле «жителей Амазды», т. е. жителей города Армаза, «близ местоположения которого надпись была найдена»², в настоящее время, после появления соответствующих работ А. И. Амиранашвили³, предлагающей чтение [Ι]ΑΜΑΣΑΣΠΩ, в смысле «Амазаспа сына»⁴, по нашему мнению, должен быть оставлен; хотя, впрочем, этим несколько не умаляется значение самой надписи, трактующей именно об укреплении стен Армази.

Не убедительна также, по нашему мнению, идентификация с Армазцихе или Armastica того безымянного города, который считался конечным пунктом дороги от столицы Армении Арташата или Artaxata в бассейн реки Куры, согласно Tabula Peutingeriana римского географа второй половины IV века н. э. Кастория⁵. Такую иденти-

---

¹ L. Renier, Deux textes épigraphiques découvertes récemment dans la Transcaucasie, Observations de M. Léon Renier, — „Journal Asiatique“ ser. VI, t. XII, février, p. 102.

² Там-же, ср. П. Иоселиани, Путевые заметки от Тифлиса до Мцхеты, Т., 1871, стр. 86—88.

³ А. Амиранашвили, О греческой надписи из окрестностей Мцхета, — „Известия Госуд. Академии Ист. Мат. Культуры“, т. V, 1927, стр. 409—411; е-е-же, Греческие надписи Музея Грузии, — „საქართველოს მუზეუმის მოამბე“, IV, 1928, стр. 191—196. В последней (стр. 195—196) приведена, между прочим, литература предмета, где, однако, пропущено одно важное издание: *Museum Caucasicum* V, 1902, где на стр. 193—194 приводится русский и немецкий переводы надписи, а на таблице XII—фотоснимок.

⁴ Первоначальная дешифровка надписи, данная И. Бартоломеем (Две классические надписи, найденные в Закавказском крае, Т., 1867, стр. 15), как известно, предлагала чтение дефектного места как „ΙΑΜΑΣΔΕΙ“, в смысле Ямазды, т. е. имени предполагаемой второй жены Фарасмана (мачехи Радамиста), чему возражал А. Н. Грен (Краткий очерк истории Кавказского перешейка, в. I, Киев, 1895, стр. 87, прим. 2).

⁵ K. Miller, *Itineraria Romana, Römische Reisewege an der Hand der Tabula Peutingeriana*, Stuttgart, 1916, S. 655.

34936940
303000000000

фикацию старался провести J. Markwart¹, а в настоящее время проводит и Я. А. Манандян², как нам кажется, без веских оснований. Дело в том, что город этот у издателя Tabula, Миллера, обозначен, в квадратных скобках, как Syropolis³. И вот, «сопоставляя данные tabula Peutingeriana с данными анонимного Равеннского космографа⁴, Маркварт устанавливает, что под обозначенным в tabula городом без названия следует разуметь не Syropolis, а Armastica или Armozikê (Strab. XI, 3, 5), главный город Иберии»⁵.

Если бы Я. А. Манандяну удалось привести доводы более веские в подтверждение идентичности безымянного города в Иберии в бассейне Куры с Armastica или Армазцихе, в таком случае мы получили бы вывод большой исторической важности—о том, что древнейшая столица Иберии или Картлии до-мцхетского периода, Армази, до второй половины IV века н. э. все еще была связана со столицей Армении Artaxata—Арташатом.

VII

ВОПРОС О МЕСТОПОЛОЖЕНИИ АРМАЗЦИХЕ

Проследив, более или менее подробно, историю Армази или, вернее, Армазцихе (Армаздиса), начиная с древнейших времен (за несколько веков до н. э.) и вплоть до VII века н. э., естественно, должны остановиться на вопросе о том, где-же на самом деле было расположено историческое Армазцихе и как определить его точное местоположение?

¹ J. Markwart, Skizzen zur historischen Topographie und Geschichte von Kaukasien. Das Itinerar von Artaxata nach Armastica auf der römischen Weltkarte, Wien, 1928 (= *Հայկիկ Ամբոբիւ*, 1927, էջ 825—866).

² Я. А. Манандян, О торговле и городах Армении в связи с мировой торговлей древних времен, Эривань, 1930, стр. 123.

³ Syropolis является дословным переводом груз. *სიპოლისი* ცოფი მტკვრისციხე, под которым известен был Хунан.

⁴ В выноске ссылка: Anonymus Ravennas, II, 8, стр. 61 и 62, и II, 12, стр. 73.

⁵ Я. Манандян, ц. с., ц. м.

Дело в том, что в литературе и обществе существует превратное представление о том, якобы историческое Армазцихе именно и есть тот самый замок, развалины которого сохранились на невысокой конусообразной серой скале, возвышающейся посреди тесной котловины Армазского ущелья. Для возникновения подобного представления имеются, конечно, определенные предпосылки, которые, главным образом, основываются на древнем Житии св. Нины. Именно. После того, как были сокрушены идолы с Армазской горы, следствием чего было якобы появление страшной грозы, Житие это устами самой Нины говорит следующее: «Когда минула гроза, я вышла из расселины скалы.. и направилась к оконечности той скалы, где прежде был старый город; на том самом месте прежде была также крепость. Там стояло одно прекрасное, высокое и развесистое дерево «бринджи». Я пришла под то дерево, поставила изображение креста Христова и молилась там шесть дней»¹.

В этом описании, как легко заметить, проглядывает вся та обстановка, которую мы в действительности наблюдаем при посещении Армазской котловины, что выше Армазского монастыря. Тут и «оконечность той скалы, где прежде был старый город»; действительно, развалины замка в Армазской котловине как-раз расположены у оконечности Армазского или т. н. Багинетского протяжения, доходящего до Куры, вплоть до озера ЗАГЭС'а. Тут и «расселина скалы»; действительно, в этой котловине, на склоне горы Диди, с запада, замечается троглодитская пещера. Наконец, тут и «дерево бринджи»; действительно, в Армазской котловине немало одиноких «бринджи», т. е. акаций. Но делать на этом какое-либо заключение о действительном местоположении исторического Армазцихе все-таки не следует. Обстановку, подобную обстановке Армазской котловины, автор Жития св. Нины мог фантазировать сам, с тою, главным образом, целью, что-

---

¹ Е. Такайшвили, Описание рукописей, II, 755 = его же Источники грузинских летописей, 70.

საქართველოს
საქართველოს

бы, воздействовал таким приемом на психологию читателя, свой рассказ о сокрушении идолов и последствиях такового сокрушения сделать в его глазах более убедительным.

С. Н. Какабадзе намечает «местоположение древнего г. Армаза (II—I в. до н. эры) в узкой равнине на правом берегу р. Куры в районе нынешней ж.-д. станции Мцхета и находящегося к юго-западу от нее дачного поселка», причем «этот район к востоку простирается примерно до старого мцхетского моста, а к зап[аду] до речки Армазис-хеви»¹,—что, на наш взгляд, не соответствует действительности.

Согласно нашим разысканиям, историческое Армазцихе должно было находиться выше слияния Арагвы с Курой, при Куре, на противоположной старой Мцхете горе, которая по размерам своим ничуть бы не уступала соседним высотам, а по стратегическому положению своему могла бы действительно охранять проход со стороны Армении во внутреннюю Картлию.

Что это так, будет видно из нижеследующего.

Во-первых. Историческое Армазцихе должно было находиться выше слияния Арагвы с Курой, при Куре. Положение это вытекает из следующих слов Леонтия Мровели: «Картлос пришел первоначально на то место, где Арагва сливается с Курой, и перешел на гору, которая называется Армази»². Такого-же характера, как мы уже видели, сообщение Страбона (Geographica, lib. XI, cap. III, § 5), который считает Армазцихе расположенным «выше слияния» Арагвы с Курой и, притом, при Куре. Кроме того, названный Леонтий, говоря о деятельности Ардама, приписывает

¹ См резюме доклада на тему „Город Армаз и древний Мцхет“ в Бюллетени Кавк. Ист.-Арх. Института, № 1-3, Т., 1928, стр. 7; самый доклад: ს. კ ა ქ ა ბ ა ძ ე, ქალ. არმაზი—ქალ. მცხეთა, — „საისტორიო კრებული“, III, 19.8. 83. 7.

² ქ. ც. ბ რ თ ს., 19 = თვ. 5.

последнему проведение стены на Картлском или Армазском выступе (носу), вернее протяжении, вплоть до Куры. Расположенная посреди Армазской котловины скала до р. Куры вовсе не доходит, а напротив, до этой последней доходит лишь высокая Армазская гора, образующая длинное протяжение (Багинети). Значит, в данном случае Леонтий имеет в виду высокую Армазскую гору, а не ту невысокую скалу, которая возвышается посреди Армазской котловины.

Во-вторых. Историческое Армазцихе должно было находиться на противоположной старейшей Мцхете горе. Положение это иллюстрируется следующими словами Моисея Хоренского (История Армении, кн. II, гл. 86): «[Нуне] немедленно сокрушила громоносное изображение Арамазда за городом (Мцхетой), от которого его разделяла великая река (Кура). Жители имели обыкновение рано по утрам с кровель своих домов поклоняться тому изображению, которое возвышалось перед их глазами¹; желавшие же принести ему жертву переходили реку и перед капищем совершали заклинания»². Из этих слов ясно видно, что Армазцихе с языческим капищем находилось как раз против Мцхеты. Древняя же Мцхета, как известно, расположена была на возвышенности³, близ т. н. «Помпейского» моста, в местности, называемой «Кодмани»⁴, которая приходится «как раз против той скалы, на обрывистой вершине которой стоял идол Армаза»⁵. Что же касается расположенной посреди Армазской котловины скалы, то она, само собой понятно, ничуть не заметна не только со стороны древней Мцхеты, но даже с заоблачных высот⁶.

¹ Разрядка наша. Л. М.-Б.

² *Մովսէս Խորենացւոյ Պատմութիւն Հայոց, Վաղ-Տփղիս, 1913, Էջ 233*—нов. пер. Н. Эмина, Москва, 1893, стр. 132—133.

³ Ср. Թ. Մանգասեան, *Երեւան*, I, 83, 13, Գլ. 17.

⁴ Ср. Л. Меликсет-Беков, К скифской проблеме, стр. 539.

⁵ И. Перадзе, Очерки по истории грузинской церковной истории.—«Дух. Вестник Груз. Экзархата», 1901 г., № 5, стр. 12.

⁶ Ср. соображения Е. С. Такайшвили о местоположении др. Мцхеты: Источники груз. летописей, стр. 9—10, прим. 2.

В-третьих. Историческое Армазцихе должно было находиться на горе, которая по размерам своим ничуть бы не уступала соседним высотам. Положение это базируется на следующем обстоятельстве. Древнее Житие св. Нины не раз упоминает, одну рядом с другою, «две горы и на них два идола, Армаз и Заден»¹, причем горы эти по молитве Нины рушатся и запруждают: первая—Куру, а вторая—Арагву². Значит, автор Жития представляет себе две громадины-горы вокруг Мцхеты: одну, по имени Заден, при Арагве, а другую, по имени Армази, при Куру. Если под одною из них разуметь нынешнюю Зедазенскую гору, господствующую слева от Арагвы, в таком случае под другую должны разуметь ту высоту, которая господствует справа от Куры, т. е. высокую гору, известную под названием Армазской. Мало того, если Армазцихе являлось, с известной поры, средоточием религии огня, усвоенной социальными верхушками древней Иберии или Картлии, то отсюда *eo ipso* вытекает, что оно, это средоточие, должно было находиться на довольно почтительной высоте, так как все вообще поклонники Ahuramazda, выражаясь словами F. Spiegel'я, «приносили жертвы своим богам на высотах»³.

Наконец, в-четвертых. Историческое Армазцихе должно было находиться на горе, которая по своему стратегическому положению могла бы действительно охранять проход со стороны Армении во внутреннюю Картлию. Положение это вытекает из свидетельств грузинских источников, равно классиков—Страбона и Дион Кассия, и надписи от 75 г. н. э. Леонтий Мровели считает Армази

¹ Е. Такайшвили, Описание рукописей, II, 761 = его-же, Источники грузинских летописей, 75.

² Е. Такайшвили, Описание рукописей, II, 777 = его-же, Источники грузинских летописей, 91.

³ F. Spiegel, *Erânische Alerlumskunde*, Leipzig, 1873, S. 593; ср. Н. Марр, *Боги языческой Грузии*, стр. 7—8.

конечным пунктом внутренней Картлии¹, притом «главным замком», запиравшим вход в нее². В Мученстве Раждена Армази фигурирует как пункт, откуда делают попытку преградить путь персам на Мцхету³. Страбон, как мы уже видели, называет его «укрепленным городом» при Куре, Дион Кассий—прямо Акрополем, а греческая надпись от 75 г., трактующая об «укреплении стен» римлянами, найдена в 1867 г. при взрыве скалы, что против нынешней платформы ЗАГЭС, со стороны Карсанского ущелья, при проведении ж. д. Но Армазцихе могло выполнять роль «главного замка», «укрепленного города» или «акрополя» при Куре лишь в том случае, если бы оно занимало соответствующее его назначению положение, т. е. положение, господствующее над всею окружающею местностью, в частности над долиной Куры. А такое доминирующее положение свойственно, — о чем не может быть двух мнений, — именно высокой Армазской горе, на которой, очевидно, и был расположен т. н. Вышгород или Акрополь; причем по отношению к последнему как замок, расположенный в Армазской котловине, т. е. лабиринте перехода из Карсанского ущелья в Армазское (или наоборот), так и vis-a-vis расположенная, по левому берегу р. Куры, на горе, что против выхода Армазского ущелья в долину Куры, крепостца могли выполнять и на самом деле выполняли роль сторожевых башен (замков), связанных друг с другом сигнальными знаками и охранявших главный и отходные пути магистрали движения вражеских полчищ к столице древней Иберии. Мало того. Этимология названия 𐌔𐌆𐌔𐌆𐌔𐌆 Карсани, — независимо от связи его с авестийским «Карасан», — под которым известно ущелье, тянущееся от горы Диди или Армазской котловины (лабиринта) с выходом справа от Куры к ЗАГЭС'у, открывает определенную перспективу для уяснения былого значения Армазцихе. Эти-

¹ Ж. В. Д'Анж., 20 = там же, 7.¹

² Ж. В. Д'Анж., 27 = там же, 15.

³ Литературу см. в прим. ² на стр. 35 сей книги.

мология эта, вне всякого сомнения, — «преддверие»¹. Но спрашивается: в качестве «преддверия» чего? Вряд-ли Мцхеты, ибо сравнительное расположение Карсани и Мцхеты, а главная их топография не дают оснований к подобному выводу. Скорее-же нужно признать, что Карсани являлось преддверием Армазцихе, этого верховного святилища—Рабата², где, по выражению пастухов, встретившихся с Ниною у Параванского озера, «боги божествуют и цари царствуют». И действительно, если Армазцихе расположено было на высокой Армазской горе, то Карсани в таком случае могло быть преддверием по отношению в вершине этой горы.

После всего сказанного должно быть совершенно ясно, почему мы склоняемся локализовать Армазцихе к вершине высокой Армазской горы и ее склонам со стороны Карсанского ущелья и по гребню Багинети³, а не к той конусообразной, сравнительно невысокой скале, которая возвышается посреди Армазской котловины; хотя, должны сознаться, автор Жития св. Нины определенно высказывается в пользу последней.

Что Армазский замок, расположенный на скале в Армазской котловине, отличен от Армазцихе или Вышгорода (Акрополя), бывшего на Армазской вершине, это положение прекрасно было известно древне-грузинским историкам:

1) Автор Жития св. Нины устами Нины, как уже известно, говорит⁴:

¹ Ср. Л. Меликсет-Беков, Легенды о Карсани, — газ. „Тифл. Листок“ 1914 г., № 146 = „Известия Одес. Библиогр. О-ва при Новорос. Университете“, т. IV, 1915, стр. 93—96.

² Ср. Рабат — крепостной район в Ахалцихе; Рабат в Сатлеле (Сатлел-рабат) в Кларджии (Кларджети); Рабат в Уджарме. О последнем у Дж у а н ш е р а (XI в.) сказано: ეკლესიას შინა რაუდენ წმინდისას, რომელი რაბატასა (var. პალატსა) შინა უჯარმოსასა აღმწუნებია (ს. ც. თაყ. 152 = ბ რ თ ს., 148).

³ Ср. Л. Меликсет-Беков, К скифской проблеме, стр. 536.

⁴ Е. Такайшвили, Описание рукописей, II, 755 = е г о-же, Источники грузинских летописей, 70.

წარმოვედო წინა კერძო
დასასრულსა მის კლდისასა, სა-
და ძველ ქალაქი ყოფილ იყო
და მას ადგილსა ყოფილ არს
ცხმ.

Я направилась к оконечности той скалы, где прежде был старый город; на том самом месте прежде была также крепость.

2) У Леонтия, как известно, сказано ¹:

აზონ-მან... დაუტევნა...
თავადი ციხე, რომელ არს არ-
მაზ, და ერთი ციხე დასასრულ-
სა არმაზის ცხვრისასა.

Азон., пощадил... глав-
ный замок, который есть Ар-
мази, и один замок у оконеч-
ности Армазского выступа
(б букв.: носа).

3) У Вахушта читаем ²:

ციხე [ქართლოსისა]... არა-
ოდეს შემუსრვილი მტერთაგან,
რომელი დადგა ყრუს მოსულა-
საცა,... და ქალაქი არმაზი
აქითგან ვიდრე ნაქულბაქევამ-
დე,... [რომელი] შემდგომად მი-
სა მოოჯრდა.

Замок [Картлоса]..., не
разоренный никогда со сто-
роны врагов, и который устоял
и во время вторжения
[Мурвана] Глухого,... и го-
род Армази, [тянувшийся] от-
сюда (т. е. от Армазского
ущелья) до Накулбакеви, и
разоренный [Мурваном] Глу-
хим и после него.

«Старый город» и бывшая «крепость» по Житию св. Нины = «Главный замок, который есть Армази» по Леонтию = «город Армази, тянувшийся до Накулбакеви и разоренный Глухим» по Вахушту, это и есть, очевидно, знаменитое Армазцихе, а «замок у оконечности Армазского выступа» по Леонтию = «замок Картлоса, который устоял во время вторжения Глухого» по Вахушту, это есть, очевидно, то самое замковище со значением сторожевой башни, которое высится в Армазской котловине.

¹ ქ. ც. ბროს., 97 = თაგ. 15.
² Wakhoucht, Description, 191, 195 = ბატონიშვილი ვახუშტი, საქართველოს გეოგრაფია, 76 = Царевич Вахушт. 60, 61.

МЦХЕТА И АРМАЗИ

После того, как мы представили общую картину истории Армази (Армазцихе) с древнейших времен до VII в. н. э., остается осветить вопрос о взаимоотношениях этого Армази и Мцхеты вообще. Необходимо выяснить, с каких пор Мцхета реально выступает на сцену истории, когда она выступает как столица Картлии и как она затмевает Армази, и, наконец, каковы были взаимоотношения их обоих в различные периоды их сосуществования.

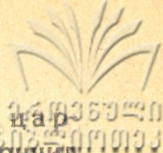
Если оставить в стороне легендарное сообщение Леонтия Мровели об основании Мцхеты легендарным Мцхетосом, сыном легендарного Картлоса, и о том, как она тогда же увеличилась более всех городов и названа была метрополией (столицей)¹,—первым по существу известием в грузинских источниках относительно существования Мцхеты в древнейшую эпоху, несомненно, нужно признать то, которое содержится в Обращении Картлии. Согласно последнему, «начало городу (ქალაქი) во Мцхете» положено было при Братмане или Бартоме I (по Вахушту 66—33, Горгадзе 64—32, Какабадзе 60—44)². Преемник же последнего Миреан или Мирван II (по Вахушту 33—23, Горгадзе 32—22, Какабадзе 44—28) «достроил город (ქალაქი) Мцхету»³.

Таким образом, по смыслу сообщения Обращения Картлии, Мцхета существовала задолго до царствования названных царей, однако, она не имела вида «города» (ქალაქი). И действительно, «если допустить, что в данном случае слово к'алак'и употреблено в своем первоначальном смысле, в каком оно употреблялось в сирийском, а именно ограды либо крепости, то тогда,—как говорит И. А. Джавахишвили,—все предложение станет

¹ ქ. ც. ძეგლს, 21—თავ., 8.

² Е. Такайшвили, Описание рукописей, II, 709 = его же. Источники грузинских летописей, 13.

³ Там же.

ясным: Братман начал строить стены вокруг царской резиденции Мцхета и Мирван закончил предприятие своего предшественника»¹.

С другой стороны, классическим писателям, за исключением одного лишь Птолемея, существование Мцхеты в первые века до и от н. э. совершенно неизвестно. Птолемей же, при перечислении городов Иберии, упоминает *Μεσλίτα* Местлита под 74°40'—45° (*Geographica*, lib. V, cap. X, § 2)². Впрочем, это он делает в одном месте. В другом же случае (*ibid.*, lib. VIII, cap. XIX, *tabula III Asiae*) он ее совсем обходит молчанием³. Вполне же определенно Мцхета упоминается лишь у византийского писателя Агафии Схоластика (VI в.), который называет ее *Μεσχιτᾶ* Месхит'а (*Historiarum libri*, II, cap. 22)⁴.

К тому же, Обращение Картлии, обрисовывая деятельность грузинских царей первых веков до н. э., как-то Фарнаваза, Саурмага, Мирвана I, Арсока = Арсака I, Арика = Артага, приписывает им постоянную заботу об укреплении и украшении Армази (Армазихе), тогда как они, судя по тому же источнику, вовсе не думают об укреплении и украшении Мцхеты⁵, если, конечно, допустить, что в ту пору таковая, как город, существовала. Значит, такое внимание и заботливое отношение царей к Армази должно было быть продиктовано тем, что они заинтересованы были в благоустройстве собственной резиденции.

Принимая во внимание тот факт, что Страбон упоминает при слиянии Арагвы с Курой лишь *Ἄρμωζίκην* и Севсамору, Плиний считает главным городом Иберии

¹ И. Джавахов, Государственный строй древней Грузии и древней Армении, стр. 40—41.

² В. Латышев, ц. с., I, 242.

³ В. Латышев, ц. с., I, 241. Ср. *Claudii Ptolemaei Alexandrini Geographicae enarationis libri octo*, Lugduni, 1535.

⁴ *Corpus scriptorum, historiae bizantinae*, pars III, Bonnae, 1828, p. 112. Ср. б. *გაუბნიშვილი*, *Georgica. Scriptorum byzantinorum excerpta ad Georgiam pertinentia*, t. III, ტფილისი, 1937, გვ. 41—42.

⁵ Е. Такайшвили, Источники груз. летописей, стр. 10, прим. пред. страницы.

Иберии или древней Картлии с первых-же дней возникновения классового общества и грузинской государственности служил Армази (Армазцихе). Подразумевать-же под Harmastis'ом Плиния Мцхету, как то делал К. Ф. Ган¹, конечно, нельзя, хотя-бы по одному тому, что Птолемей, при котором Мцхета впервые упоминается, ясно различает Армактику (Армазцихе) и Местлиту (Мцхету)².

Значит, присвоение Мцхете значения стольного города (метрополии, столицы) должно быть отнесено к периоду времени от конца II и до начала IV века и, во всяком случае, до эпохи христианизации социальных вершук Картлии, в каковую эпоху эта Мцхета уже считалась «резиденцией великих царей». И, значит, приблизительно к тому-же времени должно быть отнесено начало падения Армази (Армазцихе), вернее потери последним политического и религиозного значения³.

Как бы то ни было, в эпоху, непосредственно предшествующую христианизации Картлии, Армазцихе уже считалось предместьем Мцхеты, и в этом смысле оно называлось «Рабат»-ом⁴. Сообщение-же между обоими берегами происходило, очевидно, по т. н. «Помпейскому» мо-

¹ К. Ган, Отзывы древних писателей о Кавказе.—газ. „Тифл. Листок“. 1910 г. № 299; его-же, Из прошлого города Тифлиса.—там-же, 1911 г. № 80.

² Ср. ошибочность отождествления „иберской Гармозики“ с „Тифлисом“ у В. В. Брюсова (Летопись исторических судеб армянского народа, Москва, 1918, стр. 38).

³ Подробно см.: ლ. მედიქსეთ-ბეგო, მცხეთა-ქალაქის დაარსების საკითხის გარშემო,—„მოზავალი“, 1921 წ., № 2, გვ. 18—22; ს. ნ. მარრ, К грузинским надписям из Месхии,—„Записки Коллегии Востоковедов“, т. I, Л., 1925, стр. 229—230, прим. 3 стр. 229; ს. კაკაბაძე, ქართული სახელმწიფოებრიობის გენეზისის საკითხები, გვ. 3. Ср. также: ივ. ჯავახიშვილი, ქართველი ერის ისტორია, I, 1913, გვ. 67—68; ს. კაკაბაძე, ქალ. არმაზი—ქალ. მცხეთა,—„საისტ. კრებული“, I, 1—9.

⁴ Ср. Н. Марр, Боги языческой Грузии, стр. 8 и прим. 3 там-же; Л. Меликсет-Бекон, По поводу одного из анахронизмов в грузинских летописях,—„Христ. Восток“, III, 200—203. Ср. также литературу, указанную в прим. 1 на стр. 54 сей книги.

сту¹, остатки которого прослеживаются рядом, сколько ниже старого мцхетского моста, ныне затопленного водою.

В заключение, еще одно замечание, в связи с упоминанием моста через р. Куру,

В своих работах Г. Я. Натадзе совершенно правильно указывает на значение р. Куры, как межи, отделявшей народы и государства друг от друга. «Вообще по всему побережью Куры, по крайней мере до I-го ст., — говорит он, — было такое положение, что народы, двигавшиеся или жившие на правом берегу Куры, затруднялись переходить на левый берег, и переход мог состояться только в виде нашествий целых племен или укрепления уже более или менее прочного государства на обоих берегах. Так, например, у Месхов, живших на правом берегу, была крепость Армази, выдвинутая для защиты страны, очевидно, от народов, живших на противоположном берегу, и только после переселения иберов или картов, усиливших, быть может, после долгих, подчас кровавых трений, картвельские племена, последние смогли перейти на тот берег и захватить Мцхет. С этим событием, повидимому, должно быть связано известие Леонтия Мровели об Азо, как о сыне царя Аран-Картли, после которого и начинается, по летописным преданиям, усиливаться Мцхет»².

Считая мнение Г. Я. Натадзе, в основном, правильным, несмотря на некоторые неточности в деталях, нам только остается отметить тут те выводы, к которым мы лично пришли в другой нашей работе в связи с тем же вопросом о Куре, где, у места слияния с нею Арагвы, на протяжении нескольких столетий до н. э. и после (до

¹ F. Dubois, Voyage autour du Caucase, IV, p. 230; А. Муравьев, Грузия и Армения, I, П., 1848, стр. 209—210.

² Г. Натадзе, Этюды по истории Тифлиса на основании рельефа его территории, — «Тифлис и его окрестности». Путеводитель, Т., 1925, стр. 72—73; გ. ნათაძე, საქართველოს ისტორიის მცდელობები, ნაწილი I, თბ., 1925, გვ. 49—50. Ср. Л. Меликсет-Бекоев, К скифской проблеме, стр. 528.

IV в.), сталкивались интересы Юга с интересами Севера таким образом, что Армази попадал в границы южного государства, а Мцхета—северного: 1. насыщенность топонимики Армази и его ближайших окрестностей т. н. «иранизмами», в связи с фактом замыкания иранской государственности, со времен Ахеменидов и далее, именно по южному берегу Куры, у Армази¹; и 2. правдоподобность существования т. н. двоецарствия в Картлии после 368 г. н. э., когда эта Картлия разделена была Курою на право- и левобережные части со столицами в Армази и Мцхете.

Других подробностей не касаемся, ибо таковые вытекают из изложения всей первой части данной работы.

---

¹ Л. Меликсет-Бекон, К скифской проблеме, стр. 536.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

1

АРМАЗСКИЙ МОНАСТЫРЬ И ЕГО ИСТОРИЯ

В эпоху христианства в Картлии в окрестностях исторического Армазцихе, именно в Армазском ущельи, возникает монастырь, под названием Армазского (არმაზის მონასტერი), время основания которого не устанавливается, ввиду отсутствия на этот счет сведений как в исторических, так и эпиграфических памятниках.

Впрочем, в литературе и обществе до сих пор еще упорно держится мнение относительно Армазского храма (монастыря), представляющего собою якобы переделку из языческого. Выразителем этого мнения в старой литературе, несомненно, нужно признать И. Пантюхова, у которого находим такого рода заявление: «Переделку языческих храмов в христианские можно заметить не только в более глухих местностях, но и на развалинах храма по ручью Армази, недалеко от Мцхета. Сводчатые, ушедшие глубоко в землю, стены древнего здания сделаны из таких же громадных плит, как и гробницы людей эпохи бронзы в Мцхете»¹. В ином месте тот же И. Пантюхов, говоря о громадных черепицах, разбросанных вокруг Шио-Мгвимского монастыря, и «назначение которых в христианский период,—по его словам,—трудно определить», замечает, что «такие же громадные черепицы есть и в развалинах храма по ручью Армази, возле Мцхета»².

Но согласиться с И. Пантюховым в данном случае никак нельзя. Во-первых, сводчатость Армазского

¹ И. Пантюхов, О пещерных и позднейших жилищах на Кавказе, Т., 1893, стр. 64.

² Там же, стр. 30.

храма отнюдь еще не доказывает ни глубокой древности, ни переделки языческого храма в христианский; равным образом как крупная величина армазских черепиц далеко еще не может быть сочтена за признак до-христианского происхождения их. Во-вторых, о дохристианском происхождении Армазского храма и речи быть не может, поскольку он носит на себе яркие следы христианских храмов вообще. Что же касается громадных черепиц, действительно встречаемых в Армазских развалинах, то одно уже то обстоятельство, что среди них нередко попадаются черепицы с выдавленным изображением креста, кажется, должно служить достаточной гарантией против признания их дохристианского происхождения.

Как бы то ни было, если для очерка истории Армазских мы располагали кое-какими, хотя бы даже отрывочными, сведениями исторических источников, то для очерка истории Армазского монастыря мы находимся в далеко незавидном положении.

Полагать, что Армазский монастырь существовал во время нашествия на Грузию Мурвана Глухого (663—668), нет у нас ни малейших оснований. Если даже доверяться сообщению Вахушта о разорении арабским полководцем города Армази, то отсюда все-таки нельзя делать заключение, что вместе с городом был разорен и монастырь, о существовании которого в означенное время мы не располагаем решительно никакими сведениями, между тем как упоминание Армази, как населенного пункта, налицо в акте Абиба сына Маслама от середины VII века.

Вот почему мы считаем голословным и ни на чем не основанным заявление П. Иоселиани о том, что «в начале христианства в окрестностях города [Армази] находился девичий монастырь, посвященный св. Нине, просветительнице Грузии, которого существование продолжалось до XIII века», и что «в нашествие Монголов исчезли окончательно и этот монастырь, и все прочие укрепления ущелья»¹.

¹ П. Иоселиани, Города, существовавшие и существующие в Грузии, 20.

Определенное указание на существование Армазского монастыря если не в первые века христианизаций Картлии, то, во всяком случае, в XII—XIII вв. дает нам Арсений Булмаисидзе (1213—1234) в метафрасной редакции Жития св. Нины, где, между прочим, сказано, что на месте языческого капища в Армази «существует церковь пресвятой богородицы и монастырь весьма красивый» (შენ არს ეკლესიაჲ ყოვლად წმიდისა ღვთის მშობლისა და [მონასტერი ფრიად მშუენიერი]¹).

Определенно упоминается Армазский монастырь также в гуджарах от 1392 (по варианту 1398), 1433, 1434, 1442 и 1447 годов, в силу которых он был закреплен за Мцхетской патриаршей кафедрой (об этих гуджарах см. ниже, в V главе).

Отсутствие упоминания Армазского монастыря в период монгольских нашествий, вплоть до конца XIV века, естественно, должно было навести исследователя на мысль о неизбежности, при общей участи страны, разгрома такового монголами и последующего возобновления его лишь после ухода Темур-Ленга. В связи с этим, кажется нам вполне приемлемым заявление М. Г. Джанашвили² и, вслед за ним, А. Н. Натроева³, о том, что «древний монастырь» в Армази был возобновлен «после монгольского погрома».

А что Армазский монастырь в период монгольских нашествий пострадал, будучи потрясен до основания, видно по тому, что на его территории до нас не дошло ни одного археологического объекта, который бы напоминал собою эпоху расцвета грузинского искусства в XII—XIII вв.

Армазский монастырь под 1529 годом упоминается в т. н. втором продолжении грузинских летописей «Картлис Цховреба», как местопребывание католикоса Мелхиседека (1527—1529), отставленного от патриаршества (კ-

¹ არსენ კათალიკოსი. ცხოვრება წმიდა ნინოსი [პ. კარბელაძის რედაქციით]. ტფ., 1902, 83 20.

² М. Джанашвили, История грузинской церкви, I, стр. 30.

³ А. Натроев, Мцхет и его собор Святи-Цховели, Т., 1901, стр. 7.

თალიკოზი მელქისედეკ პირველვე განხებულ იყო და იღვასა ტერსა არმაზისასა)¹.

Далее, Армазский монастырь, под видом «Ахалкалакури» (ახალქალაქური), упоминается, как место кратковременного убежища в 1609 г. великого моурава Георгия Саакадзе, который, будучи преследуем со стороны царя Луарсаба (1605–1611), бежал из Тбилиси и некоторое время скрывался в окрестностях Мцхеты. Об этом нам сообщает как т. н. третье продолжение грузинских летописей «Картлис Цховреба», известное под названием «Парижской» или «Грузинской» Хроники (Chronique Géorgienne), так и Иосиф Тбилели, по фамилии Саакадзе, в своей поэме «Дид-Моуравиани», последний—устами самого великого моурава.

Вот что говорит об этом первый источник:

კარსნის თავს გარდაიარეს და ახალქალაქურში ჩავიდენ, საყდარს ჩამოხდეს, ილოცეს, და იქ მდგმური არეინ დახვდა, და ცოტა პური ჯამეს იქ².

[Великий моурав со своими сообщниками] прошли на вершину Карсани и спустились в Ахалкалакури, остановились в церкви, помолились: там они не нашли никого из обитателей; и слегка отобедали.

Во втором-же читаем:

კარსანის თავსა წაველევით, სად ახალქალაქურია, ჩაველ იქ, საყდარს ჩამოვხე, ზემთან მყოფთ ლოცუა სურია, იქ მყოფი არეინ დაგვიხუდა, მონათა ჯამეს პურია, საყდარსა ღუთის-მშობლისასა ჩუენ შევეხუცუეით მუდარათ³.

¹ ქართლის ცხოვრება, II, დ. ჩუბინოვის რედ., სპბ. 1854, გვ. 271—ქ. ც. თავ., 9 4.

² Chronique géorgienne, par M. Brosset, Paris, 1829—1831, p.p. 50 (груз.), 44—45 (франц.); პარიზის ქრონიკა ანუ ცხოვრება საქართველოსი და დიდი მოურავის ამები, ზ. ჭიჭინაძის გამ., ტფ., 1903, გვ. 33. = ცხოვრება საქართველოსი დიდი მოურავის ამებით, ზ. ჭიჭინაძის გამ., ტფ., 1910, გვ. 35.

³ დიდ-მოურავიანი თქმული სააკაძის ძის იოსებ თფილელისაგან, ტფ., 1851, გვ. 25.

Прошли вершину Карсани, где находилась
 Ахалкалакури,
 Спустился там к церкви, сообщники
 захотели помолиться,
 Там не нашли никого из обитателей,
 слуги отобедали,
 В церкви богородицы мы усердно
 вознесли молитвы.

Из этих слов видно, что Георгий Саакадзе, бежав из Тбилиси и попав в Карсани, т. е. Карсанское ущелье, достиг вершины [Армазской] горы, откуда спустился к [монастырю] Ахалкалакури¹, т. е. Новгородскому, церковь которой была посвящена богородице. Здесь он, Саакадзе, со своими сообщниками, отдыхал и обедал.

Возникает вопрос: насколько правильна идентификация «Ахалкалакури» (ახალკალაქური) с Армазским монастырем. Таковой мы разрешаем утвердительно, базируясь на соответствующем показании Вахушта, которое приведено будет ниже; и на этом основании отвергаем мнение П. Иоселиани, полагавшего, что Саакадзе молился в Карсанской церкви².

Факт упоминания «Ахалкалакури» или Армазского монастыря под 1609 годом свидетельствует о том, что монастырь этот был цел в начале XVII века, и если в нем тогда не было обитателей (монахов), то в этом ничего удивительного нет. В связи с военными действиями при борьбе Саакадзе с Луарсабом, а затем и в нашествие Шах-Абаса, обитатели монастыря (монахи) могли просто поки-

¹ Мы имели случай констатировать наличие в Грузии, помимо Армази, ряда географических пунктов, носивших или носящих название „Ахалкалаки“, как-то: Ахалкалаки в Джавахети; нын. Цител-Калаки в Картлии; нын. Ташбаш на Цалке; см. ლ. მგლოცხეძე-ბეგის, ტაშბაშ, — „Ударник Храмгеса“, 1935, № 35.

² П. Иоселиани, Жизнь великого моурава князя Георгия Саакадзе, Т., 1848, стр. 21—22; ср. И. Бартоломей, Две классические надписи, найденные в Закавказском крае, стр. 5, прим. П. Иоселиани.

нуть его и удалиться в другое место, в надежде в будущем, по миновании опасности, вернуться туда.

В нашествие Шах-Абаса в 1616 г. был опустошен не только Карсани¹, но, по нашему мнению, и Армазский монастырь, поскольку последний дошел до нас в постройках середины или второй половины XVII века, что, само собой разумеется, могло явиться результатом обновления или, вернее, воссоздания после основательной катастрофы и разрухи.

Ко второй половине XVII века, точнее ко времени патриаршествования католикоса Николая (1676—1700), должно быть отнесено построение некоей Марией, бывшей Хатун, придела (ეკუტგონი = греч. εὐκτηριον) в Армазском монастыре. Об этом трактует имевшаяся над входом в этот придел надпись, которая, несомненно, относится к XVII веку². И, следовательно, построение главного Армазского храма во имя богородицы должно быть приурочено ко времени несколько раннему против времени постройки придела, т. е. к первой половине или середине XVII века, при terminus ante quem по—1616 г.

Слова П. Иоселиани: «Рассказывают, однако, что девичий монастырь был снова восстановлен в конце XVII века»³, по нашему мнению, правильно отражают положение вещей, поскольку дошедшие до нас здания Армазского монастырища являются действительно сооружениями середины или второй половины XVII века и поскольку упоминание «Марии, бывшей Хатун»⁴ в ктиторской надписи придела выявляет имя строительницы последнего.

Д. З. Бакрадзе давно уже (1877) высказался в пользу идентичности Армазского монастыря с Вахушти-

¹ П. Иоселиани, ц. с., стр. 22, прим. 16,

² Е. Такайшвили, Разбор Армазской надписи по фотографическому снимку, — „СМОМПК“, XXII, отд. I, стр. стр. 211—212.

³ П. Иоселиани, Города, стр. 20.

⁴ Об этом имени вообще см.: მ. ჯანაშვილი, მისე ხონელი და მისი ამირან-დარეჯანონი, ტფ. 1895, გვ. 38, შებ. *).

вой «Ахалкалакури»¹, что, по нашему мнению, является вполне правильным.

Поэтому теперь слушаем и Вахушта:

მცხეთის ხიდის სამკრიო: არს მონასტერი ახალქალაქური, ყოვლად წმიდისა, უგუმბათო, კეთილს ადგილს. იდგნენ მოწესენი².

К югу от Мцхетского моста находится монастырь Ахалкалакури, во имя пресвятой, без купола, на хорошем месте; тут пребывали монашествующие³.

Двух мнений о том, что объект данного описания есть именно Армазский монастырь, конечно, быть не может; равным образом, как не может быть двух мнений и относительно того, что этот-же самый объект имеют в виду т. н. Парижская хроника и Иосиф Тбилели.

Что касается выражения Вахушта, что монашествующие тут «пребывали» (იდგნენ), а не «пребывают» (დგობენ), то оно, несомненно, указывает на факт упразднения монастыря в связи с новой катастрофой, имевшей место, повидимому, в начале XVIII века. И действительно, монастырь этот, по словам П. Иоселиани, «во времена владычества Турок в Грузии, управляемой в начале XVIII века Пашею, имевшим пребывание в Тифлисе, опять уничтожился»⁴, и с тех пор, кажется, не восставал из развалин.

Таким образом, в истории Армазского монастыря намечается, по меньшей мере, три основных этапа строительства: первый—древнейший или древний—не подда-

¹ Д. Бахрадзе, Разбор грузинской надписи на камне „в Армази“, — „Известия Общества любителей Кавказской археологии“, в. I, 1877, стр. 8. Ср. также: ფუძე ქართლისა—ციხე ქართლისსა, არმაზისა, — „მოგზაური“, 1901, № 1, გვ. 12—13.

² Wakhoucht, Description géographique de la Géorgie, p. 194—ბატონიშვილი ვახუშტი, საქართველოს გეოგრაფია, გამ. მ. ჯანაშვილისა, გვ. 76).

³ Ср. Царевич Вахушти, География Грузии, 60.

⁴ П. Иоселиани, Города, 20.

⁵ Там-же.

ющийся датировке, который был представлен строением, упоминаемым в XII—XIII в. и разрушенным в эпоху монгольского нашествия; в то рой—конца XIV века, дошедший до эпохи Шах-Абаса и вновь разрушенный; наконец, третий—середины и второй половины XVII века, дошедший до начала XVIII века и опять разрушенный. Следы строительства последнего—третьего—этапа как раз и подлежат в наличных развалинах, описанию которых посвящена следующая глава.

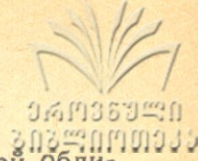
II

АРМАЗСКИЙ МОНАСТЫРЬ И ЕГО ОПИСАНИЕ

Армазский монастырь, дошедший до нас в развалинах начала XVIII века, представлен почти целиком постройками середины и второй половины XVII века.

В этих развалинах определенно различимы: главный храм зального типа, с боковым (северным) приделом, составляющие оба вместе корпус двучеркового здания; двухъярусная башня; трапезная и пр.

Главный храм, который, согласно Арсению Булmaisидзе, Иосифу Тбилели-Саакадзе и Вахушту, посвящен был «пресвятой богородице», наполовину разрушен; от него сохранились лишь стены восточная, северная и западная. Что же касается южной стены, то от нее осталось одно только основание. Своды обрушились почти целиком. Указание Вахушта, что монастырь Ахалкалакури «без купола», вполне соответствует реалиям данного храма, очевидно имевшего двухскатное перекрытие без купола. Храм состоит из трех частей: 1. алтаря, образующего наружную и внутреннюю абсиду, с конхой внутри; 2. центрального помещения (залы) в один неф и 3. притвора во всю ширину храма. Размеры его: в длину 15 м, ширину 6,5 м. Стены сложены из кирпича как горизонтальной, так и вертикальной кладки, в перемену с каменными плитами в вертикальной позиции, а местами—из рваного камня и голышей.

Церковь, отличаясь в общем весьма скромной облицовкой снаружи, в то-же время лишена всякой орнаментальной декоровки. «Единственное украшение ее,—как в свое время (1877) отмечал и Д. З. Бакрадзе,—составляют колонки, которые поддерживают арку изящной формы с выступающим карнизом; они сложены из кирпичей правильно-расположенными слоями: сначала идут слои горизонтальные, а потом слой вертикальный, затем опять слои горизонтальные и т. д., что составляют наличники одного из дверных просветов»¹. На стенах кое-где заметны следы живописи.

Боковой придел, пристроенный к главному храму с севера и имеющий сообщение с ним через двери (как раз посередине общей стены), в общем напоминает первый, с таким-же делением на три части, в частности с теми-же признаками алтарной части и той-же длины, но только в ширину имеет меньшие размеры—5 м. Он также без купола, без декоровки и пр., однако по сравнению с храмом лучше сохранился: все стены и своды в целости. К сожалению только, западная часть придела подверглась перестройке, вернее застройке, в связи с реставрацией монастыря, начатой поселившимся здесь с 1890 г. Давидом Бекаури (с 1900 г.—иером. Мирианом),—которая обезобразила придел изоляцией его западной части, обращенной в часовню. Над входом в этот придел, обезображенный, повторяю, в его западной части, как раз и помещалась большая каменная плита с грузинскою надписью инициальными буквами (асомтаврული), в которой говорится о постройке придела и которой мы специально коснемся в следующей (третьей) главе.

Сравнительно лучше сохранилась двухъярусная башня кирпичной кладки, расположенная как-раз супротив придела главного храма, и которая, по всей видимости, служила колокольною. В нижней части своей она состоит из двух небольших помещений, разделенных фундамен-

¹ Д. Бакрадзе, Разбор грузинской надписи „в Армази“, ц. изд., стр. 6.

тальной стеной и перекрытых полукруглым сводом; на сводах возведен восьмигранный барабан с полусферическим сдавленным перекрытием (купол). Нижний ярус служил воротами, к которой, по словам мцхетцев-старожилов, пролегала дорога из Мцхеты через ущелье; верхний-же служил звонницей; причем заделки граней обоих ярусов—результаты «реставрации» 1890—1900 гг. названного выше Мириана Бекаури, приспособившего их постепенно под жилье.

К юго-западу от двуцерковного корпуса заметны следы обширного помещения, очевидно, «трапезной»,—сложенного из рваного камня, с обрушившимися стенами и потолком. Тут-же у входа большой кувшин («квеври»), несколько дальше остатки хижин, каменных ящичков («аклдама») и пр.¹.

III

АРМАЗСКАЯ НАДПИСЬ

В предыдущих главах уже указывалось, что над входом в боковой (северный) придел Армазского храма снаружи вделана была в стену каменная плита с грузинской надписью. Камень—длиною в 89, шириною 56, толщиною 20 см. Надпись эта, именуемая в литературе «армазскою», исполнена инициальными буквами (асомтаврული), вязью.

¹ Пользуясь случаем, приводим здесь перечень журнальной и справочной литературы об Армазском монастыре до-революционного периода: ფუძე ქართლისა—ციხე ქართლისისა, ანძაბისა,—„მთხზაური“, 1901, № 1, გვ. 12—15; Третья ученическая экскурсия,—„Тифл. Листок“, 1903, № 174; Leonis [Меликсет-Беков], Армази,—там-же, 1909, № 179; Г. Москвич. Путеводитель по Кавказу, изд. 15-е, П., 1910, стр. 189—190; ერთი მათგანი (псевд.), ექსკურსიისა მცხეთაში,—„დროება“, 1910, № 76; დ. ნ-ლი, შობაქვლილება (ექსკურსისა მცხეთაში)—там-же, № 78; А. Мощанский, Пешком по Кавказу,—„Истор. Вестник“, 1911 г., март, стр. 1037—1038; то-же в груз. переводе თბოფრე მწიბრი,—журн. „ზინაური საქმეები“ (ქუთაისი), 1911, № 12; А. Б. Евангулов, Маршруты экскурсий по Кавказу. Вып. I. Маршруты однодневных экскурсий, Баку, 1913, стр. 24—27. См. так-же фотографии Д. Ермакова №№ 15381—15383.

Она состоит из 10 строк, из коих 4—10 строки с правого края дефектны, а последняя строка почти наполовину выветрилась; тем не менее, содержание надписи восстанавливается почти полностью.

Армазская надпись давно уже занимает внимание специалистов. Впервые на нее обратил внимание Д. З. Бакрадзе в 1877 г.¹; им был предложен русский перевод надписи, сделанный согласно рисунку В. Вырубова², и, вместе с тем, некоторые комментарии. Предложенные Д. З. Бакрадзе перевод и комментарии к армазской надписи не пришлись по вкусу М. Г. Джанашвили, и последний счел нужным выступить в 1892 г.³ с «буквальным» переводом и комментариями своими, причем в основу этих перевода и комментариев положен был тот же рисунок В. Вырубова. В свою очередь, предложенные М. Г. Джанашвили перевод и комментарии к армазской надписи не понравились Е. С. Такайшвили, который выступил в 1897 г.⁴ с предложением не только своих перевода и комментариев, но и самого подлинного текста надписи, причем в основу этих списка, перевода и комментариев был положен фотоснимок Д. Ермакова. Впоследствии армазская надпись в том самом контексте, как она установлена была Е. С. Такайшвили, появляется у М. Г. Джанашвили⁵. Кроме того, эта же самая надпись, в подлинном виде и переводе, издается в 1901 г. А. Н. Натроевым⁶, причем в основу такового издания кладется список В. А. Карбелова с натуральной надписи.

¹ Д. Бакрадзе, Разбор грузинской надписи на камне „в Армази“,—„Известия О-ва люб. Кавк. археологии“, I, стр. 6—8.

² Рисунок В. Вырубова в $\frac{1}{8}$ натуральной величины см. там же.

³ М. Джанашвили, Надпись на плите в Армази,—газ. „Кавказ“, 1892, № 122.

⁴ Е. Такайшвили, Разбор Армазской надписи по фотографическому снимку,—СМОМПК, XXII, отд. I, 207—212.

⁵ М. Джанашвили, История грузинской церкви, I, 30—31—его же, Каталог предметам Церковного музея грузинского духовенства, Т., 1914, стр. 61—62. См. также: ფუძე ქართლისა — ციხე ქართლისისა, არმაზისა,—„მთგზაური“, 1901, № 1, გვ. 14—15.

⁶ А. Натроев, Мцхет и его собор Святы-Цховели, стр. 8—9.

Таким образом, в настоящее время мы имеем с армазской надписи два подлинных списка, именно Е. Такайшвили и В. Карбелова (последний у А. Натроева) и четыре русских перевода, именно Д. Бакрадзе, М. Джанашвили, Е. Такайшвили и А. Натроева. Из них наиболее удачными должны быть признаны список и перевод Е. Такайшвили, которыми мы главным образом и руководствовались при дешифровке надписи по фотоснимкам Д. Ермакова¹ и Г. Н. Чубинашвили.

Надпись читается так:

1. ქჷყდს გლ ბლო დ დფ ლო ცთა დაუტ ვენლისა დამ-
რ [ვენლო] მტვრ
2. თვ ლო ლთისა ქ რბ ნთ გნ უტვრთვ ლის ო მშ ბლო
დ დო მწ ვნ ბ ლო მზრდ ლო
3. ლთისა ქ ტისო სიტყ საებრ შ ნისა სნ ტრ ლო შ რდის
ქლწ ო მრ მ პ ტიო და ნთლსა მიმცემ ლო ყთა შ ნ-
დ მი შვ დ[რ]
4. ებელთო მე უნდოი დ დკ ცი ხ თუნ ყ ფილი მრ მ დ და
სბ ლთსი ძმის წ ლი სლდხსი რ ლი ღირს ვიქმ ნ წ ა
[ლ თ ვ აღმა]
5. რთ ბ ლსა კ თ ლკე ეკლ სასა ს ლისა შვ დრებდ შუფამ-
დგ მლ ბითა სუ ტისა ცხ ვლ სითა ბ ბით და სურვთა
ქ კ ზს ნ კ ლს[თა]
6. შემწეობითა ყთავე კთ ლიკე ეკლესიისა შვილთ ითა კ ლ
ვე ვ მცირედითა მს რ ბა ვიყიდე და აღ[ვშე]
7. ნე არმ ზს ეკ ტერი სრ ლი ყ ლითა სკ რთხელი გლ ხნი
და სივ ლი მწირველი ს ლისა ჩ მისთ ს და ვინცა შ დთი
შ დ წ დგინ[ბდ]
8. ნეთ ქ კ ზ ბსა შწყ ლთ უნდოჲ ს ლი ჩ მი და დაამტ-
კ ცთ თქ ნცა ლ ნ მტკიცე გყვეს ვინცა შ ცვლოს ყ [ლი]
9. წდ ლი ჩ მგნით ს ლისა ჩ მის ს ლ ცვი შემცაიცივ ლბის
ქ ს ს რწმნბისგ ნ და შ ნაზღვეინ ც [დვ ნ]
10. ი ს ლისა [ჩ მის ნი] ა ნ ერთი გლ ხი ტ[//////] გლასტე ა
ცხდ დს ლომინა უბი[ასტე]////// მცხთ[ს]//////.

¹ См. № 15383 его коллекции. Ср. также № 1109 отд. 1, б. Церк. музея в Тбилиси (М. Джанашвили, Каталог предметам Церковного музея, стр. 9).

С раскрытием титулов, в восстановленном виде: ეკლესიის
ნიშნები

«ქ მ, ყოვლად საგალობლო დედოფალო, ცათა დაუტევნელი-
სა დამტევნელო, მტკრ | თველო ღმრთისა, ქერაბინთაგან უტკრთვე-
ლისაო, მშობელო დედაო, მაწონებელო, მზრდელო ღმრთისა ქეშ-
მარიტისაო, სიტყვაებრ შენისა, სანატრელო, მარადის ქალწულო
მარიამ. პატიოსანო და ნათელისა მიმცემელო ყოველთა შენდამი
შემავედრ | ებელთაო. მე, უნდოი დედაკაცი, ხათუნ ყოფილი — მარიამ,
დედაჲ საბალთისი, ძმის-წული სალდუხისი, რომელი ღირს ვიქმენ
წმიდასა ღმრთივ აღმა | რთებულსა კათოლიკე ეკლესიასა სულისა შე-
ვედრებად, შუვამდგომლობითა სუეტისა ცხოველისაითა, ბრძანებით
და სურვითა ქართლისა კათალიკოზის ნიკოლოზისაითა, | შემწეობი-
თა ყოველთავე კათოლიკე ეკლესიისა შვილთაითა, კელ ვყავ მცირე-
დითა მსახურებაჲ: ვიყიდე და აღვაშენე არმაზს ეკუტერი, სრული
ყოვლითა — საკურთხეველი, გლეხნი და სიგელი, მწირველი სულისა ჩემი-
სათჳს, და ვინცა შემდგომითი შემდგომად წარედგი ნებოდნეთ ქართ-
ლისა კათალიკოზობასა, შეიწყალეთ უნდოჲ სული ჩემი და დაამტკი-
ცეთ, თქუენცა ღმერთმან მტკიცე გყვეს. ვინცა შეცვალოს ყოველი |
წადილი ჩემგნით სულისა ჩემისა სალოცავი, შემცაიცვალეზბის ქრისტეს
სარწმუნოებისაგან და შენაზღვევინ ცოდვან | სულისა ჩემისანი, ამინ.
ერთი გლეხი ტ... გელაჲსქე, ა ციხედიდს ლომინაჲ უპიჲსქე...
მცხეთას».

В переводе:

«О, всепетая царица, небесами неместимого вместив-
шая, восприявшая бога, херувимами не восприемленного,
родительница-мать, вскормившая, взростившая бога истин-
ного, по слову твоему-же блаженная, приснодева Мария,
пречистая и дарующая свет всем, тебе предающимся. Я,
убогая женщина, бывшая Хатун, Мария, мать Сабалта,
племянница (со стороны брата) Салдуха, которая удостои-
лась предать душу — святой, богом возвеличенной кафо-
лической церкви, посредничеством Живого Столпа, по по-
велению и желанию Картлийского католикоса Николая,
содействием всех сынов кафолической церкви, — предприня-
ла малым услужить [тебе]: купила и выстроила в Армази при-
дел, снабженный всем — трапезою, крестьянами и сигелью,
в моление за душу мою; и кто последовательно будете
занимать Картлийское католикосство, пожалейте убогую

душу мою и утвердите [сие], и вас бог сохранит в крепости; кто изменит все, мною установленное в моление за душу мою, [тот] да отпадет от христовой веры и да отвечает за грехи души моей. Аминь! Один крестьянин Т... Гелайдзе, 1 в Цихедиди Ломинай Упийсдзе. . в Мцхете...».

Дата в надписи отсутствует.

Первая попытка к установлению времени начертания этой надписи принадлежит Д. Бакрадзе. У него по этому поводу читаем следующее: «Если принять в соображение характер [надписи] в палеографическом отношении, то она не может быть признана особенно старою. К сожалению, ни Хатун,... ни католикос Николай неизвестны. Под этим именем во Мцхете были три католикоса: один в исходе XV, другой в первой половине, а третий во второй половине XVI в., но которого из них разумеет надпись, об этом по имеющимся данным еще ничего не можем сказать»¹. Таким образом, Д. Бакрадзе, не определяя даты надписи утвердительно, заключал ее в рамки между второю половиною XV и второю половиною XVI века включительно.

После Д. Бакрадзе интересующим нас вопросом занят был М. Джанашвили. Прочитав содержащееся в надписи загадочное „С-блт“ в виде „Сабалт“ и сблизив это последнее с именем „Савалт“, М. Джанашвили указывал, что таковое имя «в истории Грузии упоминается только один раз, и то в истории царствования Тамары»². Древнегрузинский историк XIII в.—анонимный автор т. н. Истории и восхваления венценосцев—называет Савалтом дядю первого мужа Тамары—Георгия, сына Андрея Боголюбского³. А «Савалт» грузинского источника, по замечанию

¹ Д. Бакрадзе, ц. с., 8.

² М. Джанашвили, ц. с., ц. м.

³ ჯ. ვ. ბბთბ., 285 = თბუ., 415; ср. M. Brosset, Additions et éclaircissements à l'Histoire de la Géorgie, SPB, 1851, p. 290—295; Н. Карамзин, История Государства Российского, изд. Суворина, т. III П., 1889, стр. 121. [Митрополит Евгений Болховитинов]. Историческое изображение Грузии, П. 1802, стр. 15—27, прим.

М. Brosset, равняется имени «Всеволод»¹. Исходя из этого соображения М. Джанашвили полагал, что армазская надпись бросает свет на темную историю бракосочетания ц. Тамары с русским великим князем. Указав далее, что католикосов Грузии по имени Николай было не три, как полагал Д. Бакрадзе, а семь², из коих первый упоминается при Тамаре, М. Джанашвили делал заключение: «Надпись сделана крупным заглавным шрифтом и как по палеографическому характеру начертания букв, так и по слогу языка написания ее может быть отнесена ко времени святительства Николая 1-го»³.

Более утвердительно по вопросу о времени начертания армазской надписи тот-же М. Джанашвили высказался в другом месте, в следующих выражениях: «Начертание надписи на армазском камне относится к XII веку, т. е. к тому времени, когда в Грузии царствовал Георгий, внук (sic. Л. М.-Б.) Всеволода»⁴.

Не соглашаясь с только что изложенным мнением М. Джанашвили, Е. Такайшвили нашел нужным высказать следующие соображения касательно армазской надписи: «Мы имеем довольно веское доказательство того, что армазская надпись никоим образом не может быть отнесена к XII веку: дело в том, что она исполнена вязью церковно-заглавного алфавита, а вязь в церковном алфавите появляется сравнительно очень поздно; в XII веке едва можно проследить слабые зачатки ее; даже в XVI веке она еще очень слабо развита, но в XVII в. усиливается и делает заметный успех, а апогея своего развития достигает только в XVIII в., в конце которого она уже падает. Ясно, что надпись, сделанная письмом непрacticовавшимся в XII в., не может быть отнесена к царствованию царицы Тамары. Вязь церковного письма с тем ка-

¹ М. Brosset, Histoire de Géorgie, I, 412; Additions et éclaircissements, 290.

² Мы бы сказали: не семь, а больше семи.

³ М. Джанашвили, ц. с, ц. м.

⁴ М. Джанашвили, История грузинской церкви, I, стр. 30—31, прим. 88.

рактером, каким сделана армазская надпись, встречается только в XVII в. Для XVI в. такая вязь слишком развита, а для XVII в., наоборот, недоразвита. Карталинский католикос Николай, упоминаемый в армазской надписи, должен быть Николай, живший в XVII в. Он был из фамилии Амилахваровых, сын Иотама, и известен как строитель Дзегвской церкви и возобновитель южной стены Мцхетского храма, о чем свидетельствуют надписи на стенах этих церквей, из которых Мцхетская указывает на 1685 г. Этого Николая, по моему мнению, и имеет в виду армазская надпись, которая таким образом должна быть отнесена к XVII веку»¹.

Наконец, следует упомянуть, что Ф. Д. Жордания относил армазскую надпись, впрочем голословно, к 1585 г.².

Таким образом, мы видим, что вопрос о датировке армазской надписи вызывал споры в литературе, причем различные исследователи различно разрешали таковой: Д. Бакрадзе датировал временем со 2-й половины XV века до 2-й половины XVI века включительно; М. Джанашвили — концом XII века, Е. Такайшвили — 4-й четвертью XVII века (1676—1700), и, наконец, Ф. Жордания — 1585 годом.

Из всех этих мнений наиболее правильным мы признаем то, которое высказано Е. Такайшвили, во-первых, потому, что оно зиждется главным образом на соображениях строго палеографического характера, а не хитроумных гипотезах; во-вторых, потому, что оно согласуется с авторитетным заявлением Д. Бакрадзе, «что надпись не

¹ Е. Такайшвили, ц. с., стр. 211—212.

² თ. უბეჯიძის, *ქრონოლოგია*, II, 423. Кстати, со слов Ф. Жордания мы узнаем, что армазская надпись списана была также известным кватахевским архим. Тарасием; но этот список не использован в научной литературе. Со слов Мириана Бекаური, жившего в Армазском монастыре с 1890 по 1920 г., нам лично также известно, что камень с надписью старались извлечь из стены какие-то иностранные туристы, бывшие здесь в конце XIX — начале XX в., однако это им не удалось, и они ограничились снятием эстампажа с нее.

может быть признана особенно старою¹; и, наконец, третьих, потому, что оно базируется на факте признания упоминаемом в надписи католикосе Николае именно католикоса Николая Амилахори, строителя Дзегвской церкви², возобновителя южной стены Мцхетского собора³ и большого библиофила. Кроме, того, за XVII век вотируют различные в надписи «вулгаризмы» в языке, вроде: უნდო (4), შუკამდგომლობითა (5), წარედგინებოდნეთ (7—8), შემცაიცივლების (9), შენაზღვიბ (9), и др.

После сказанного ясно, почему армазскую надпись мы склоняемся датировать последней четвертью XVII века, когда был католикосом Николай Амилахори (1666—1700)⁴.

Остается только выяснить вопрос относительно дешифровки группы ს~ბლთ Сблт и ს~ლდხ Слдх из Onomasticon'a надписи. Д. Бакрадзе читал их в виде სბლთ и Сулхан; М. Джана швили — საბალთ Сабалт и სულდა Сулда, причем первое из них сближал с именем სავალთ Савалт (= Всеволод), а второе — с именем სულთი Султи, встречаемым в повестях А. Казбека⁵; с чтением М. Джана швили согласны были В. Карбелов и Я. Натроев; наконец, Е. Такай швили, хотя и читал их в форме საბალთ Сабалт и სალდახ Салдах, однако делал оговорку, что «чтение этих слов гадательно»: «в тексте, — говорил он, — стоят группы „С~БЛТ“ и „С~ЛДХ“; под этими группами не скрываются обычные христианские имена, а потому мы не знаем, как раскрыть титла и дополнить сокращения; мы не можем утверждать, чтобы эти группы читались как „Сабалт“ и „Салдах“, а не „Сабулт“ и „Салдух“ или, пожалуй, еще иначе. Нет сомнения, что тут скрываются име-

¹ Ср. И. Пантюхов, ц. с., 65; также мнение Ф. Жордания.

² Ср. Л. Меликсет-Беков, Надпись Дзегвской церкви. — „Христ. Восток“, III, 1913, стр. 199.

³ Ср. M. Brosset, Voyages archéologiques dans la Géorgie et dans l'Arménie, rap. I, p. 34.

⁴ Ср. ფუძე ქართლისა etc., „მოკბურა“, 1901 წ. № 1, გვ. 14.

⁵ Такое имя, прибавим от себя, встречается, между прочим, и у армян, напр. в Карабахе — в форме „Солти“.

на, встречающиеся у горцев Кавказа, но какие именно, не можем утвердительно сказать, будучи мало знакомы с горскими именами»¹.

Мы лично читаем спорные имена как საბალოთ Сабалт и სალდუხ Салдух, применительно к данным исторических источников: с одной стороны—საბალოთ, известному из Истории и восхваления венценосцев анонимного автора XIII века², и с другой—არდობისძე სალდუხი, известному из Истории ц. Димитрия, Георгия, Тамары и Лаша-Георгия также анонимного автора того-же XIII века³.

Остается указать, что камень с надписью в настоящее время хранится в Музее Грузии⁴.

¹ Е. Такайшвали, ц. с., стр. 210—211.

² ქ. ც. ბროს., 285 = თაყ. 415.

³ ლაშა-გიორგის დროინდელი მემბრანი, გამოსცა ივანე ჯავახიშვილმა, ტფ., 1927, გვ. 13.

⁴ Очевидно, об этой надписи идет речь в заметке, без подписи, под заглавием უძველესი ქვა в газ. „კომუნისტი“ от 15. I. 1937 № 12,—в которой сообщаются некоторые сведения относительно самого камня, который в июле 1936 г. был снесен из Армази в Мцхету Николаем Гонгладзе, а затем 10, I, 1937 доставлен из Мцхеты в Тбилиси—в Музей Грузии. Как мы удостоверили, камень с надписью в настоящее время действительно хранится в музее Грузии, будучи временно помещен в комнате научных сотрудников рукописного отделения Музея.

К сожалению, означенная газетная заметка пестрит рядом неточностей как относительно местонахождения камня в Армази, так и истории изучения надписи и даже даты, вроде того, как: 1) „камень... по мнению ученых (sic), представляет собою один из замечательных памятников древности Армази десятого (sic) века“; 2) „этот камень, как писал Е. Такайшвили, обнаружен последним (sic) еще в 1911 году (sic) на берегу Армазского ущелья в стене одной из башен (sic), и им-же заснят фотоснимок, который напечатан в его-же брошюре“; 3) „после того отделение древностей (sic) музея Грузии неоднократно посылало (sic) экспедиции в район Армази для обнаружения этого камня, однако, никто не смог напасть на след (sic) этого, в высшей степени интересного, камня“; 4) „на камне определенно (sic) заметна надпись, исполненная настоящим инициальным грузинским шрифтом“; и 5) „отделение древностей (sic) Музея Грузии приступило к научному изучению наличной на камне надписи“.

 ОКРЕСТНОСТИ АРМАЗСКОГО МОНАСТЫРЯ

Помимо древнего монастыря, в районе интересующих нас Армазов (არმაზო) обращают на себя внимание следующие объекты: старинная церковь на вершине Армазской горы, развалины малого Армазского замка в Армазской котловине, пещера на склоне горы Диди, остатки древнего монастыря на территории т. н. «Ольгинского скита», остатки селений, существовавших, по словам Вахушта¹, на месте древнего города, как-то Картли-Армази, Карсани, а также Мартази, ряд могильников и, наконец, остатки бани.

1. Церковь на вершине Армазской горы именуется обычно ბობოჭოს წმინდა ნინა свята². Основание ее П. Иоселиани относит, впрочем голословно, ко времени царя Бакура II (по Вахушту 342—364, Горгадзе 362—364). Этот Бакур, «украшая воздвигнутые уже храмы, — по словам П. Иоселиани, — созидал сам новые, особенно на местах ознаменованных великими событиями в мрачные времена язычества. Так например создал он храм на месте бывшего капища богов Армаза»³. По этому же поводу у М. Джанашвили читаем: «На месте статуи Армаза воздвигли крест и затем малую церковь в честь св. Нины»⁴. Одновременно, нашлись и такие авторы, которые, связав основание этой церкви с фактом принятия социальными верхушками Картлии христианства в IV веке, создали рассказы на тему об идольском празднике на

¹ Wakhouchi, Description, 194, 195 = ბატონიშვილი ვახუშტი, ტ. 76 = Царевич Вахушти, 61.

² В. Муравьев, Грузия и Армения, I, 275—276; И. Перадзе, Очерки по истории груз. церк. истории, — Дух. Вестник Груз. Экзархата, 1901, № 5, стр. 12.

³ П. Иоселиани, Краткая история грузинской церкви, Т. 1843, стр. 24.

⁴ М. Джанашвили, Надпись на плите в Армази, — «Кавказ», 1892, № 122.

24.10.1970
1072111033

Армазской вершине и последующем основании церкви¹.

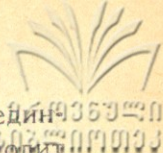
Армазская гора представляется в наших глазах, как в своем месте уже было выяснено (см. главы V и VII первой части), как вершина, на которой некогда был расположен «Главный замок, который есть Армази» (თავადი ციხე, რომელ არს არმაზი). Этот замок, несомненно, сошел со сцены истории в связи с роковым обстоятельством стихийного характера. Но была ли там в первые века христианства в Грузии сооружена церковь, об этом наличные источники ничего не сообщают. Что же касается нынешней постройки на этой горе, представленной в виде маленькой церкви, то она не может быть очень древнею. Она на наших глазах была реставрирована, насколько помнится, в 1910 г. прибывшими со старого Афона русскими монахами и обращена в т. н. «Иверо-преображенский св. Нины скит». До реставрации же она выглядела как сооружение без купола, с кладкой стен из местного рваного камня, без облицовки.

Эту церковь С. Рыжов в 1860 г. описывал в следующих выражениях: «На хребте гор, возвышающихся над Мцхетом с южной стороны, на правом берегу Куры, сохранились развалины языческого города Армазиса, где находился кумир этого имени, которому поклонялись древние маги-огнепоклонники... Святая Нина сокрушила армазского идола, и на том самом месте, где он стоял, воздвигнут храм Нино-Цминда, сохранившийся отчасти до сих пор»².

2. Малый Армазский замок или мнимое Армазцихе—это, вне всякого сомнения, та крепостца, про которую Леонтий Мровели в XI веке отзывался: «замок у оконечности Армазского выступа» (ციხე დასასრულს არმაზის ცხვრისას) и который Вахушт называет «замком Картлоса». Первоначальное основание этого замка, упо-

¹ См. ან. ქ—ძე, არმაზობა, — „ნაკადული“, 1904, № 2.

² С. Рыжов, Очерки Западного Закавказья, I.—„Отечественные Записки“, т. СХХVIII, СПб., 1860, стр. 5.

минаемого в исторических сочинениях и летописях единственный раз под IV веком до н. э., конечно, восходит если не точно к IV веку, то во всяком случае, к эпохе доклассового общества в Грузии до I в. до н. э.; причем впродолжение всего своего многовекового существования он, очевидно, разделял участь знаменитого Армазцихе, будучи разрушаем и восстанавливаем, вопреки утверждению Вахушта, что якобы замок этот «не разорен был никогда со стороны врагов и устоял во время вторжения [Мурвана] Глухого». Во всяком случае, упоминание замка в гуджарах 1392 (вар. 1393), 1433, 1434, 1442 и 1447 гг. указывает на то, что он существовал слишком долго после нашествия Мурвана (663—668 гг.) и монголов, существовал и в XVI столетии и мог быть окончательно разорен или в нашествие Шах-Абаса в 1616 г. или турок в начале XVIII века.

Малый Армазский замок расположен на небольшой, значительно наклоненной к северу, треугольной площадке на вершине скалы, возвышающейся посреди Армазской котловины или лабиринта, откуда расходятся Армазское и Карсанское ущелья. Состоит он из башни и ограды. Вход в замок через ворота с юго-восточной стороны, имеющие приблизительно 1,82 м в высоту и 1,9 м в ширину. Материал, из которого он сложен,—местный рваный камень и голыши. В общем замок, по словам И. Пантюхова, «при поверхностном осмотре не выдается ничем особенным»¹. Сравнительно интересна крепостная башня, в форме призмы, имеющей в основании почти равносторонний, с закругленными углами, треугольник, а не четырехугольник, как отмечал тот же И. Пантюхов². Высота стен до 6 м, ширина 8 м и толщина 1 метр. Внутренность башни заросла деревьями и лежит ниже ее наружной части на 2—3 метра. Башня внутри посредством балочных перекрытий делилась на ярусы. «В течение ряда веков укрепление внутри, и особенно снаружи,—писал И.

¹ И. Пантюхов, ц. с., стр. 60.

² Там же.

Пантюхов,—глубоко засыпало наносами. Раскопок и вообще научных исследований не производилось, поэтому о времени постройки ее нельзя сказать ничего определенного»¹. Мы же полагаем, что поскольку стены замка выведены в притул, его можно датировать сравнительно ранней эпохой, именно эпохой раннего феодализма в Грузии, т. е. I—VI вв. н. э.

Малый Армазский замок упоминается у многих авторов; причем все они, очевидно, в силу прочно установившейся традиции, выдают его за знаменитое Армазцихе². Из иностранцев его упоминают F. Dubois³ и A. Haxthausen⁴.

3. Пещера на крутом склоне горы Диди, окаймляющей Армазскую котловину, откуда берут начало Армазское и Карсанское ущелья, высечена почти на той же высоте, на какой возвышается малый Армазский замок, с запада от последнего. Об этой пещере рассказывают, будто она та самая, в которой молилась Нина после того, как она увлечена была толпой на празднество в честь бога Армаза. Однако, как нам удалось выяснить, предание это имеет в своей основе ту деталь описания т. н. идольского праздника на Армазской вершине, которая содержится в позднейших списках Жития св. Нины и т. н. «Картлис Цховреба», где говорится о нахождении Нины *ბაბრალს კლდისას* в расселине скалы⁵. Между тем, как в древнейшем из всех наличных списков названного Жития, именно Шатбердском, подробность эта выражена иначе: *ბაბრალს ზღუდისას* в расселине стены⁶. А деталь эта чрезвычайно важна в том отношении, что ею со-

¹ Там же.

² Ср. *ფუძე ქართლისა*, — „მოგზაური“, 1901, № 2, стр. 3 (рис.), 12—19; особенно 15—16; см. рис. также у Пантюхова.

³ F. Dubois, *Voyage autour du Caucase*, IV, p. 230.

⁴ A. Haxthausen, *Transkaukasica*, I, В., Leipzig, 1856, S. 42 = А. Фон-Гакстгаузен, *Закавказский край*, I, П., 1857, стр. 40—41.

⁵ Е. Такайшвили, *Описание рукописей*, II, 751, 755.

⁶ Там же, 751.

вершенно устраняются попытки локализации связанных с Армазской вершиной событий к невысокой скале Армазской котловины.

4. Остатки древнего монастыря на территории т. н. «Ольгинского скита», что против ст. Мцхета, на северном склоне т. н. Багинетского или Армазского гребня, на месте древнего *ბაგინეტი* Багини (по нашему предположению), представлены двумя небольшими церквами зального типа, подвергшимися основательной «реставрации» в конце прошлого столетия поселившейся здесь Ольгой Горнич. Эта «реставрация» настолько обезобразила древние строения этого пункта, что в данный момент трудно судить о времени их сооружения. Только можно сказать, что храмы были зального типа, без купола, причем главный из них имел паперть крестового плана. Снаружи в стены главного храма там и сям вделаны фрагменты орнаментов и плит с некропольными грузинскими надписями «мхедрули» (напр. на восточной стене: ქ. მოხსენებ ღმერთთ აქა მდებარე ამოქრახიძის ქალი მობ...). Окна местами расширены, двери с севера старые заделаны и пробиты новые, стены и снаружи и внутри выштукатурены, каменный иконостас выкрашен, так, что облик древней постройки почти совершенно стерт.

5. Остатки деревни Картли или Армази разбросаны в Армазском ущельи, вокруг Армазского монастыря. История ее в полнейшем мраке; хотя, впрочем, она упоминается в гуджарах 1392 (var. 1398), 1503—1505, 1509—1510, 1673 гг. Там и сям по склонам гор наблюдаются основания хижин—построек из рваного камня.

6. Остатки деревни и церкви Карсани находятся в т. н. Карсанском ущельи, выходящем к р. Куре как-раз против платформы ЗАГЭС, на территории, занятой постройками б. магнитной обсерватории, воздвигнутыми здесь, на наших глазах, в 1910 г. С местностью Карсани связано не одно предание или сказание в древнегрузинской литературе. Одно из них, гласящее: «карсанцы должны кодманцам пять мертвецов», зафиксирован-

საქართველოს ენციკლოპედია
საქართველოს ენციკლოპედია

ное еще Вахуштом¹, дало основание П. Иоселиани для заключения, что «село Карсани—это памятник Антропофагии Грузинской во времена язычества»², что, однако, по нашему мнению, является натяжкой. Оставляя в стороне наличные в литературе попытки вскрытия реальной подосновы этой поговорки (М. Brosset, И. Перадзе, Кирион)³, которые мы считаем неприемлемыми, только напомним о высказанном нами недавно по данному вопросу положении, а именно: поговорка эта в известной (хотя и весьма слабой) степени отражает собою «коллизию» пришедших в районе слияния Арагвы с Курой в столкновение двух [различных] «культур»⁴, поскольку «Кура на самом деле была и долго оставалась границей между северными и южными государствами», и т. п.⁵. В другом случае Карсани упоминается в легенде о посылке из Грузии в Иерусалим, для лицезрения Христа, двух грузинских евреев: Элиоза из Мцхеты и Лонгиноза из Карсани,—из коих первый, по возвращении из Иерусалима, якобы доставил в Мцхету т. н. «хитон господень». Как давно уже высказано в литературе (Н. Марр, И. Джавахишвили, К. Кекелидзе)⁶, эта легенда возникла в Грузии, между прочим, в видах отождествления Лонгин[оз]а Карсанского с тем Лонгином, который, по христианским преданиям, играл известную роль при «распятии Христа»⁷. Реально-же селение Карсани упоминается в ряде гуджаров Мцхетской патриаршей кафедры почти за все годы, в какие упоминается и Армази. П. Иосе-

¹ Wakhoucht, Description géographique, p. 9 = ბახუშტი, აღწერა გეოგრაფიკი, გვ. 9. ჯახუშტი, აღწერა გეოგრაფიკი, გვ. 4; Царевич Вахушти, География Грузии, стр. 3.

² П. Иоселиани, Жизнь великого моурава, стр. 21, примеч. 16.

³ Литературу см.: Л. Меликсет-Бекоев, Легенды о Карсани, — Тифл. Листок, 1914, № 146 = „Известия Одес. Библиогр. О-ва при Новорос. Университете“, т. IV, 1915, стр. 94.

⁴ Л. Меликсет-Бекоев, К скифской проблеме, стр. 539.

⁵ Там-же.

⁶ См. литературу, обозначенную в прим. 3.

⁷ См. там-же.

лиани полагал, что селение это «опустошено Шах-Абасом в 1616 году и с того времени не восставало»¹. По изысканиям Г. Г. Леммлейна², в Карсани в XVII веке существовал стеклянный завод, остатки которого одно время, насколько нам известно, хранились при Карсанской магнитной обсерватории. Того-же времени (XVII в.) должна быть церковь зального типа, от которой остались только части стен и колонны от каменного иконостаса.

7. Остатки деревни Мартази находятся в ущелье того-же имени (Мартазском), которое тянется параллельно с Армазским, к западу, и выходит в долину р. Куры близ ст. керосинопровода. Здесь сохранились остатки древней церкви зального типа, облицованной желтым камнем, с пристройкой—башней (колокольней?).

8. Могильники встречаются повсеместно в ущельях Карсанском, Армазском и Мартазском, а в особенности у выхода этих ущелий в долину р. Куры и вообще по правому берегу последней. Один из таких могильников, обнаруженный и раскопанный в 1925 г., и состоящий из каменных ящиков, находится в самой нижней части Карсанского ущелья, влево, как-раз под той самой скалой, где в 1867 г. была обнаружена греческая надпись от 75 г. н. э. Могильник и его инвентарь подробно описаны Г. К. Ниорадзе³. Другой могильник находится на маленьком плато, что близ выхода Армазского ущелья в долину р. Куры, с гробницей из цельного камня, с соответствующим инвентарем, а также каменными ящиками, вблизи которых в 1927 г. был обнаружен «фрагмент водопроводной трубы древних времен»⁴.

¹ П. Иоселиани, Жизнь великого моурава, стр. 22, примеч. 16.

² О докладе Г. Г. Леммлейна „К археологии Карсани“, см. в „Известиях“ Кавк. Отд. Моск. Арх. О-ва“, в. VI, Т., 1921, стр. 57 (протокол № 108).

³ გიორგი ნიორაძე, კარსნის ხევის სასაფლაო [„საქართველოს მუზეუმის შრომები“, IV], ტფ., 1926, გვ. 1—54.

⁴ Об этом см.: ს. კაკაბაძე, ქალ. არმაზი—ქალ. მეხეთა, —საისტორიო კრებული“, III, 7.

9. Остатки бани первых веков н. э. обнаружены раскопками Института языка, истории и материальной культуры имени Н. Я. Марра в 1937 г., у места слияния Армазской речки с Курой, подробный отчет о каковых раскопках, с описанием самой бани, подготавливается к печати отдельно¹.

***

Коснувшись окрестностей Армазского монастыря, мы хотели бы сказать несколько слов и об Армазском ущельи (არმაზის ხევი). О последнем в 1850 г. П. Иоселиани писал следующее: «Как ущелье это Армазское, так и окрестности его были в последние два века притоном для Лезгин. Самая же речка Армазская, как опасный и гибельный пункт для проезжавших от нападения скрывавшихся вокруг их Лезгин, получила в устах народа искаженное название Алмазской речки (ალმასის წყალი)»². В этом же ущельи скрывался известный «разбойник» Арсен Одзелашвили, про которого народный стих («Песнь об Арсене») сообщает:

ალმასის წყალზე ურიებს აწყევლინა ბედისწერა,
გამოართვა ხახამს ადლი, ოთხს კისერში ჩაადგბსა³.
На Алмасской речке заставил евреев
проклясть судьбу,
У хахама отнял адли⁴, четырежды дал
ему в шею...

При этом, конечно, известно, что Арсен похоронен по дороге в сел. Мцхету, на левом берегу⁵.

¹ Об этом пока см.: ალ. კალანდაძე, 20 საუკუნის წინათ არმაზის მიდამოებში, — გაზ. „კომუნისტი“, 1937, № 250.

² П. Иоселиани, Города, стр. 21.

³ პ. უმიკაშვილი, ხალხური სიტყვიერება, წ. 1, ტფ. 1937, გვ. 24.

⁴ Адли = 1,016 მ (ივ. ჯავახიშვილი, ქართული საფას-საზომთა მცოდნეობა ანუ ნუმისმატიკა-მეტროლოგია, ტფ., 1925, გვ. 135).

⁵ См. эпитафию на его могиле, которая читается так:

აქ განისვენებს ყაჩალი
ყველგან ცნობილი არსენა.
ხალხისგან კურთხეულია,
ღმერთმაც კურთხევით ახსენა.

Армазская речка (არმაზის წყალი) единственный, ка-
жется, раз упоминается в «Истории Грузии» Падуани
Орбелиани (XVIII в.)¹.

V

АРМАЗИ В СИГЕЛЬ-ГУДЖАРАХ

Описанные нами выше монастырь Армазский, замок Армазский (мнимое Армазцихе) и деревня Картли-Армази издревле составляли достояние Мцхетской патриаршей кафедры. Сохранившийся до нас целый ряд гуджаров и вообще памятников грузинской дипломатики, в силу которых было установлено и подтверждено таковое право Мцхетской кафедры, относится к XIV—XVIII векам. По этим актам мы узнаем—когда, при каком царе и католикосе (патриархе) и при каких обстоятельствах сообщались Мцхетской кафедре права и преимущества по отношению к вышеозначенным монастырю, замку и деревне, о хозяйстве их, крепостных и пр.

Вот эти акты.

1. Гуджар загадочного «царя Александра» от 1 декабря 1392 (var. 1398) года; издан: в подлиннике—Кавказскою Археографическою Комиссиею² и Ф. Жордания³, во французском переводе—М. Brosset⁴ и, наконец, в переводе на русский язык—Кавк. Арх. Комиссиею⁵ и А. Натроевым⁶.

Гуджар этот, между прочим, упоминает:

¹ J. O., II, 463.

² Акты К. А. К., т. VI, ч. I, стр. 769—770.

³ თ. უცხოელების, ქრონიკები, II, 195—198.

⁴ M. Brosset, Introduction a l'Histoire de la Géorgie, 1858, p. p. CXVI—CXXI.

⁵ Акты К. А. К., т. I, стр. 1—2.

⁶ А. Натроев, Мцхет и его собор Свэти-Цховели, стр. 368—371.

სოფელი ქართლი, მონასტერი არმაზისა ციხითა, შესავლითა და ბაჟითა.

Деревню Картлийского монастырь Армазский с крепостью, доходами и пошлинами¹.

2. Гуджар Картлийского царя Александра I (1413—1442) на имя католикоса Феодора (1430—1435) от 1433 года; впервые издан, сокращенно, Ф. Жордания², затем переиздан, в полном виде, С. Какабадзе³; кроме того, упоминается у М. Brosset⁴.

В этом гуджаре, между прочим, говорится следующее:

...მოვიდა წინაშე ჩუენსა პატრონი... კ...ში, ჩუენისა სულისა მოძღუარი თეოდორე, და გუეაჯა, რათამცა მკუიდრი და უცვლებელი მცხეთისა არმაზის ციხე მისითა მიმდგამითა და შესავლითა მათთვის მოგუეკენა, და ჩუენ, ვითარ არა გუმართებდა მათისა მკუიდრისა დაჭირვა, ეგრეთ არ დაუშურვეთ მათი მკუიდრი და ყოვლისა ადამის ნათესავისა კაცი-საგან უცილებელი ციხე არმაზისა მისითა ეკლესიითა, გლეხებითა, ყანითა, ვენაკითა, წყლითა, წისქულითა, ქალითა, სათიბითა, ტყითა, სანადიროთა, მთითა და

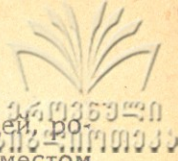
...Явился к нам господин ...католикос, наш духовник Феодор, и попросил, дабы неизменно принадлежащую Мцхетскому [престолу] Армазскую крепость с ее придами и доходами предоставили им, и мы, поскольку не имели претензий удерживать за собою их достояние, то не пожалели [дать] им принадлежащую им и неоспариваемую всеми потомками Адама Армазскую крепость с ее церковью, крестьянами, пашней, виноград-

¹ О дате гуджара см.: Акты, I, стр. 1, прим.; Акты, т. VI, ч. 2, стр. 769, прим.; М. Brosset, Histoire de la Géorgie, I, p. 680, n. 3; ег о-же, Introduction, p. CXXII; თ. ჟორდანია, ქრონიკები, II, 187, 192, 193, 195, 198, 202, 209, ზენ. 4; ვახუშტი, საქართველოს ისტორია, გამ. დ. ბაქრაძისა, გვ. 300, ზენ.; А. Натроев, ц. с., 368; Л. Меликсет-Бекоев, К вопросу о характере одного древнего акта, данного мцхетской патриаршей кафедре, — газ. „Кавказ“, 1912, № 21.

² თ. ჟორდანია, ქრონიკები, II, 239—240.

³ ს. კაკაბაძე, ისტორიული საბუთები, III, ტფ., 1913, გვ. 15—16.

⁴ М. Brosset, Voyages archéologiques dans la Géorgie et dans l'Arménie, rap. IV, p. 15; ег о-же, Introduction, p. CLIII.

ზარიტა, საკმრითა და უკმრითა, საძებრითა და უძებრითა მისითა სამართლიანითა ყოვლადე უნაკლულოდ, და მისი ძუელითგან გაჩენილი ბაყი ორი თანგა საპ[ა]ლნესა ზედან გქონდეს თქუენ... ესრეთ რომე ქარავანი შეღმა მივიდოდეს და თუ ჩამოღმა მოვიდოდეს და სათცა მოვიდოდეს, ტუირთისა ზედან ორსა თანგასა აიღებდით...

ником, водой, мельницей, пощей, покосом, лесом, местом охоты, горой и равниной, годными и негодными, удобными и неудобными, по справедливости ей [принадлежащими]; а также имейте вы издревле установленную для нее (крепости) пошлину для нее (крепости) пошлину две данги¹ с вьюка... так, чтобы с каравана, который бы следовал вверх или вниз, и куда бы ни направлялся, с каждой поклажи взимали две данги...

3. Гуджар того-же царя Александра I на имя того-же католикоса Феодора от 1434 года; впервые издан, в сокращенном виде, Ф. Жордания², затем переиздан, в полном виде, С. Какабадзе³; кроме того, упоминается у М. Brosset⁴ и Д. Пурцеладзе⁵.

В этом гуджаре, между прочим, сказано:

...მოვიდა წინაშე ჩუენსა... ჩუენისა სულისა მოძღუარი და მეოხი კ^ჲნი თეოდორე და გუეაჯა, რათამცა მცხეთისა საყდრისა მკუიდრი ციხე არმაზი და მონასტერი მათუსივე მოგუეკენა და ვქენით ღოკითხული და დასაბამითგან არმაზი ციხე მცხეთისა [იყო] და ჟამთა ვითარებითგან შესულო-

...Явился к нам... наш духовник и заступник католикос Феодор и попросил, дабы принадлежащие Мцхетскому престолу крепость Армази и монастырь предоставили им, и мы исполнили просимое. Ведь крепость Армази от начала

¹ „Данги“=0,189 გრ. (ივ. ჯავახიშვილი, ქართული საფას-სახომთა მკოდნეობა ანუ ნუმიზმატიკა-მეტროლოგია, 107)=7,125 კოპ.

² თ. ჟორდანია, ქრონიკები, II, 241—242.

³ ს. კაკაბაძე, ისტორიული საბუთები, III, 17—18.

⁴ M. Brosset, Voyages archéologiques, rap. IV, p. 15.

⁵ Д. Пурцеладзе, Грузинские церковные гуджары (грамоты), Т., 1881, стр. 103.

[და] და ჯაუნარს ჰქონდა, და ჩუენ წაუღეთ ჯაუნარს და მცხეთასვე მოვაკსენეთ არმაზი ციხე და მონასტერი სასხლოთა გლეხებითა, ყანითა, ვენაკითა, წყლითა, წისქულითა, ჭაღითა, სათიბითა, ტყითა, სანადიროთა, ნზღვრითა, მთითა და ბარითა, საკმრითა და უკმრითა, მისითა მიმღამითა, საძებრითა და უძებრითა, ყ~დვე უნაკლულოდ მოგუიკსენებია თქუენ... ერთობ უნაკლულოდ, როგორცა პირველცა თქუენი მკუიდრი იყო, და ყოვლისა ადამის ნათესავისა კაცისაგან მოუღდევარი, აგრევე აწცა სამკუიდროდ მოგუიკსენებია თქუენ... დღეს ჯაუნარისშვილი ყმად დაიჭირეთ და მისთვის სარჩომად ესე არმაზის ციხე და მონასტერი უბოძეთ. აწ თუ ჯაუნარისშვილი თქუენ გეახლოს და ანუ შემდგომად თქუენსა კ~ზთა ჯაუნარის მომავალნი, ყმად იახლნეს. ესე ციხე და მონასტერი მათ ჰქონდეს სარჩომად.

принадлежала Мцхете, и с течением времени [это право] было нарушено, и присвоил его Джаунар. И мы отобрали у Джаунара и предоставили Мцхете крепость Армази и монастырь с дворовыми крестьянами, нивой, виноградником, водой, мельницей, рощей, покосом, лесом, местом охоты, границей, горой и равниной, годными и негодными, их придачами, удобными и неудобными, все без изъятия предоставили вам... целиком, как они раньше принадлежали вам, и всяким потомком Адама были неоспоримы, так ныне предоставили вам в собственность... Теперь удержите сына Джаунара (Джаунаришвили), как крепостного, и отдайте ему в пропитание сию Армазскую крепость и монастырь. Ныне, если к вам явится сын Джаунара (Джаунаришвили), или же после вашего католикоства преемники Джаунара, то пусть явятся крепостными. Так крепость и монастырь пусть у них будет на пропитание.

4. Гуджар того-же царя Александра I на имя католикоса Шио (1440—1448), от 1442 года; впервые издан, в

сокращенном виде, Ф. Жордания¹, затем переиздан в полном виде, С. Какабадзе²; кроме того, упоминается у М. Brosset³ и Д. Бакрадзе⁴.

В этом гуджаре, между прочим, читаем:

... ციხე არმაზისა მისითა ეკლესიითა, გლეხებითა, ყანითა, ვენაკითა, წყლითა, წისქულითა, ქალითა, სათიბითა, ტყითა, სანადიროთა, მთითა და ბარითა, საემბროთა და უქემბროთა მისითა სამართლიანითა ყოვლადვე უნაკლულოდ, და მისი ძუელითგან გაჩენილი ბაეი ორი დანგი დიდსა საპალნესა ზედან გქონდეს თქუენ... პატრონსა ქრისთა შიოს... ესრეთ რომე ქარავანი შედმა მივიდოდეს და თუ ჩამოღმა მოვიდოდეს და სითცა მოვიდოდეს, ტუირთს ზედან ორსა თანგას აიღებდით...

... Крепость Армазскую с ее церковью, крестьянами пашнею, виноградником, водой, мельницей, рощей, покосом, лесом, местом охоты, горой и равниной, годными и негодными, удобными и неудобными, по справедливости ей прилежащими, все без изъятия, и установленные издревле две данги⁵ с большого вьюка да будет вам... господину католикосу Шио... так, чтобы с каравана, который бы следовал вверх или вниз, и куда бы ни направлялся, с каждой поклажи взимали две данги.

5. Гуджар Картлийского царя Георгия VIII (IX) от 1447 года; издан С. Какабадзе⁶.

Гуджар этот, содержащий в себе список имений Мцхетской кафедры, между прочим, упоминает:

¹ თ. ჟორდანია, ქრონიკები, II, 253.

² ს. კაკაბაძე, ისტორიული საბუთები, III, 24=25.

³ M. Brosset, Voyages archéologiques, par. IV, p. 15; его же Introduction, p. p. CLIII, CLXX.

⁴ Д. Бакрадзе, Кавказ в древних памятниках христианства, — „Акты К. А. О.“, V, 1061, 1075.

⁵ См. прим. I на стр. 89 сей книги.

⁶ [ს. კაკაბაძე], მცხეთის საკათალიკოსო მამულების გუჯარი [ტფ., 1913], 83. 5.

საქართველოს
ეროვნული ბიბლიოთეკა

... არმაზის ციხე მისითა ... Армазскую крепость
მონასტრითა და ბაჟითა... с ее монастырем и пошли-
ной.

6. Гуджар Картлийского царя Константина III (1469—1505) на имя католикоса Дорофея I (1503—1516), от 1503—1505 гг.; издан, в сокращенном виде, Ф. Жордания¹; кроме того, упоминается у М. Grosset².

В этом гуджаре так же упоминается в числе имений Мцхетской кафедры:

არმაზი არმაზი³.

7. Гуджар Имерского (Имер[етин]ского) царя Александра II (1484—1510) на имя того-же католикоса Дорофея, от 1509—1510 гг.; издан, в сокращенном виде, Ф. Жордания⁴.

И в этом гуджаре упоминается в числе имений Мцхетской кафедры:

არმაზი არმაზი⁵.

8. Гуджар Картлийского царя Вахтанга V Шахнаваза (1658—1675), от 1673 г.; издан в русском переводе Д. Пурцеладзе⁶.

¹ თ. უტრდანიძე, ქრონიკები, II, 320.

² М. Grosset, Introduction, p. CLIII.

³ Дата, ввиду дефектности соответствующей части гуджара, отсутствует. Ф. Жордания определяет ее 1504—1516 гг. применительно к периоду патриаршествования Дорофея. На самом деле она должна быть определена 1503—1505 гг., применительно не только к периоду патриаршествования Дорофея (1503—1516), но и к периоду царствования Константина III (1469—1505).

⁴ თ. უტრდანიძე, ქრონიკები, II, 323—324.

⁵ Дата, ввиду дефектности соответствующей части гуджара, отсутствует. Ф. Жордания определяет ее 1504—1511 гг. На самом-же деле она должна быть определена 1509—1510 гг. И вот почему. Имерский царь Александр II мог издать акт насчет имений Мцхетской кафедры не ранее вступления своего в Картлию, имевшего место в 1509 г. (თ. უტრდანიძე, ქრონიკები II, 323); с другой же стороны, известно, что он скончался в 1510 г. (а не 1511, как полагает Ф. Жордания, см. там-же). Что же касается того, почему мы под Александром разумеем именно Имерского царя, об этом см. у Ф. Жордания (там-же).

⁶ Д. Пурцеладзе, Грузинские церковные гуджары, стр.

Согласно этому гуджару, Армази пожаловано Самтаврской (Самтавской?) церкви во Мцхете.

9. Раздельный акт Багратион-Давидовых, от 28 июля 1750 г.; издан Е. Такайшвили¹.

Здесь говорится о судьбе жилых построек при Армази (არმაზის კარზე რომ პატარა სახლი არის), доставшихся, в числе других угодий, Элизбару и Ростому.

Итак, мы отметили, по возможности, все те акты, которые так или иначе касаются монастыря, крепости и деревни Армази. Благодаря этим актам можно иметь представление не только о том, что в течение XIV—XVIII вв. названные монастырь, крепость и деревня, хотя бы с перерывами, существовали, но и о многообразно представленном крепостном хозяйстве Армазского ущелья вообще. Отсюда же мы узнаем об издревле предоставленном Армазской крепости праве взимания пошлины в размере двух „данги“ с каждого вьюка в караване, следующем вверх или вниз мимо Армази.

VI

МУЗЕЙНЫЕ ЭКСПОНАТЫ ИЗ АРМАЗИ И В АРМАЗИ

В черте развалин Армазского монастыря и вообще Армазов (არმაზნი) найдено множество объектов археологического значения, в частности несколько обломков с грузинскими надписями. Часть этих предметов, будучи разновремененно вывезена в Тбилиси, вошла в основной фонд экспонатов местных музеев (бывшего Церковного, бывшего Кавказского); часть же до 1920 г. оставалась на месте.

Из экспонатов, разновремененно находимых на территории Армази, с 1909 г. пишушим настоящие строки, тогда студентом, совместно с учеником груз. гимназии Андрюшей Парадашвили (сконч. в 1919 г.), был организован местный музей, который помещался в нижнем этаже двухъярусной башни.

¹ „საქართველოს სიძველენი“, II, 1909, გვ. 482.

Здесь мы даем краткое описание экспонатов как бывшего музея в Армази, так и тех, которые попали в Тбилисские музеи,—сводимые нами в общем к трем основным группам: а) эпиграфические памятники (помимо разобранной выше длинной надписи), б) декоративные памятники и в) могильный инвентарь.

а. Эпиграфические памятники

1. Грузинская надпись заглавным шрифтом (асомтаври), вязью в 2 строки на желтоватом обломке:

1. ჯ ზ ყ დ სგლბლო დ დფლო დაუტენლისა დამტენელი
2. ქობნთენ უტკრთვ ლისო მშბლო დ დო მწენბლო მზრდლო...

С раскрытием титлов:

«ქ ზ ყოვლად საგლობელი დედოფალი, დაუტენელისა დამტენელი, ქერაბინთაგან უტკრთველისაო მშობელი დედაო, მაწონებელი მზრდელი...»¹.

В переводе:

«О, всепетая царица, невместимого вместившая, херувимами невосприемленного родительница-мать, вскормившая взростившая...»².

Как легко заметить, надпись эта по содержанию своему очень напоминает длинную армазскую надпись (см. гл. III), однако фрагментарна: она дошла до нас лишь в начальной части, продолжение-же, очевидно, отбито. Не может быть сомнения, что она является или прототипом или копией названной надписи.

Обломок с надписью хранился в Церковном музее³.

2. Такая-же надпись, но без вязи, в 3 строки на сероватом обломке:

¹ Ср. А. Натроев, Мцхет и его собор Свэти-Цховели, стр. 9

² Там-же.

³ См. № 9 отд. VI, М. Джанашили, Каталог предметам Церковного музея грузинского духовенства, 61—62.

1. ლ ც ვ ლ დ: მ...
2. დ: ს წ ყ ლ ბ ლ...
3. ქ რ ...¹.

С раскрытием титлов:

«ლოცველად (sic) მ... | დ სწყალობელ... |
 ქორო[ნიკონსა]...»².

В переводе:

«В моление... убогого... в хроникон»³.

Обломок с надписью хранился в Кавказском музее.

3. Такая-же надпись без вязи, в 2 строчки под углом, на сероватом обломке:

[//] ქ ე : უ ზ ლ : დ ო

ო ლ : დ : ე :

С раскрытием титлов:

«[იესო] ქ რ ი ს ტ ე , უ ჯ ა ლ ო ღ მ ე რ თ ო | ჩ ე მ ო , დ ა...».

В переводе:

«Иисус Христос, господь бог мой и...».

Обломок с этой надписью хранился в Армазском музее.

4. Обломок черепицы с изображением двух букв заглавного алфавита:

ქ   ბ

Обломок хранился там-же, в Армази.

ბ. Декоративные памятники

1. И. Пантюхов в изданной им в 1896 г. монографии упоминал, как «найденный в развалинах храма по

¹ Е. Такайшвили, Грузинские надписи на археологических предметах, хранящихся в Кавказском Музее в Тифлисе,— „Известия Кавк. Отд. Моск. Арх. О-ва“, в. 1 [= Археологические экскурсии, разыскания и заметки, в. II], Т., 1905, стр. 62.

² Там-же, 62—63.

³ Там-же, 63.

34.19369-40
307.000.000933

р. Армази», «камень с следами скульптурного изображения, по видимому, медведя, стоящего на задних ногах, и, менее ясно, другого животного»¹.

Местонахождение этого камня, к сожалению, не известно.

2. Черепицы, покрытые глазурью, а также кирпичи изящной отделки, разного размера, как вывезенные из Армази, числились среди экспонатов бывш. Церковного музея².

3. Из собранных нами, совместно с А. П. Парадзвили, предметов в Армазском музее были сосредоточены: красный камень с изображением креста, черепица с изображением кисти руки³, несколько орнаментов, керамические изделия, монеты и пр., которые были расхищены в 1920 г. после убийства М. Бекаури.

в. Могильный инвентарь

1. П. С. Уварова упоминает, под рубрикой «Армази», коллекцию предметов из раскопчного инвентаря, за №№ 2253—2276, как хранящиеся в Кавказском музее. Это — стеклянные браслеты (2253—2260), браслеты (2261—2262), плоский пластинчатый браслет (2263), узкий плоский браслет (2264), бусы (2265), булавки бронзовые (2266—2268), височные кольца (2269—2271), колечко (2272), глиняный сосуд (2273), кувшин (2274) и кувшины (2275—2276)⁴.

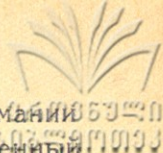
Предметы эти, однако, непосредственно к «Армази» отнесены быть не могут, поскольку на соответствующих этикетках в самом музее они обозначены были как находки в «Мухат-Гверди», «Карсани» и пр., которые входят в район Армазов (არმაზი) в широком понимании.

¹ И. Пантюхов, О пещерных и позднейших жилищах на Кавказе, стр. 141, ср. стр. 64—65.

² М. Джанашивили, ц. с., стр. 64.

³ О значении этого изображения трактуем в подготовленной нами к печати работе: Рука на памятниках материальной культуры феодальной Грузии (Доклад, читанный на заседании Ассоциации Кавказоведов при Институте Востоковедения АН в Ленинграде 21.VI.1934).

⁴ Museum Caucasicum, V, 93—94.

2. Из района Армазов (არმაზბო) в широком понимании нужно считать также могильный инвентарь, извлеченный из каменных ящиков у Карсанского ущелья при раскопках 1925 г. и хранящийся ныне в Музее Грузии. Подробное описание этого инвентаря дано Г. К. Ниорадзе¹.

3. При Карсанской магнитной обсерватории одно время хранились не только объекты некогда существовавшего в Карсани стеклянного завода, но и могильный инвентарь района самой Карсани (селения Карсани), о котором 11 марта 1920 г. в Кавк. Отд. Моск. Арх. О-ва был заслушан специальный доклад Г. Г. Леммлейна «К археологии Карсани», иллюстрированный серией планов, чертежей, рисунков, а равно коллекцией археологических находок².

4. Отмечая, как на площадке по берегу Куры, не доходя до Армазского ущелья и вправо от него, «в 1919 г. случайно был обнаружен богатый склеп, выведенный из цельных камней и перекрытый цельным-же камнем», С. Какабадзе, между прочим, заявляет: «В склепе вместе с костяком обнаружен был золотой перстень с жемчугом и другие вещи», которые «были расхищены обнаружившим склеп лицом»³.

***

В заключение, остается указать, что самой ценной находкой на территории древних Армазов (არმაზბო), имеющей весьма крупное научное значение, выходящее за круг интересов истории Грузии, нужно признать памятник греческой эпиграфики—надпись от 75 г., хранящуюся ныне в Музее Грузии, и о которой подробно говорилось в своем месте.

¹ გ. ნიორაძე, კარსნის ხევის სასაფლაო, ტფ., 1926.

² О специальном заседании К. О. М. А. О., посвященном Карсани, на котором был заслушан и наш доклад «Карсань в истории и легендах», см. Известия Отделения, в. VI, 1921, стр. 57.

³ „საისტორიო კრებულო“, III, 7.

ა რ მ ა ზ ნ ი

ისტორიულ-არქეოლოგიური მიმოხილვა

(რ გ ბ ი უ მ ე)

ასე ვუწოდებთ ჩვენ იმ რაიონს მდ. მტკვრის მარჯვენა ნაპირზე, რომელიც განისაზღვრება: ჩრდილოეთითა და აღმოსავლეთით — მდ. მტკვრით, სამხრეთით — მთა „დიდი“-თ, და დასავლეთით — მარტაზის ხევით. ასეთი სახელწოდება, მრავლობით რიცხვში, ვგვხვდება ქართული საისტორიო მწერლობის უძველეს ძეგლში — „ქართლის მოქცევის“ შატბერდის ვარიანტში, ისიც ორჯერ: ჯერ — ბაკურ მეფის (IV ს.) დროინდელი ამბების აღწერისას, მერე კი — VI—VII სს. ამბების შესახებ თხრობისას. ასეთი ფართო გაგებით „არმაზნი“ შეიცავს რაიონს არა მხოლოდ არმაზის ნამონასტრალისა, რომელიც ცნობილია აგრეთვე „ახალქალაქური“-ს სახელწოდებით, აგრეთვე ნაციხარისა, რომელსაც ლეონტი მროველი უწოდებს: „ციხე დასასრულსა არმაზის ცხვრისასა“, და სხვა არქეოლოგიური ობიექტებისა ე. წ. ბაგინეთისა ანუ არმაზის ქედის ჩრდილოეთსა და სამხრეთის ფერდობსა და კალთებზე (ოლგას მონასტერი, ბაგინეთი, კარსანი და სხვ.). ხოლო დასახელებული ქედის უზენაეს მწვერვალზე, რომელსაც არმაზის გორა ეწოდება, აწინდელი ნინოწმიდის ეკლესიის ადგილზე გაშენებული იყო იმავე ლეონტის მიერ მოხსენებული „თავადი-ციხე, რომელ არს არმაზი“. ამავე დროს აღსანიშნავია, რომ, ვახუშტის წარმოდგენით, „ქალაქი არმაზი“ გაქიმული იყო არმაზის ხეიდან „ვიდრე ნაქულბაქევაძემ“, ე. ი. დიღმის ველის წვერამდე. თუ სხვანაირად გამოვთქვამთ, ეს გახლავს ის, „ირანიზმებით“ გაუღნთილი მხარე ქართლისა, რომელიც, ვთქვათ პირველ საუკუნეებში ჩვენს წელთაღრიცხვამდე, ე. წ. „ირანული“ სახელმწიფოებრიობის სფეროს უკიდურეს საზღვარს წარმოადგენდა ჩრდილოეთით, სადაც მდ. მტკვარი ამ სახელმწიფოს ჩრდილოური ანუ „სკვთური“ საზოგადოებრიობისაგან ჰყოფდა, რომლის ნაშთად გვევლინება, სხვათა შორის, ადგილობრივი ტოპონიმიკა, „ირანიზმები“-ს გარკვეული კვალით: არმაზ || არმაზი (← არმაზდ ← არამაზდ ← აპურა-

მაზდა), კარსანი (← კარასან), მარტაზი (← არტაზ), ბაგენი (← ბაგინ), მოგუთა (← მოგ || მაგ), რაბატ და სხვ.

კერძოდ აღებული, „არმაზი“ ქართულ წყაროებში მოხსენებულია როგორც ერთ-ერთი იმ ციხეთაგანი, რომელიც თითქოს ხელუხლებელი დარჩა ალექსანდრე მაკედონელის ლეგენდარული ლაშქრობის დროს. იმავე ლეონტი მროველით, არმაზის დაარსება წინ უსწრებს ქართლის „ირანიზაციის“ ხანას, რომელთანაც იგი (ლეონტი) აკავშირებს ქართველების მიერ სააღმშენებლო ტექნიკაში ახალი ხერხის შემოღებას—„საქმე ქვითკირისა“-ს, რომელიც ქართველებმა სპარსთა ერისთავ არდამისაგან დაისწავლესო, როდესაც უკანასკნელმა „მოჰკიდა კირით ზღუდე ციხესა არმაზისასა“-ო. ხოლო თუ ეს ასეა, მაშინ უნდა ვიფიქროთ, რომ IV საუკუნემდე ჩვენს წელთაღრიცხვამდე ხსენებულ ციხეს უნდა მოეღწია უფრო ძველი ტიპის ნაგებობის სახით, შესაძლებელია, ე. წ. „მეგალითური“-ს ანუ „ციკლოპური“-ს, რომლის ატრიბუტები, დიასახლისური ანუ მატრიარქალური წყობილების დროიდან მომდევნო, სწორედ ამ არმაზ-მცხეთას გარემოს ტოპონიმოკაშია დაცული: დევის-ნამუხლი, ძუძუს-წყარო, სვეტი-ცხოველი, ჯვარი (ძელი) პატიოსანი და სხვ.

საერთოდ კი „არმაზი“, როგორც ქალაქისა და ციხის სახელწოდება, პირველად წერილობით წყაროებში გვხვდება მხოლოდ ჩვენი წელთაღრიცხვის პირველი საუკუნეებიდან: ასე სტრაბონთან (I ს.) „ჰარმოზიკე“-ს სახით, პლინიუსთან (I ს.) „ჰარმასტის“-ის სახით, და პტოლემეოსთან (II ს.) „არმაქტიკა“-ს სახით; ხოლო დიონ კასიუსი (II—III ს.) მას „აკროპოლის“-ს უწოდებს. ამავე დროს ფრიად საინტერესოა, რომ ბაგინეთის ანუ არმაზის ქედის „ცხვრ“-ის ქვეით 1867 წ. აღმოჩნდა ის იშვიათი ბერძნული წარწერა, რომელიც 75 წ. ჩვენი წელთაღრიცხვით თარიღდება და რომელშიც მოხსენებულია, ვესპასიანე კეისრისა, ტიტუსა და დომიციანის მიერ, იბერთა მეფე ფარასმანის ძე მითრიდატთან და ამაზას-შვილთან „მეგობრობის“ ნიშნად, ციხის (იგულისხმება არმაზის) „ზღუდის გამაგრების“ ფაქტი.

ცოტად თუ ბევრად ვრცლად არმაზის აღმშენებლობაზე მოგვითხრობენ „მოქცევაჲ ქართლისაჲ“-ს ქრონიკა და ლეონტი მროველი. მათი ცნობებით, „ფარნავაზ... აღმართა კერპი დიდი ცხვრსა ზედა [მთისასა] და დასდვა სახელი მისი არმაზი, და მოქმნა ზღუდე წყლით კერძო, და ჰქვან არმაზ“. ფარნავაზის მიერ დაწყებულ საქმეს განაგრძობდნენ საურმაგი და მირვანი, რომელთაგან უკანასკნელმა „აღაშენა არმაზი“. არსოკ-არსაკმა „ქალაქსა ზღუდენი

მოაქმნა“, ხოლო არიკ-არტაგმა „შიდა ციხე აღაშენა არმაზსა“ და სწორედ ამ „შიდა ციხე“-ს ჰგულისხმობს დიონ-კასიუსი, როდესაც იხსენიებს „აკროპოლის“-ს, რომელიც პრექტისტიანულ ხანაში „რაბატ“-ის როლს ასრულებდა (ამის გამო „კარსანი“ — ბჭედ უნდა ვიგულისხმოთ), სადაც „მეფენი მეფობენ და ღმერთნი ღმერთობენ“-ო. ხოლო როდესაც ირანსა და აღმოსავლეთის რომის იმპერიას შორის ხანგრძლივი პაექრობის შედეგად 368 წ. იბერია-ქართლი ორ ნაწილად გაიყო, რომელთაც მდ. მტკვარი ჰყოფდა, სწორად ისე, როგორც სკვთურ-ირანული ბატონობისას უძველეს ხანაში, მაშინ არმაზი გადაიქცა მტკვრის მარჯვენა მხარის დედაქალაქად, ხოლო მცხეთა მარცხენა მხარისა. და სწორედ ამ ფაქტზეა დამყარებული ძველი ქართული საისტორიო წყაროების ცნობა საქართველოში ვითომდა I—II სს. „ორმეფობის“ არსებობის შესახებ, რომელ მოვლენასთან დაკავშირებით მარჯვენა მხარის მეფეებს „არმაზელები“ ეწოდებოდათო.

ბაკურ მეფის დროს (IV ს.) არმაზი, როგორც ჩანს, მოხრებულ იყო. ამიტომაცაა, რომ „მოქცევაჲ ქართლისაჲ“ ამბობს, რომ „ამან (ბაკურ)... იმიერ განვიდა და განაახლნა არმაზნი სპარსთა შიშისათჳს“. ხოლო ვახტანგ გორგასალზე საუბრისას ჯუანშერი გადმოგვცემს, რომ მან „ცხენი ჭურვილი აღიღის მკართა ზედა, და მცხეთით აღვიდის ციხესა არმაზისასა“.

არმაზი იხსენიება აგრეთვე რაჟდენის მარტილობაში: როდესაც სპარსელები ფირუზ მეფის მეთაურობით დაუახლოვდნენ ქართლს, ქართველები გამაგრდნენ მცხეთის მიდამოებში, „რამეთუ ზოგნი დადგეს ავქალას, ზოგნი ნაქულბაქვეს და დიღმით კერძო“, და მაშინ რაჟდენ „განვიდა არმაზით კერძო და ბრძოლა ჰყო მათდა (სპარსთა) მიმართ“, რომლებმაც „შეიპყრეს სანატრელი იგი“-ო.

ვახტანგ გორგასალის მიერ სპარსეთის წინააღმდეგ წარმოებულ პირველი ომის დროს, როდესაც „მეფე და სპასპეტი ჯუანშერ დადგეს მცხეთას“, მაშინ, ჯუანშერის სიტყვით, „ნასრა და მირდატ დაუტევნა სპათა ზედა სომხითისათა და ქართლისათა, რომელნი დგეს არმაზით კერძო“. ხოლო მეორე ომის დროს, როდესაც სპარსელები ხოსროს მეთაურობით შემოესივნენ ქართლს, მათ, იმავე ჯუანშერის სიტყვით, „მოაოკრეს ტფილისი და არმაზი ქალაქი“-ო.

არმაზის დაცემა საერთოდ უკავშირდება ტფილისის დაარსებასა და სამეფო რეზიდენციის გადმოტანას მცხეთიდან ტფილისის კალაში. ეს პროცესი ფიქსირებულია „მოქცევაჲ ქართლისაჲ“-ში,

აგრეთვე სუმბატ დავითის ძისა და ლეონტის მიერ: „მცხეთა ათხელდებოდა და ტფილისი ეშენებოდა, არმაზნი შემცირდებოდეს და კალაა განდიდნებოდა“-ო.

არაბთა ხანაში არმაზი არსებობდა, მაგრამ, როგორც ეტყობა, არა მნიშვნელოვანი პუნქტის სახით. იგი იხსენიება, სხვათა შორის, ჰაბიბ-მასლამის ძის (VII ს.) ერთს საბუთში, რომელიც დაცულია ტაბარისა და ბალაძორის მიერ, შემდეგ კონტექსტში: „მცხოვრებთა მიმართ ქ. ტფილისისათა და სანახებისა მანგლისისათა და არმაზისათა ქართლში“.

ამაზე წყდება ქალაქ არმაზის მწიგნობრული ისტორია.

შემდეგში სახელწოდება „არმაზი“ იხსენიება ქართულ წყაროებში მონასტრის, ციხისა და სოფლის აღსანიშნავად არმაზის ხევში, რომელთა ნანგრევებს მოუღწევია ჩვენამდე. ასე, ნინოს ცხოვრების მეტაფრასულ რედაქციაში, რომელიც შედგენილია XIII ს. არსენ ბულმაისიძის მიერ, სხვათა შორის, ნათქვამია, რომ ძველი არმაზის ადგილზე „შენ არს ეკლესიაა ყოვლადწმიდისა ღვთისმშობლისა და მონასტერი ფრიად შუწნიერ“. ამის შემდეგ მონასტერი, ციხე და სოფელი არმაზისა, როგორც გარკვეული სამეურნეო ერთეული (გლეხებითა, ყანითა, ვენახითა, წყლითა, წისკვილითა, ქალითა, სათიბითა, ტყითა, სანადიროთა, მთითა და ბართა სახმრითა და უხმრითა, საძებრითა და უძებრითა) მოხსენებულია 1433, 1434 და 1442 წწ. გუჯრებში; აგრეთვე მისი ხსენებაა 1392 (1398), 1447, 1503—1505, 1509—1510, 1673 და 1750 წწ. საბუთებში. XIV—XVII სს. ივინი მცხეთის საკათალიკოსოს კუთვნილებას შეადგენდენ, ხოლო 1750 წ. არმაზის კარს ეუფლებიან ბაგრატიონ-დავითიშვილები — ელიზბარი და როსტომი. არმაზის ციხეს მინიჭებული ჰქონდა უფლება ბაჟის სახით გადაახდევინოს ქარავანს, არმაზს აღმა თუ ჩამოდმა და სადაც კი მივიდოდეს, თითო საპალნეზე 2 დანგი. სხვათა შორის, ქართლის ცხოვრების ერთერთ გარძელებაში მოხსენებულია განდგომილი კათალიკოზი მეღქისედეკი, რომელიც 1529 წ. „იდგა მონასტერსა არმაზისასა“-ო. აქვე 1609 წ. თავშესაფარი მოიპოვა დიდმა მოურავმა გიორგი სააკაძემ, რომლის შესახებაც პარიზის ქრონიკად ცნობილი ქართლის ცხოვრების ერთერთი გარძელება მოგვითხრობს: „კარსნის თავს გარდაიარეს და ახალქალაქურში ჩავიდენ, საყდარს ჩამოხდეს, ილოცეს, და იქ მდგმური არვინ დახვდა, და ცოტა პური ქამეს იქ“-ო; ხოლო იოსებ ტფილელი „დიდ-მოურავიან“-ში მოურავის პირით ამბობს:

კარსანის თავსა წავვლევით, სად ახალქალაქურია,
ჩაველ იქ, საყდარს ჩამოვხე, ჩემთან მყოფთ ლოცუა სუტისა, **სუტისა**
იქ მყოფი არვინ დაგვიხუდა, მონათა ჭამეს პურია,
საყდარსა ლუთისმშობლისასა ჩუენ შევეხუტუნეთ მუდარათ.

XVII საუკუნის მეორე ნახევარს, ნიკოლოზ ამილახვორის კათალიკოზობის ხანას (1676—1700), მიეკუთვნება არმაზის ეკლესიის გვერდით (ჩრდილოეთით) მიშენებული ეკვტერის შესავალი კარის თავზე კედელში დატანებული ქვის სააღმშენებლო წარწერა, რომელიც ინსენიებს ვინმე „ხათუნ ყოფილ“ მარიამს, როგორც აღმაშენებელს ეკვტერისას.

ვახუშტი ასე აგვიწერს არმაზის მონასტერს: „მცხეთის ხიდის სამკრით არს მონასტერი ახალქალაქური, ყოვლადწმიდისა, უგუმბათო, კეთილს ადგილს. იდგნენ მოწესენი“.

აქვე XIX საუკუნეში იმალებოდა ცნობილი არსენა ოძელაშვილი, რომლის შესახებაც „არსენას ლექს“-ში ვკითხულობთ:

აღმასის წყალზე ურიებს აწყველინა ბედისწერა,
გამოართვა ხახამს ადლი, ოთხს კისერში ჩაადგესა.

ამჟამად „არმაზნი“ წარმოდგენილია შემდეგი არქეოლოგიური ობიექტებით: არმაზის ნამონასტრალით, რომელსაც ჩვენამდე მოუღწევია XVII საუკუნის შუა რიცხვებისა და მეორე ნახევრის შენობათა ნანგრევების სახით; არმაზის ნაციხარით, რომელიც ძირითადადში აღრინდელი ფეოდალიზმის ხანის ნაშთად მიგვაჩნია; ნინოწმიდის ნასაყდრევით არმაზის მთაზე, არა უადრეს XIII საუკუნისა; „ოღვას მონასტრით“ ე. წ. ბაგინეთის ადგილზე, აგრეთვე ძველი შენობების ნაშთით; ნასოფლარ არმაზით, სადაც რამდენიმე ქოხის ნაშთილაა დაცული; ნასოფლარ კარსანისა და მარტაზის ნაშთებით, სადაც თითოთითო ნასაყდრეგია დაცული, პირველი არა უადრეს XVII საუკუნისა, ხოლო მეორე უფრო ძველი დროისა; რამდენიმე ნეკროპოლი, რომლებიც გათხრილია და რომელთა ინვენტარი ამჟამად საქართველოს მუზეუმშია მოთავსებული.

არმაზის ციხე-ქალაქის შესახებ ხალხში შემდეგი ელევიაა დაცული:

არმაზის ციხე-ქალაქო, ძველათგან გაოხრებულო,
ხალხითა ერთხელ სავსევე, ძლიერო, ყოვლთაგან დიდად
ქებულო,
შენ ვილამ განახოს ნაშენი, მტერთა მახვილით მოსრულო!

Р И С У Н К И

РИСУНКИ

- Рис. 1. Т. н. „замок у оконечности Армазского выступа“ (малая Армазская крепость). Вид на юго-западную стену.
- Рис. 2. Главный храм Армазского монастыря. Вид с запада.
- Рис. 3. То-же, с северо-западным приделом с надписью над входом. Вид с юго-запада.
- Рис. 4. Надпись на плите, которая была вделана в стену над входом в северо-западный придел Армазского храма.
- Рис. 5. Главный храм Армазского монастыря. Северная стена внутри.
- Рис. 6. Главный храм Армазского монастыря. Внутренний вид через наос.
- Рис. 7. Звонница Армазского монастыря над древними воротами с сферическим куполом.
- Рис. 8. То-же, с коническим перекрытием поверх купола.
- Рис. 9. Малый храм (придел) Армазского монастыря. Вид на наружную абсиду с северо-востока.
- Рис. 10. Церковь Ниноцмида на Армазской вершине. Вид на нее до реставрации 1910 г.

Примечание. Рисунки 1, 2, 4, 5, 8 и 9 воспроизведены по снимкам проф. Г. Н. Чубинашвили (1934), 3 и 7 — автора (1912), 6 — Д. Ермакова (1903), 10 — Д. Б. Евангулова (1913).

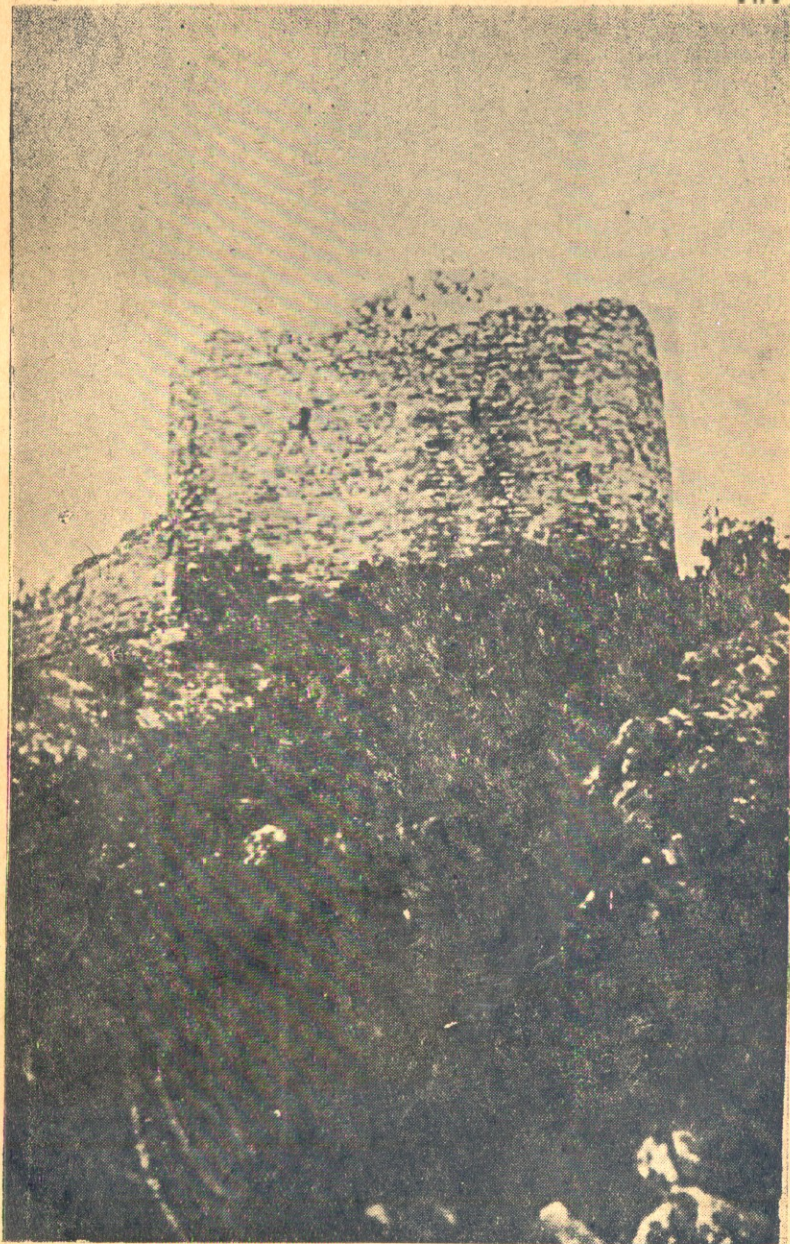

Рис. 1.

Рис. 2.

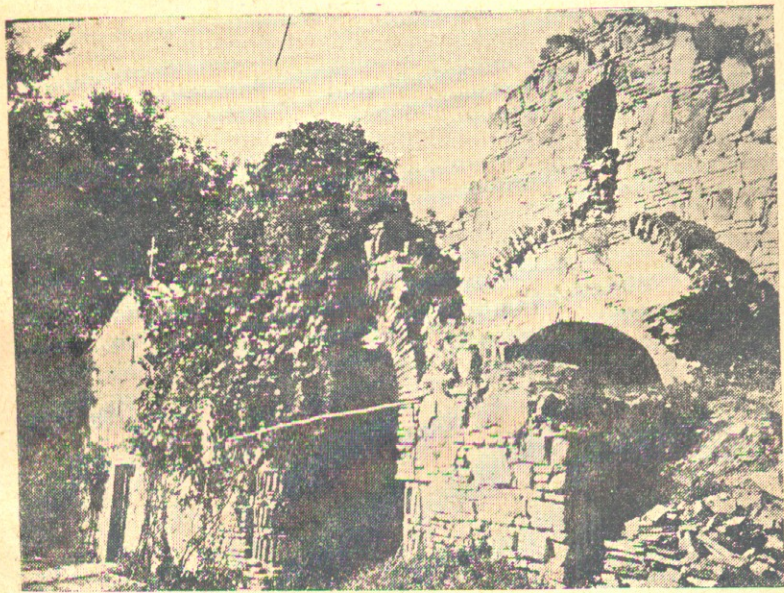

Рис. 3.

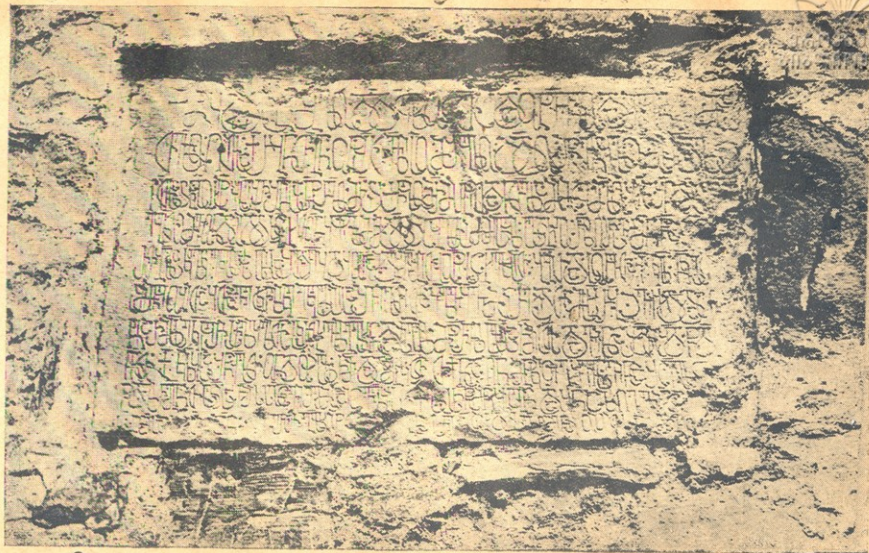

Рис. 4.

Рис. 5.*

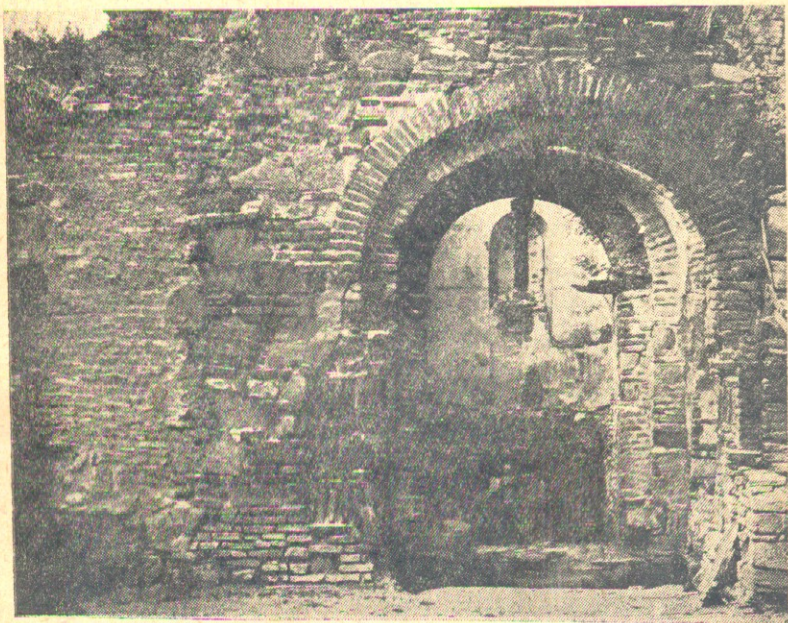

Рис. 6.

Рис. 7

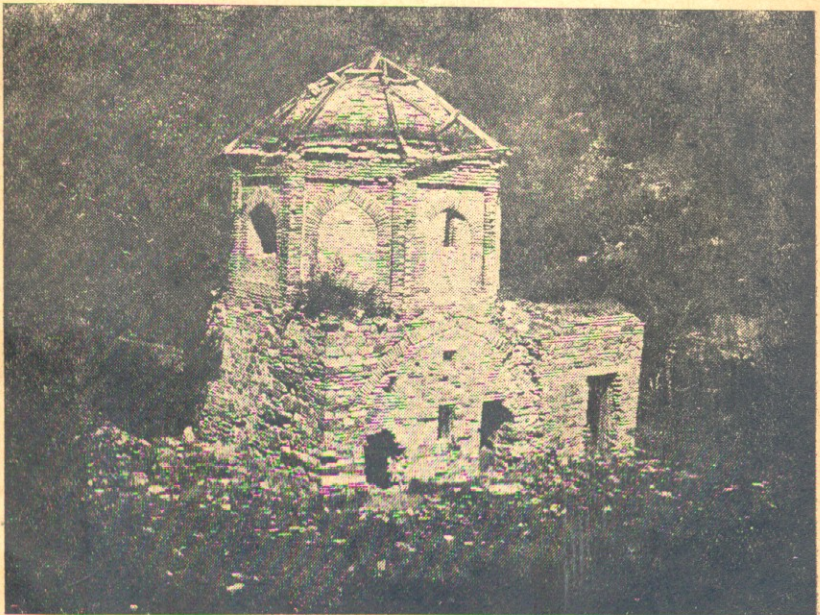

Рис. 8.

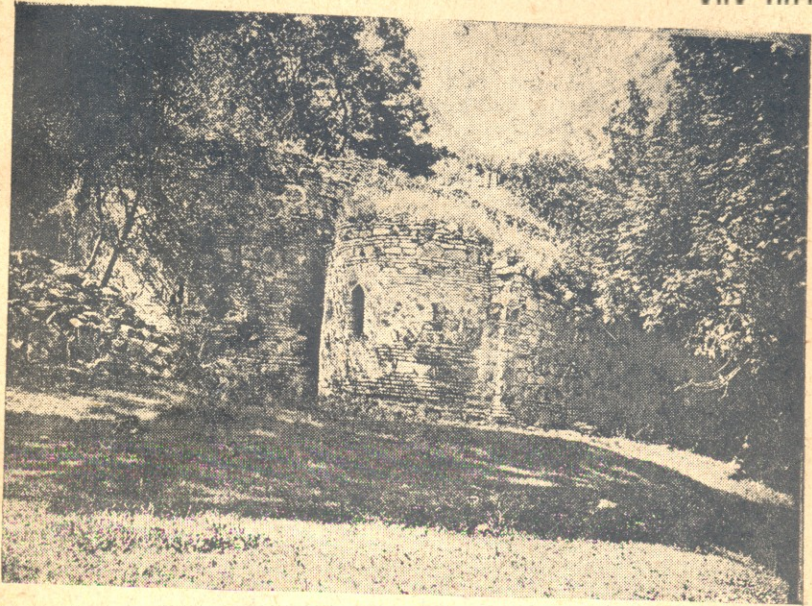

Рис. 9.

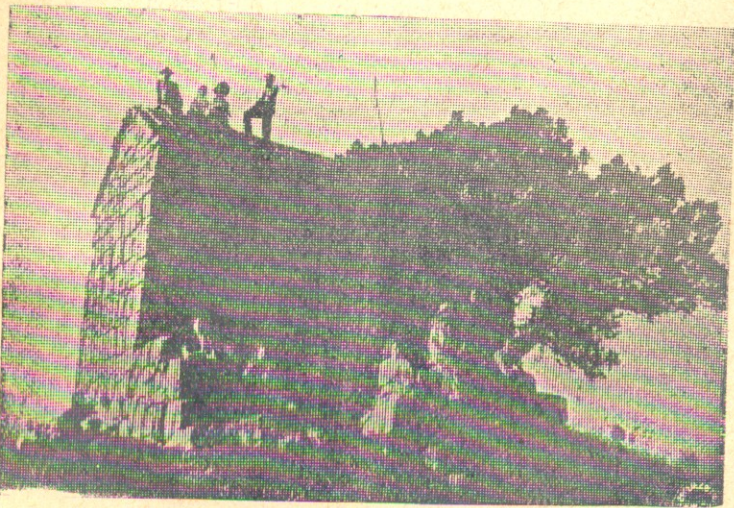

Рис. 10.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
Предисловие	5— 7
Введение	9— 15
Часть первая	
Глава I. Легенда об основании крепости Картли	17— 21
Глава II. Картли-Армази в IV в. до н. э.—I в. н. э.	21— 28
Глава III. Армазское царство	28— 32
Глава IV. Армази в IV—VII вв. н. э.	32— 38
Глава V. Языческий пантеон в Армази	38— 44
Глава VI. Сведения классиков об Армази	44— 48
Глава VII. Вопрос о местоположении Армазцихе	48— 55
Глава VIII. Мцхета и Армази	56— 60
Часть вторая	
Глава I. Армазский монастырь и его история	61— 68
Глава II. Армазский монастырь и его описание	68— 70
Глава III. Армазская надпись	70— 78
Глава IV. Окрестности Армазского монастыря	78— 87
Глава V. Армази в сигель-гуджарах	87— 93
Глава VI. Музейные экспонаты из Армази и в Армази	93— 97
Резюме (на грузинском языке)	99—103
Рисунки	105—117

Техредактор Ш. Чумбуридзе

Сдано в производ. 31/V
Заказ № 2168
Печатн. л. 7½

Подпис. к печати 17/IX
Уполн. Главлита № 1952
Тираж—1.000 экз.

229/20
3560 ЦЕНА 3—50 353. КОП.

Издательство Груз. Филиала Академии Наук СССР
Тбилиси, ул. Махарадзе № 14